

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ОДЕССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. И. МЕЧНИКОВА**

На правах рукописи

КОВАЛЬ АННА ШАМИЛЬЕВНА

УДК159.9:316.62-058.55-053.6(043.5)

**СУБЪЕКТИВНЫЙ ШАГ ВРЕМЕНИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

19.00.06. – юридическая психология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание научной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:

Висковатова Татьяна Павловна,
академик Украинской академии наук,
доктор психологических наук,
профессор

Одесса – 2013

СОДЕРЖАНИЕ

	стр
ВВЕДЕНИЕ	4-10
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХОЛОГИИ ВРЕМЕНИ И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	11-41
1.1. Фактор времени в контексте общей и юридической психологии.....	11-18
1.2. Теоретико-методологические основы исследования субъективного шага времени как одного из факторов делинквентного поведения подростков.....	18-25
1.3. Причины возникновения подростковых деликтов.....	25-32
1.4. Профилактические, нормативно-правовые и психологические аспекты работы с делинквентными подростками.....	32-39
Выводы по первому разделу.....	39-41
РАЗДЕЛ 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	42-73
2.1. Организация исследования.....	42-48
2.2. Методы исследования.....	48-72
Выводы по второму разделу.....	72-73
РАЗДЕЛ 3 СУБЪЕКТИВНЫЙ ШАГ ВРЕМЕНИ КАК ФАКТОР СКЛОННОСТИ ПОДРОСТКОВ К ДЕЛИНКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	74-162
3.1. Субъективный шаг времени у подростков-делинквентов (по методике Б.И. Цуканова).....	74-84
3.2. Базисные влечения, актуальные склонности и глубинные потребности делинквентных подростков (по методике Л. Сонди).....	84-96
3.3. Типы акцентуации черт характера делинквентных подростков (по методике Н.Я. Иванова, А.Е. Личко).....	96-113

3.4. Взаимосвязь субъективного шага времени, базисных влечений и характерологических особенностей подростков.....	114-131
3.5. Психологический метод определения склонности подростков к делинквентному поведению	131-155
Выводы по третьему разделу.....	155-162
ВЫВОДЫ.....	162-168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	169-186
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	187-196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Преступность несовершеннолетних, будучи составной частью преступности вообще, имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения (Р. Блэкмор, В.Ф. Пирожков, В.Л. Васильев, М.И. Еникеев, А.Г. Кальман и др.). Необходимость такого выделения обусловливается главным образом особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью (Л.И. Божович, Ш. Бюлер, Л.С. Выготский, А.Е. Личко, И.С. Кон и др.). Преступность несовершеннолетних характеризуется неравномерностью динамики по различным временным показателям, что объясняется не только объективными факторами, но и возрастными психологическими особенностями подростков (Я.П. Агабемян, А. Бандура, И.М. Бушай, И.В. Жданова, М.И. Еникеев, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже, В.Ф. Пирожков, Э. Эрикссон и др.).

По данным Министерства внутренних дел Украины, с 2007 года по 2009 год наблюдалось снижение преступлений, совершенных несовершеннолетними либо с их участием, а с 2010 года отмечается стойкое увеличение подростковой преступности. Наличие подобных тенденций вызывает острый научный и практический интерес, и тревогу психолога – юридического общества в целом, и обуславливает необходимость в углублении научно обоснованного изучения факторов, способствующих возникновению делинквентного поведения подростков.

В Украине психологическими аспектами преступности несовершеннолетних занимались Н.Е. Афанасьева, Г.А. Бадалян, Л.М. Балабанова, И.А. Видинеев, А.Д. Гришко, А.Ю. Дроздов, Н.Е. Завацкая, Ю.Н. Ковалевская, Н.Э. Милорадова, Е.М. Павлик, А.Н. Цильмак, С.И. Яковенко, И.А. Ярмиш и др. В основном данные исследования касались ценностно-мотивационных, эмоционально-волевых и личностных аспектов противоправного поведения в

пубертатном периоде. Спектр причин, приводящих к делинквентному поведению подростков, неоднозначен и включает в себя как внутренние, индивидуально-личностные факторы (Л.М. Балабанова, Т.П. Висковатова, А.Д. Гришко, Н.В. Греса, А.Ю. Дроздов, М.А. Кузнецов, У.Б. Михайлишина, И.Г. Шамриленко и др.), так и внешние, социальные (А.М. Бандурка, С. П. Бочарова, Е.В. Землянская, П.В. Макаренко, С.И. Яковенко, И.А. Ярмиш, О.В. Ярош и др.).

Одним из факторов делинквентного поведения, который крайне важен при любом виде работы с подростками-правонарушителями, но практически не освещается в литературных источниках, является фактор времени. Проблема времени является междисциплинарной и решается на основании разных методологических подходов (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Е.И. Головаха, В.П. Зинченко, П. Фресс, Д.Г. Элькин, Б.И. Цуканов и др.). Однако вопросы, находящиеся на стыке психологии времени и юридической психологии нуждаются в более глубоком изучении и требуют дальнейшего развития. Исследования о связи делинквентного поведения подростков и фактора времени фрагментарны и разработаны недостаточно; возникновение делинквентного поведения подростков не структурировано во времени, данные по этому вопросу являются нечеткими.

Многогранность и недостаточная изученность психологии времени в рамках юридической психологии, целесообразность в следственно – судебной практике научных данных о временной локализации и структурировании во времени делинквентного поведения подростков, необходимость в психологическом методе определения склонности подростков к делинквентному поведению с целью проведения профилактической и коррекционной работы по снижению уровня подростковой преступности, обусловило выбор темы нашего научного исследования.

Связь работы с научными программами, планами и темами. Тема исследования входит в тематический план исследований кафедры дифференциальной и специальной психологии «Психология личности на данном этапе

развития науки (№ государственной регистрации: 0109U000279), утверждена ученым советом Института математики, экономики и механики Одесского национального университета имени И.И. Мечникова (протокол № 5 от 02.07.2008). Тема утверждена решением бюро Совета по координации научных исследований в области педагогических и психологических наук АПН Украины (протокол № 5 от 29.05.2012). Автором исследовался субъективный шаг времени как один из факторов делинквентного поведения.

Цель работы – определить особенности субъективного шага времени как одного из факторов делинквентного поведения подростков и предложить психологический метод определения склонности подростков к делинквентному поведению на основе субъективного шага времени.

Задачи исследования:

1. Осуществить комплексный анализ теоретических подходов и обобщить результаты психологических исследований подростковых деликтов с точки зрения психологии времени.
2. Определить субъективный шаг времени, τ -тип и С-период у делинквентных подростков 14-18 лет.
3. Проанализировать содержание и структуру базисных влечений, актуальных склонностей и глубинных потребностей делинквентных подростков.
4. Выявить и проанализировать доминирующие типы акцентуации характера делинквентных подростков.
5. Установить взаимосвязь между субъективным шагом времени, базисными влечениями, актуальными склонностями, глубинными потребностями и характерологическими особенностями делинквентных подростков.
6. Разработать психологический метод определения склонности подростков к делинквентного поведения на основе субъективного шага времени и рекомендации по его использованию в профилактической и коррекционной работе.

Объект исследования – делинквентное поведение подростков.

Предмет исследования – субъективный шаг времени как один из факторов делинквентного поведения подростков.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: метод теоретического анализа и обобщения научной литературы и нормативно – правовых документов по проблеме исследования (подразделы 1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 2.1, 2.2), метод научного наблюдения (подразделы 3.1, 3.2, 3.3), метод психолого – диагностического исследования (подразделы 3.1, 3.2, 3.3), метод сравнительного анализа полученных результатов и методы математической статистики: U – критерий Манна – Уитни, корреляционный анализ Ч. Спирмена; дискриминантный анализ для определения взаимосвязи между субъективным шагом времени, базисными влечениями и характерологическими особенностями делинквентных подростков (подразделы 3.1, 3.2, 3.3, 3.4). Учет данных проводился с помощью компьютерной программы PASW Statistics 18.0 компании IBM .

Выбор психодиагностических методик обусловлен необходимостью комплексного исследования феномена делинквентного поведения подростков. Для определения таких индивидуально – личностных характеристик подростков, как субъективный шаг времени, τ -тип и С-период с точки зрения психологии времени, использовалась методика хронометрической пробы Б.И. Цуканова, для изучения содержания и структуры базисных влечений, актуальных склонностей и глубинных потребностей делинквентных подростков использовалась методика восьми влечений Л. Сонди в модификации Л.Н. Собчик, для изучения личностно – характерологических особенностей делинквентных подростков использовался Патохарактерологический диагностический опросник М.Я. Иванова, А.Е. Личко.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: категорийные концепции времени – субстанциальная (Демокрит, Эпикур, Ньютон) и реляционная (Аристотель, Лейбниц, Эйнштейн); методологические принципы психологии (детерминизма, объективности, единства физиологического и психического, сознания и деятельности, развития и фальсифициру-

емости); основные положения темпоральной психологии (О.Н. Бобрус, В.А. Войтенко, В.А. Поликарпов, Е.И. Головаха, Г.А. Ковалев, А.А. Кроник, П. Фресс, Б.И. Цуканов, Д.Г. Элькин и др.); системно-структурный (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.А. Ганзен, В.Н. Юрченко и др.) и деятельностный подходы (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.).

Эмпирическая база исследования – результаты психодиагностики подростков в возрасте 14-18 лет мужского пола, содержащихся в Куряжской воспитательной колонии для несовершеннолетних в Харьковской области и подростков – школьников Одесской общеобразовательной школы I-III ступени № 58.

Научная новизна исследования состоит в том, что сформулирован ряд новых положений и выводов, отдельные положения уточнены и дополнены, а именно

впервые: установлена связь делинквентного поведения и субъективного шага времени, заключающаяся в том, что среди выделенных в нашем исследовании многочисленных факторов, обуславливающих генезис делинквентного поведения подростков, именно значение субъективной единицы времени на уровне психобиологических предпосылок является наиболее значимым фактором в формировании противоправного поведения, затрудняющего социальную адаптацию подростка;

уточнены:

– различия, которые заключаются в значении субъективного шага времени τ , обуславливающие принадлежность подростков к определенному типу темперамента и принадлежность к определенной фазе большого биологического цикла;

– различия в структуре базисных влечений, актуальных склонностей и глубинных потребностей, которые заключаются в том, что подростки основной группы, в отличие от подростков контрольной группы, демонстрируют существенную разницу по исследуемым факторам, в частности, по истерическим, кататоническим и паранойяльным склонностям в крайней степени

напряженности, что способствует спонтанному, неадекватному принятию решений и, как следствие, девиантному и делинквентному поведению;

– различия в личностных характерологических особенностях делинквентных подростков, которые заключаются в преобладании эпилептоидного типа акцентуации характера у подростков основной группы, тогда как в контрольной группе преобладают эпилептоидный и гипертимный типы акцентуации .

получили дальнейшее развитие:

– научные исследования времени в психике человека, включая субъективную единицу времени и большие биологические циклы;

– научные исследования делинквентного поведения подростков.

Практическое значение диссертационной работы заключается в обосновании психологического метода определения склонности подростков к делинквентному поведению и рекомендаций по его использованию в профилактической и коррекционной работе для работников правоохранительных органов, юридических и школьных психологов и учителей. Основные результаты исследования и практические рекомендации внедрены:

– в отделе психологического обеспечения управления кадрового обеспечения (ОПО УКО) Главного управления МВД Украины (акт внедрения № 57 от 12.03.13);

– в государственном предприятии «Предприятие Южной исправительной колонии государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний в Одесской области (№ 51)» (акт внедрения № 79 от 20.03.2012);

– в учебный процесс Донбасского государственного педагогического университета по дисциплине «Юридическая психология», а также некоторым разделам возрастной и экономической психологии (акт внедрения № 68-12-289 от 03.09.2012);

– в учебный процесс Одесского национального университета имени

И.И. Мечникова по дисциплинам: «Юридическая психология», раздел «Психология несовершеннолетних»; «Экономическая психология», раздел «Психология экономических правонарушений» (акт внедрения № 14 от 13.05.2012) для студентов 4–5-х курсов; а также используются в курсовых, бакалаврских и выпускных работах.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования были изложены и обсуждались на международных научно-практических конференциях: «Актуальні проблеми сучасної психології» (Одеса, 2012); «Актуальні проблеми психології та педагогіки вищих навчальних закладів МВС України» (Харків, 2011, 2013); на конференции с международным участием «Формування корпоративного іміджу сил охорони правопорядку як чинника психологічної безпеки» (Харків, 2011), на заседании секции психологии в Одесском Доме ученых (Одесса, 2012), а также на заседаниях кафедры экспериментальной и дифференциальной психологии Одесского национального университета имени И.И. Мечникова (2009–2013 гг.).

Публикации. Основные результаты исследования отражены в 10 публикациях, 6 из которых – статьи в профессиональных научных изданиях, утвержденных ГАК Украины, 4 – тезисы докладов в сборниках материалов научных конференций.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХОЛОГИИ ВРЕМЕНИ И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

1.1. Фактор времени в контексте общей и юридической психологии

Проблема взаимоотношений личности со своим жизненным временем обладает особым статусом, представляя одну из центральных тем философской мысли. С древних времен философов волновали вопросы о том, реально ли время или же это иллюзия разума. В психологии время, рассматриваемое как протяженность человеческого существования, приобретает очертания более конкретного предмета для теоретических и экспериментальных исследований (Б.Г. Ананьев [7], Е.И. Головаха [51], А.А. Кроник [86, 87], Л.Ю. Кублицкене [89], П. Фресс [153, 154], Б.И. Цуканов [156, 159, 160], Д.Г. Элькин [167] и др.). Подобный исследовательский интерес объясним и закономерен, поскольку ни один акт процесса жизнедеятельности не осуществляется вне законов времени. Анализ научных первоисточников позволил нам выделить относительно независимые направления в исследовании данного феномена.

1. Психофизиологическое направление. Впервые понятие собственного биологического времени было введено В.И. Вернадским [39], который полагал, что время является биологическим по существу, то есть биологическая система, а значит, и живой организм обладает собственным временем. В дальнейшем исследователями был установлен основополагающий принцип данного направления, рассматривающий восприятие времени как свойство мозга, обуславливающее индивидуальность типологических различий и особенностей (Т.А. Артыков [14], В.И. Вернадский [39], В.А. Войтенко [42], Е.И. Головаха [51], В.П. Зинченко [61], Р.И. Кругликов [88], П. Фресс [154] и др.). По определению П. Фреса [153], время – это построение ума, возникающее как необходимость приспособления к изменениям, а в основе приспособле-

ния лежат условные реакции организма, обладающего собственными «биологическими часами». Р.И. Кругликов [88] полагает, что любая живая система живет во времени, а фазовость системы жизнедеятельности организма из прошлого в будущее – это процесс гомеостаза, обеспечивающий ее развитие. По мнению И. Пригожина [126], развитие и формирование организма подчиняется второму закону термодинамики, в основе которого лежит принцип существования неравновесных систем (диссипативных, живых систем). Это означает, что все происходящие эндогенные изменения протекают в направлении от менее вероятных к более вероятным (от рождения к смерти), биологическое время в организме направлено из прошлого через настоящее в будущее (стрела времени диссипативных систем). В.П. Войтенко [42] утверждает, что мозг человека способен измерять внешнее (физическое) время, но главное заключается в его способности отсчитывать внутренний, событийный эквивалент измерения времени (биологические часы).

Для методологического понимания субъективного шага времени в контексте нашего исследования особое значение приобретает выделенный и локализованный учеными – представителями данного направления «квант» времени, полученный при изучении индивидуальных особенностей восприятия времени, имеющих индивидуальную направленность, основанных на субъективном измерении величины временного интервала (В.П. Зинченко [61], В.В. Рыбалко [134], Б.И. Цуканов [160] и др.).

2. Индивидуально-биографическое направление, рассматривающее концепции психологического времени личности в масштабе индивидуальной биографии. Представители индивидуально-биографического направления (О.Н. Бобрус [25], Е.И. Головаха [51], А.А. Кроник [86] и др.) подчеркивают, что личность сама творит свою историю, строит жизнь в предлагаемых и созданных ею обстоятельствах, а то, как именно она это делает, зависит от сложившейся её структуры, которая является продуктом развития на жизненном пути. Биографический метод рассматривает личность в ходе естественноисторического процесса ее бытия, а психологические исследования

на основе биографического метода – это фактически исследование самого бытия личности, направленное на психологические механизмы и законы ее социального поведения и жизнотворчества на жизненном пути. Как отмечает О.Н. Бобрус [25], это направление основано на событийном подходе к изучению жизненного пути личности (Б.Г. Ананьев [7], Ш. Бюлер [34], Н.А. Логинова [103–105] и др.). Особое внимание проблеме жизненного пути личности уделял С.Л. Рубинштейн [133], связывая её с развитием самосознания, подчеркивая, что сущность личности находит своё завершающее выражение не только в том, что она развивается как всякий организм, но и имеет свою историю. Б.Г. Ананьев [7] также характеризовал жизненный путь как социально-историческую форму индивидуального развития, при которой все события этого развития (биографические даты) всегда располагаются относительно к системе измерения исторического времени, а само психологическое изменение структуры личности, ее характера, системы ценностных отношений и др. немислимо вне категории времени.

Для нашего исследования субъективного шага времени на примере подростков с делинквентным поведением важной является дефиниция собственной среды развития, предложенная Н.А. Логиновой [105], то есть той социальной ситуации, которую создает сам человек сообразно своим вкусам и привязанностям, планам и притязаниям. Кроме того, Н.А. Логинова подчеркивает, что развитие личности не тождественно развитию психических функций, хотя и тесно связано с ним, оно прослеживается на уровне целостной структуры, интегральных её образований. Уловить переходы микроизменений личности в ее новообразования, а также понять механизм целостных одномоментных изменений в жизни – задача сложная, и наиболее валидным инструментом получения научной информации, на наш взгляд, в данном контексте может выступить субъективный шаг времени.

Поскольку нас интересует субъективный шаг времени в контексте пубертатного периода, особый исследовательский интерес был сосредоточен нами на концептуальной теории Ш. Бюлер [34] о жизни как психологической

проблеме. На основе изучения реальных биографий представителей различных социальных групп автор сформулировала идею о многофазности жизненного пути человека (причем понятие фазы указывало на изменение направления развития личности). Психологическому анализу в биографиях подвергались три аспекта: внешний, объективный ход событий жизни, креативные моменты в деятельности человека, возрастные перемены во внутреннем мире личности, особенно в отношении человека к собственной жизни. Путём наложения основных линий развития по многим «измерениям» жизни – в трудовой, профессиональной и семейной сферах – Ш.Бюлер были определены важнейшие фазы жизненного цикла. Для построения логики нашего теоретико-эмпирического исследования делинквентного поведения подростков особое значение приобретает характеристика второй фазы жизненного пути, сделанная Ш. Бюлер, в которой особый акцент был сделан на формировании уровня самосознания и самоопределения, что, наряду с индивидуальным временным шагом, существенно определяет многие сложности пубертатного периода.

3. Индивидуально-личностное направление (К.А. Абульханова-Славская [1–3], В.И. Ковалев [69, 70], Л.Ю. Кублицкене [89], Б.И. Цуканов [156–160] и др.). Психологические концепции, разрабатываемые учеными – представителями индивидуально-личностного направления, в полной мере реализуют личностный и типологический подходы к индивидуальной организации времени жизни и деятельности и занимают самостоятельное место в области психологии времени.

Концепция личностной организации времени, разрабатываемая К.А. Абульхановой-Славской [3], предлагает в качестве единой основы интеграции разных направлений личность и проблему ее самореализации в целостной системе отношений к миру. Для нашего понимания природы делинквентного поведения важен подход К.А. Абульхановой-Славской к определению личностного времени, которое рассматривается ею через категорию активности, раскрывающуюся как способ организации времени жизни, ее по-

тенцирование, наполнение особым смыслом и качеством. Действительно, временные особенности составляют одну из важнейших характеристик психики подростка с делинквентным поведением, с одной стороны, и объективно «время» является пространством для развития его личности, с другой, поэтому без исследования индивидуальных особенностей его переживания и организации, без выделения индивидуального шага времени не может быть создано целостное представление об особенностях личности с отклоняющимся поведением.

Глубокий методологический анализ проблемы времени, проведенный В.И. Ковалевым [70], позволил выделить два основных принципа ее анализа и концептуализации: выделение и дифференциация психологической организации времени у человека и человеком времени, которая включает процессы восприятия, переживания, осознания и отношения ко времени жизни и выделение и дифференциация личностной регуляции – использование, овладение и управления (преобразование) времени. Данная дифференциация была сделана В.И. Ковалевым с целью дальнейшего соотнесения субъективного психологического времени и времени личности. Кроме того, через введенное в научный обиход понятие трансспективы В.И. Ковалев предложил подход, раскрывающий единство прошлого, настоящего и будущего, а также впервые представил типологию личностной организации времени: стихийно-обыденный, функционально-действенный, созерцательный, социально-преобразующий типы. Из всех перечисленных типов личностной организации времени только социально-преобразующий тип обладает способностью к целостной, пролонгированной регуляции и организации времени жизни.

Л.Ю. Кублицкене [89] выявила связь осознания, переживания и практической организации времени в разных режимах деятельности у разных типов личности. По ее мнению, индивидуальное многообразие способов временной организации деятельности личностью может быть типологически отражено в шести типах: «оптимальный», «дефицитный», «спокойный», «исполнительный», «тревожный», «неоптимальный». Личностная организация

времени целостно может быть изучена, как подчеркивает Л.Ю. Кублицкене, в единстве трех основных ее структурных компонентов – переживания, осознания и временной организации деятельности, причем временная организация деятельности является ведущей составляющей. Данный тезис может быть основополагающим при организации коррекционной и профилактической работы с делинквентными подростками.

Особое место в индивидуально-личностном направлении занимают исследования ученых Одесской школы психологии времени – Д.Г. Элькина [167], Б.И. Цуканова [160] и др. Исследования Б.И. Цуканова проводились на базе реляционной теории, согласно которой человек обладает собственными временными свойствами. Ученый полагал, что само время появляется благодаря психике, сознанию личности, а человек обладает набором индивидуально обусловленных временных свойств. Результаты исследований наглядно продемонстрировали дифференцированную картину часовой организации психики на индивидуально-личностном уровне, которая охватывает: собственную единицу переживания времени как исходную в определении целостной структуры типов темперамента; типологически обусловленную организацию психологических особенностей индивида и личности; соответствующие темпераменту психогенетические диспозиции рождения и психического развития индивидов в системе «отцы – дети»; влияние временных типологических характеристик психики на освоение и осуществление разных видов деятельности и поведения человека; патопсихосоматические проявления временных характеристик индивида; технологии психологического сопровождения и терапии личности с типологически обусловленными отклонениями здоровья.

4. Юридическое направление (Н.Ф. Будиянский [30], И.Н. Даньшин [55], В.Ф. Пирожков [123–125], Ю.М. Антонян [9, 10], В.М. Русалов [131, 132] и др.). В следственной и судебной практике вопрос временной локализации преступных действий часто является одним из центральных. Так, Н.Ф. Будиянский [30] указывает, что при выяснении обстоятельств дела важное значение имеет последовательность элементов событий, что способствует

установлению истины. Время вообще является важным фактором для обвинения или оправдания человека, именно темпоральный фактор помогает определить алиби подозреваемого, что может явиться решающим аргументом в следственных мероприятиях. Исследователь подчеркивает, что в судебной и следственной практике для принятия правильных решений в воспроизведении последовательности событий требуется учет целого ряда закономерностей, открытых психологией времени. Как полагает автор, связано это с особенностями памяти и восприятия свидетелей, потерпевших и обвиняемых. Значимым для следователя представляется вопрос о том, пользуется ли допрашиваемый «внутренней мерой» времени и насколько адекватно она помогает ему отражать время объективно.

По мнению И.Н. Даньшина [55], личность преступника, как определенное состояние его признаков и свойств, – понятие, ограниченное определенными временными рамками: момент появления «личности преступника», по мнению автора, по времени совпадает с фактом совершения преступления. Соотношение возрастных групп в массе преступности показывает, что наибольшей криминальной активностью обладают лица в возрасте 25–29 лет, затем идут 18–24-летние, далее следуют 14–17-летние и, наконец, 30–40-летние.

Время является важнейшим фактором для профилактической работы с криминальными группами несовершеннолетних. По данным В.Ф. Пирожкова [125], большинство таких групп существуют от 1 до 6 месяцев, успевая совершить за этот период в среднем семь преступлений на группу.

Исследования В.М. Русалова [131], в которых восприятие времени рассматривалось как показатель контроля импульсов, показали, что импульсивные индивиды больше внимания будут уделять актуальным событиям, чем будущим. Кроме того, ученым предполагалось, что у них более «быстрые» внутренние часы, и они будут переоценивать ход времени. Ученым было обнаружено, что правонарушители имеют более быстрые внутренние часы, чем новобранцы, так как они недооценивают течение коротких интервалов и пе-

реоценивают длину временных интервалов; более того, преступники, судя по результатам заданий на завершение историй или по оценкам временной близости значимых событий, таких как женитьба или появление внуков, имеют более короткую временную перспективу. Особенно это характерно для преступников-рецидивистов. Несмотря на отдельные спорные моменты, автор считает доказанным, что импульсивность способствует развитию делинквентных склонностей. Но подчеркивает, что не все преступники проявляют черты импульсивности как черты темперамента.

Таким образом, анализ научной литературы показал, что фактор времени является одним из центральных понятий в современной психологической науке и представлен несколькими относительно самостоятельными направлениями: психофизиологическим, рассматривающим время как свойство мозга, обуславливающее индивидуальность типологических различий и особенностей; индивидуально-биографическим, рассматривающим концепции психологического времени личности в масштабе индивидуальной биографии; индивидно-личностным (реализующим личностный и типологический подходы к индивидуальной организации времени жизни и деятельности субъекта) и юридическим, раскрывающим темпоральные аспекты в деятельности правоохранительных и судебных органов. Тем не менее, вопросы, находящиеся на стыке юридической психологии и психологии времени, требуют более глубокого изучения и нуждаются в дальнейшей разработке.

1.2. Теоретико-методологические основы исследования субъективного шага времени как одного из факторов делинквентного поведения подростков

Методология традиционно рассматривается как система принципов и способов организации теоретической и практической деятельности для получения истинного научного результата. Сложность и неоднозначность исследуемой проблемы требует подбора соответствующей методологической ос-

новы, позволяющей раскрыть внутренние механизмы формирования и функционирования делинквентного поведения подростков. Методологическую основу данного исследования составляют субстанциональная и реляционная концепции времени, основные принципы психологического исследования, положения темпоральной психологии, системно-структурного и деятельностного подходов.

Категорийные концепции времени – субстанциональная и реляционная. Пространство и время – основные формы существования материи. В этих формах пребывают все существующие объекты, которые не могут существовать иначе как в пространстве и во времени. Проблемой пространства и времени занимаются многие науки. В том числе и наше исследование в области юридической психологии рассматривает категорию времени в контексте индивидуального субъективного шага времени. По мнению исследователей (Т.А. Артыков [14], А. М. Бич [24], А.В. Брушлинский [43], Н.А. Козырев [68] и др.), время – это форма существования материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире. К основным свойствам времени относятся длительность, изменение, развитие; оно одномерно и необратимо. Проблема взаимоотношения категорий материи, пространства и времени рассматривается в двух основных концепциях.

Субстанциональная концепция (Демокрит [38], Эпикур [162], Ньютон [190] и др.) рассматривала пространство, время, материю как отдельные самостоятельные субстанции, существующие независимо друг от друга, где пространство олицетворяло «чистую протяженность» и служило «вместилищем для материи». Время же представляло собой «чистую длительность», текущую везде и всегда одинаково. Субстанциональная теория (от лат. *substantia* – то, что лежит в основе; сущность) рассматривает пространство и время как самостоятельные сущности, существующие наряду с материей и независимо от неё. В соответствии с постулатами субстанциональной теории отношение между пространством, временем и материей представлялось как

отношение между двумя видами самостоятельных субстанций. Сторонники реляционной концепции (Аристотель [11], Лейбниц [119], Эйнштейн [166] и др.) утверждают обратное: пространство и время не могут существовать без материи, их метрические свойства создаются распределением и взаимодействием материальных масс. Сторонники реляционной концепции понимали пространство и время не как самостоятельные сущности, а как системы отношений, образуемых взаимодействующими материальными объектами, вне которых пространство и время считались несуществующими. В этой теории пространство и время выступали как общие формы координации материальных объектов и их состояний. Соответственно, допускалась и зависимость свойств пространства и времени от характера взаимодействия материальных систем.

Мы согласны с подходом А.В. Брушлинского [43], который, синтезируя данные направления, подчеркивал, что время в том смысле, в котором оно является свойством субстанции (физического пространства), субстанционально, но в основной своей ипостаси оно реляционно, так как всегда представляет собой отношение между предыдущим и последующим состоянием любой изменяющейся системы (а неизменяющихся систем в природе не существует, в том числе это касается и личности как системы).

Основные методологические принципы психологического исследования: принцип детерминизма, принцип объективности, принцип единства психического и физиологического, принцип единства сознания и деятельности, принцип развития, принцип фальсифицируемости (Л.С. Выготский [45], В.А. Ганзен [46,47], А.Н. Леонтьев [95], А.Е. Личко [100] и др.).

Основные положения психологии времени (О.Н. Бобрус [25], В.А. Войтенко [42], В.А. Поликарпов [43], Е.И. Головаха [51], А.А. Кроник [88], П. Фресс [153], Б.И. Цуканов [160], Д.Г. Элькин [167] и др.).

Основные положения психологии времени раскрывают концепцию взаимодействия человека со временем, основой которой является их взаимо-

определение по мере развития взаимоотношений. Созданная Б.И. Цукановым [160] циклоидная модель переживаемого времени позволяет утверждать, что собственное переживаемое время жизни субъекта существует как реальность. Автор утверждает, что нет смысла ставить вопрос о восприятии времени субъектом, так как субъект сам является носителем собственного времени. В контексте системного подхода, который также выступает в качестве методологической основы нашего исследования, это означает, что термином «восприятие времени» можно обозначать когнитивную составляющую процесса временной организации деятельности, обеспечивающую адекватность субъективного отражения временных характеристик событий и собственных текущих действий человека. Кроме этого, важнейшей дефиницией темпоральной психологии, значимой для нашего исследования, является категория социального предвидения, под которым мы понимаем способность личности ожидать и оценивать будущие события, вырабатывать жизненную стратегию с целью предотвращения возможных сложных и опасных ситуаций. Именно социальное предвидение лежит в основе формирования мировоззрения личности и удерживает ее от совершения асоциальных или антисоциальных поступков.

Основные положения системно-структурного подхода (П.К. Анохин [8], Б.Г. Ананьев [7], В.А. Ганзен [45], Б.Ф. Ломов [107, 108], В.Н. Юрченков [46], О.В. Ярош [182.] и др.).

Системный подход является одним из важнейших методологических принципов современной науки и практики. Методы системного анализа широко используются для решения многих теоретических и прикладных задач, в том числе они применимы для понимания специфики личности и происхождения деликтов несовершеннолетних, т. к. предоставляют исследователю информацию о системной организации такого сложного объекта, как личность несовершеннолетнего преступника, в котором отражается ее структура, функции и другие системные характеристики. По мнению О.В. Ярош [180–182], системный анализ позволяет установить внутренние механизмы того,

как под воздействием социальной среды детерминируется правомерное или неправомерное поведение личности. В другом значении, не менее важном для построения логики и методологии нашего исследования, термин «системный подход» охватывает группу методов, с помощью которых реальный объект описывается как совокупность взаимодействующих компонентов, что позволяет исследователю не только корректно подобрать методический инструментарий, но и разработать иерархическую модель изучаемого психического явления. Поскольку одна из задач нашего исследования предполагала разработку прогностического метода для выявления подростков, склонных к делинквентному поведению, именно системный подход позволяет нам выработать авторскую позицию в этом вопросе.

Выбранные с помощью системного подхода методы научного исследования развиваются в рамках отдельных научных дисциплин, междисциплинарных синтезов и общенаучных концепций, что и позволило нам организовать и осуществить исследование в области юридической психологии с привлечением концептуальных подходов общей, дифференциальной психологии, психологии времени, современной криминалистики, правоведения и деликтологии. То есть использование в нашем диссертационном исследовании элементов системно-структурного подхода послужило инструментом построения системного описания делинквентного поведения подростков, выделения особой роли субъективного шага времени в этом процессе, позволило осуществить упорядочение использованных категорий, методов и способов математико-статистической обработки полученных результатов с помощью четырех основных видов шкал, принятых в системном описании: наименований, порядка, интервалов и отношений.

Основные положения деятельностного подхода (Б.Г. Ананьев [7], Л.С. Выготский [45], Г.С. Костюк [77], А.Н. Леонтьев [95, 96], А.В. Петровский [118], С.Л. Рубинштейн [133] и др.). Основываясь на методологическом принципе С.Л. Рубинштейна [133], психика подростка формируется и проявляется в его деятельности и, следовательно, подлежит исслед-

дованию именно в процессе деятельности. Именно поэтому объектом нашего исследования является делинквентное поведение подростков. Через изучение психологических аспектов деятельности подростков-правонарушителей мы изучаем особенности их личности. При этом мы разделяем мнение ученого о том, что изучению подлежит не психика и деятельность, а психика в деятельности.

Дальнейшую разработку деятельностного подхода осуществил А.Н. Леонтьев [95]. В его общепсихологической концепции деятельности мы увидели элементы темпоральной психологии, которая также во многом определяет методологию нашего исследования: ученый подчеркивал, что жизнь фактически представляет собой совокупность, а точнее, систему сменяющих друг друга деятельностей. На психологическом уровне А.Н. Леонтьев рассматривает деятельность как единицу жизни, включенную в систему отношений данного общества, а эволюционный процесс развития психики – как развитие предметного содержания деятельности. Деятельность порождает все психические феномены, качества, особенности, процессы и состояния, в том числе и особенности становления и проявления противоправного поведения, а для понимания структуры личности важной представляется утверждение А.Н. Леонтьева об иерархическом отношении деятельностей (соподчинение деятельностей, порождаемых ходом их развития, лежит в основе становления личности).

Еще один аспект деятельностного подхода, значимый для нашего исследования, представлен в концепции деятельностного опосредования межличностных отношений, разработанной А.В. Петровским [118]. Суть концепции деятельностного опосредования состоит в том, что межличностные отношения в группе опосредованы содержанием и ценностями группы. Специфика деятельности, рассматриваемая с позиций деятельностного подхода, в концепции исследователя определяется в первую очередь тем, что эта деятельность совместная, социально детерминированная, а социально-психологические явления в группе определяются содержанием этой деятель-

ности, многоуровневой структурой групповой активности, уровнем развития групп. Ученый проанализировал большое количество социально-психологических феноменов – мотивационное ядро выбора в межличностных отношениях, референтность, самочувствие личности в группе, самочувствие группы, самооценка, ожидаемая оценка, лидерство, групповая идентификация, сплоченность, ценностно-ориентационное единство, совместимость, феномен возложения ответственности. Для нас все перечисленные социально-психологические феномены выступают теоретическим обоснованием особенностей становления личности подростка-правонарушителя, осуществляемых в группе и через группу. Анализ сложных взаимоотношений личности и группы привел А.В. Петровского к пониманию того, что личность может быть понята только в системе устойчивых межличностных связей, которые опосредуются содержанием, ценностями, смыслом совместной деятельности для каждого из участников.

Психологический анализ деятельности позволяет утверждать, что это, прежде всего, форма реализации активного отношения человека к действительности; деятельность предполагает, что в ее структуру входит компонент, выполняющий функцию побудителя активности (потребности). Важной характеристикой деятельности выступает ее целенаправленность. Для понимания внутренних механизмов активности личности подростков с делинквентным поведением важным является трактовка цели как образа или динамической модели желаемого. То есть основными характеристиками деятельности являются ее предметность, целенаправленность, осознанность, социальный характер и идеальное существование.

Таким образом, методологическую основу нашего исследования составляют положения субстанциональной и реляционной концепций времени; основные принципы психологического исследования; положения психологии времени; системно-структурного и деятельностного подходов. Основные положения субстанциональной и реляционной концепции времени закладывают базовые философские обоснования сущности времени и его роли в фор-

мировании субъектности; методологические принципы обеспечивают наиболее обобщенный философский контекст исследования, основные положения темпоральной психологии раскрывают концепцию взаимодействия человека с временем, основой которого является их взаимоопределение по мере развития взаимоотношений; системно-структурный подход в исследовании субъективного шага времени как фактора делинквентного поведения подростков позволяет иерархизировать основные структурные компоненты данного феномена, а деятельностный подход раскрывает особенности личности подростка-правонарушителя через изучение психологических аспектов его деятельности.

1.3. Причины возникновения подростковых деликтов

Особую важность для психолого-юридического исследования представляет выявление причин делинквентного поведения подростков, так как оно тесно взаимосвязано с формами и методами его профилактики и коррекции. Психологические особенности подросткового возраста уже сами по себе являются атрибутом отклонений в поведении и при наличии неблагоприятной социальной ситуации могут стать причиной противоправного поведения. Это один из самых долгих переходных периодов в онтогенезе, который характерен глобальными качественными изменениями, затрагивающими как физиологическое, так и социальное развитие личности. Задачами развития пубертатного периода по С. Кэррел [93] являются: сепарация и индивидуализация; развитие самоопределения; определение референтной группы; развитие половой идентификации; развитие личной системы ценностей; формирование жизненных целей.

Одной из ярких особенностей подросткового возраста, по мнению К. Леонгарда [94], А.Е. Личко [100, 101], А.Ш. Коваль [71, 72], R.V Cairns [183], Moskowitz D.S [187] и др., является личностная нестабильность, проявляющаяся, прежде всего, в частых сменах настроения, аффективной взрывча-

тости, агрессивности, т. е. эмоциональной лабильности, связанной с процессом полового созревания, физиологическими перестройками в организме.

Ш. Бюлер [34] рассматривает пубертатный возраст в единстве органического созревания и психического развития. Согласно психодинамической теории интенциональности (намерений), Ш. Бюлер второй фазой жизненного цикла считает период с 15 до 20 лет. Характерными чертами этой негативной, по мнению автора, фазы являются тревожность, раздражительность, агрессивность, бесцельный бунт, стремление к самостоятельности, не подкрепляемой соответствующими физическими и психическими возможностями. По мнению З. Фрейда [151, 152], в течение генитальной стадии (к которой он отнес подростковый возраст) можно наблюдать феномены фиксации или регрессии к той или другой из предыдущих стадий развития со всеми их особенностями. Э. Эриксон [170, 171] в своей эпигенетической теории развития подростковый возраст рассматривал как период самого глубокого кризиса, а главные затруднения на этой стадии – спутанность идентификации, неспособность опознать свое «Я». А. Фрейд [149], говоря о противоречивости личности подростка, указывает на такие полярные ее качества, как эгоизм – альтруизм, общительность – замкнутость, слепое подчинение избранному лидеру – бунт против любой власти, аскетичность – распущенность, грубость – ранимость, оптимизм – пессимизм, энтузиазм – апатия.

М. Раттер указывает [188], что с противоречивостью подростков, их склонностью впасть в крайности, с часто встречающейся у них неустойчивостью поведения, его зависимостью от внешних влияний связано появление именно в этот возрастной период серьезных социальных проблем. Указанная противоречивость, подчиненность нормам группы, по мнению А.М. Прихожан [128], делает подростковый возраст опасным из-за возможного возникновения различных форм девиантного и делинквентного поведения.

В контексте психологических особенностей подросткового возраста в современной психолого-юридической литературе особое место занимает парадигма «девиантное поведение»: «(от англ. Deviation – отклонение) – дей-

ствия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и правовым нормами, приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению, наказанию. J. Hagan [186] к основным видам девиантного поведения относит: преступность, алкоголизм, наркомания, суицид, проституция, сексуальные девиации». Большой психологический словарь [27] определяет девиантное поведение как систему поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали. Н.А. Клейберг [67], А.К. Коэн [81], О.В. Пристанская [127] и др. указывают, что как синонимы понятия «отклоняющееся поведение» употребляются термины «девиантное поведение», «делинквентное поведение», «асоциальное поведение», «неадекватное поведение», «агрессивное поведение», «акцентуированное поведение», «конфликтное поведение» и т. д. Понятие «девиации в поведении», с точки зрения автора, тесно связано с понятием «норма». По нашему мнению (А.Ш. Коваль [74]), так называемая терминологическая «путаница» возникает из-за того, что, во-первых, само понятие «норма» является неустойчивым в культурно-историческом аспекте, а также подвергается значительным вариациям в рамках определенной эпохи и культуры. Во-вторых, перечисленные термины отражают отклонения в поведении, различающиеся и по амплитуде проявления (например, побег из дому не тождественен бродяжничеству), и по форме (например, наркотизм, вандализм). По мнению В.Д. Менделевича [108], в зависимости от способов взаимодействия с реальностью и нарушением тех или иных норм общества, девиантное поведение делится на пять типов: делинквентное, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое и поведение на базе гиперспособностей. Научная литература трактует термин «деликт» (от лат. Deliktum) как «...правонарушение, преступление. Т. е. противозаконное действие, проступок; частный случай девиантного поведения» [27, с. 127]. Термин «делинквент» (от лат. Delinquentis) интерпретируется как «...правонарушитель, преступник. В США этот термин применяется к несо-

вершеннолетним, признанным виновными в уголовно наказуемых деяниях» [27, с. 127]. Г. Крайг [82] утверждает, что девиантные и делинквентные формы поведения – это приспособление к социальным и психологическим реалиям отрочества и юности, хотя и осуждаемые обществом за свой экстремизм.

В. Фоке [148] указывает, что объяснение причин девиантного поведения как социально-психологического явления представлено в биогенетических, социологизаторских концепциях, в психоаналитическом, бихевиористском и гуманистическом подходах. По мнению авторов биогенетических концепций Э. Торндайк [143], Н. Witkin [191], Ч. Ломброзо [106], З. Фрейд [152], Л. Берковец [23], К. Роджерс [155] и др., причины антиобщественного поведения следует искать в биологии человека, в особых генетических структурах преступности.

Р. Мертон [109], Т.О. Парсонс [117], Э. Дюркгейм [57] и другие авторы социологизаторских концепций утверждают тезис о зависимости отклоняющегося поведения от социальных условий.

В украинской школе юридической психологии сложились традиции исследования различных причин, формирующих делинквентное поведение несовершеннолетних. К числу внутренних, индивидуально-личностных причин делинквентного поведения исследователи относят психофизиологическую перестройку организма, искривления ценностно-мотивационной, эмоциональной, личностной сферы, акцентуации и психопатии темперамента и характера, тип высшей нервной деятельности, реактивно-импульсивный механизм регуляции поведения несовершеннолетних и т. д. (Л.М. Балабанова [15], Т.П. Висковатова [41], И.А. Горьковая [52], А.Д. Гришко [54], Н.В. Греса [53], М.А. Кузнецов [90–92], У.Б. Михайлишина [113], И.Г. Шамриленко [163] и др.). И.Ф. Аршава, И.А. Аршава [130] к числу причин формирования делинквентного поведения относят биолого-генетические факторы, включающие алкоголизм и наркоманию родителей, нервные или психические болезни родителей и детей, течение беременности и родов,

наследственные болезни и т. п. По данным авторов, у 44 % несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на учете в детских комнатах милиции, наблюдались различные психические аномалии: олигофрения, психоз, психопатия, неврозы, психофизический инфантилизм

Неблагоприятная линия общего формирования личности может усиливаться за счет явных или скрытых акцентуаций характера и личности в целом. А.Е. Личко [100, 101] полагает, что в работе с девиантными подростками хорошо зарекомендовал себя подход, основанный на акцентуации характера. В то же время ученый отмечает, что было бы ошибкой отождествление тех или иных акцентуаций с девиантностью. По данным И.А. Виденеева [40], акцентуации проявляются или усиливаются именно в подростковом возрасте и часто связаны с отдельными видами преступлений. Правонарушения наиболее распространены среди лиц с эпилептоидными (21 %), эксплозивными (16,5 %), неустойчивыми (15 %), гипертимными (16 %) и истероидными (20 %) чертами характера. У правонарушителей, совершивших воровство и хулиганство, выделяются два типа акцентуаций: неустойчивый (54 %) и гипертимный (40 %). Преступления, направленные против личности, наиболее часто совершаются эпилептоидами (51 %), эксплозивными (46 %) и шизоидами (34 %). Но, согласно исследованиям Г.Л. Иссуриной [62], в массовой школе среди трудных подростков акцентуированные встречаются не чаще, чем среди остальных. Это говорит о том, что патопсихологические особенности характера не являются фактором, непосредственно обуславливающим делинквентное поведение. Потенциал патохарактерологического подхода использован в работе И.М. Бушай [32]. Суть доказанной автором гипотезы в том, что «чем более сформирован и адекватен образ «Я» у подростка, тем меньше вероятность импульсивного, дезадаптивного поведения». В зависимости от типа акцентуации по-разному проявляется степень интегрированности или дифференцированности когнитивного компонента «Я».

Исследования, проведенные С. Ткаченко [142] в Павлоградской воспитательно-трудовой колонии, позволили выявить негативные личностные осо-

бенности делинквентных подростков в эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной и интеллектуальной сферах, а также сфере межличностного взаимодействия. Отмечается также ограниченный диапазон социально-приемлемых поведенческих стратегий. Изучение морально-психологической и эмоционально-волевой сферы несовершеннолетних преступников И.В. Ждановой [59] обнаружило такие характерные качества делинквентов, как ослабленное чувство стыда, бездушное отношение к чувствам других лиц, несдержанность, грубость, лживость, отсутствие самокритики и сожаления.

К числу внешних, социальных причин, формирующих делинквентное поведение, по мнению ученых (А.М. Бандурка [19, 20], Е. В. Землянская [60], П.В. Макаренко [17, 18], С.И. Яковенко [174], И.А. Ярмиш [179], О.В. Ярош [180, 181] и др.), относятся проблемы, заложенные в семье, общеобразовательной школе, в негативных общественных тенденциях, связанных с экономическими кризисами и политическими реформами и т. д.; подчеркивается важность того факта, что психопатологические черты несовершеннолетних преступников в большинстве случаев не связаны с наследственностью, в 80–85 % случаев они получены вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания.

Исследователи (О.Г. Репина [130], М. Фицула [147] и др.) отмечают, что одним из главных факторов (до 90 %), что толкает несовершеннолетних на преступный путь, является дисфункциональная семья. По данным И.В. Ждановой [59], на момент совершения преступления в неполных семьях воспитываются 51 % несовершеннолетних. В наше время все большее количество семей теряет воспитательный потенциал в силу ряда экономических и морально-этических проблем. По данным А. М. Нечаевой [114], к основным критериям социальных факторов, способствующих совершению подростковых деликтов, относится воспитание детей в неполной семье, наличие в семье родственников, имевших судимость, скандалы и драки, сексуальную распущенность. К перечню социальных деструкций добавляется тяжелое материальное положение, неудовлетворительные условия жизни, нищета, недо-

статок питания и одежды, насилие в семье, воспитание детей в условиях эмоционального депривации, – все это и многое другое, по мнению ученого, приводит к патологическим изменениям личности.

Данные С. Ткаченко [142], полученные в процессе исследования делинквентных подростков, свидетельствуют, что в большинстве семей (68 %) материально-бытовые условия были благоприятными. Исследователь полагает, что на формирование деликтов в поведении подростка влияет не столько материальный статус, сколько отрицательный микроклимат в семье. Среди форм неправильного воспитания автор выделяет в равной мере как гипо-, так и гиперопеку. Д. Боумрин [29] выделил основные параметры родительского воспитания, отвечающие за определенные паттерны детских черт, связанные с соответствующим поведением: контроль, требования, способы общения, эмоциональная поддержка.

Как показывает анализ научной литературы (И.В. Акинфиев [6], Д. Арзуманян [12, 13], А. Бандура, Р. Уолтерс [19], И.П. Башкатов [21], Н.Н. Бушмарина [33], А.Е. Личко [100], В.М. Обухов [116] и др.), формирование социального опыта подростков осуществляется путем зондирования различных ситуаций, в которых он оказывается; этот факт подтверждают неустойчивость интересов, частая смена окружения (кружки, секции, клубы, дворовые компании, группы по интересам), своеобразный поиск оптимальной для себя группы сверстников по уровню развития или запросов и т. п.). Участие в группах сверстников выступает как особый способ включения подростка в жизнь, отвечающий потребности в эмоциональной безопасности. Мы полагаем, что социальная мимикрия подростка, а также влияние антисоциальной субкультуры может спровоцировать появление и закрепление девиантных в целом и делинквентных в частности форм поведения.

По мнению исследователей (А.М. Бандурка [20], Е.В. Землянская [60], П.В. Макаренко [17] и т. д.), одними из социальных причин формирования склонности к делинквентному поведению подростков в отечественной юридической психологии называют также: отсутствие надлежащей социально-

правовой защиты несовершеннолетних; недостатки в работе правоохранительных органов; негативные общественные тенденции, связанные с экономическими кризисами и политическими реформами; подстрекательство со стороны взрослых к совершению преступных действий, которые имеют место не менее чем в 20–30 % случаев; недостаточное и несвоевременное реагирование на совершенные аморальные и противоправные действия и их последующее предупреждение; отрицательное влияние средств массовой информации, пропаганды культа насилия, легкой жизни за счет преступной деятельности и т. п.

Таким образом, большинство отечественных и зарубежных исследователей онтогенеза признают амбивалентность, нестабильность подросткового возраста, что существенно повышает риск возникновения различных форм девиантности и делинквентности подростков. Анализ литературных источников не позволяет обнаружить какого-либо единого общепризнанного подхода к определению отклоняющегося поведения. Мы трактуем термин «делинквентное поведение» как противоправное поведение подростков. Спектр причин, приводящих подростков к делинквентному поведению, неоднозначен и включает в себя как внешние, социальные, так и внутренние, индивидуально-личностные факторы. Исследования причин возникновения подростковых деликтов в рамках темпорального подхода не структурированы, данные по этому вопросу являются расплывчатыми и нечеткими.

1.4. Профилактические, нормативно-правовые и психологические аспекты работы с делинквентными подростками

В основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом. Вместе с тем в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, есть особенности, обусловленные их отличием от лиц других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений. По

мнению А.Г. Кальмана [64], под профилактикой правонарушений несовершеннолетних следует понимать деятельность органов и служб по делам несовершеннолетних, специальных учреждений для несовершеннолетних и общественную деятельность, направленную на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.

Если криминальное наказание влияет на преступность с помощью влияния на личность преступника, то и способы предотвращения деликтов ориентированы на устранение и нейтрализацию причин и предпосылок, порождающих преступность, имеют свою специализацию. Ученые (А.И. Милер [110], А.М. Яковлев [177], В.М. Ялтонский [178] и др.) выделяют три основных уровня профилактики правонарушений: общесоциальная (предотвращающая деятельность, осуществляемая обществом в целом), специальная (в группах и коллективах) и индивидуальная профилактика (ранняя и непосредственная). Именно на индивидуальной профилактике базируется система общесоциальной и специальной профилактики. По мнению С.И. Яковенко [176], к индивидуальной профилактике противоправного поведения относится система мер выявления конкретных лиц, от которых можно, с оглядкой на их поведение, реально ожидать совершения преступления. Мероприятия, связанные с индивидуальной профилактикой, включают также обнаружение негативных элементов окружающей среды. Автор подчеркивает, что любые социальные детерминанты действуют опосредованно через личность, склонную к преступному поведению. Индивидуальное предупреждение преступного поведения диктует необходимость подробного изучения свойств личности, которые в определенных условиях могут детерминировать преступное поведение.

Исследователи (Ю.М. Антонян [9], Н.Н. Бушмарина [33], Н.А. Сирота [136]) отмечают, что формы профилактической работы с подростками весьма разнообразны. Авторы упоминают о комплексной терапевтической деятельности, в рамках которой проводится консультирование, оказывается помощь

в решении проблем отвержения, преследования, одиночества; при работе с проблемами, лежащими в области девиаций – тревожностью, неуверенностью в себе, трудностями в установлении отношений – рекомендуют применение когнитивного подхода. Также к профилактической работе с подростками ученые относят получившие широкое распространение социальные сети молодежи, где подростков обучают поддерживать друг друга, образовывая цепочки и сети взаимопомощи.

Согласно данным Поля Гендро и его соавторов [22], лучшая карательная программа позволяла снизить рецидивную преступность только на 6 %, в то время как лучшая профилактическая программа снижала ее на 25 %. Тем не менее, вопрос о реалистичности и эффективности профилактики преступных действий остается открытым. Я. Гишинский [50] указывает на неопределенность объекта превенции; на незнание причин преступности, что исключает воздействие на эти причины; на отсутствие убедительных данных об эффективности той или иной превенции; на опасность вырождения профилактики в попрание прав человека, так как превенция – это вмешательство в личную жизнь. Н.Н. Бушмарина [33] отмечает, что иногда ресурсы, которые должны работать на снижение преступности несовершеннолетних (школа, семья, наличие досуговой и развивающей инфраструктуры, систем правовых органов и моральных санкций, трудовая и учебная занятость), становятся, наоборот, прямыми или косвенными триггерами делинквентного поведения.

Нормативно-правовой аспект проведения следственных действий с подростками включает в себя разработку действенных правовых норм и механизмов, позволяющих на практике реализовать охрану и защиту личности, здоровья и прав ребенка, пересмотр и упорядочение нормативно-правовой базы социально-правовой охраны семьи и детства, а также создание более совершенной и гуманной пенитенциарной системы для несовершеннолетних правонарушителей. Согласно статье 22 Уголовного кодекса Украины [144], уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. А по некоторым статьям закона [144],

например, ст.ст. 115–117 – умышленное убийство; статья 121, часть третья статей 345, 346, 350, 377, 398 – умышленное тяжкое телесное повреждение и др., уголовная ответственность наступает уже с 14 лет. В Уголовном процессуальном кодексе Украины также предусмотрены особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних [85].

Формальный возраст – это обозначенный в документах юридический период жизни. Возникает вопрос идентичности понятий «несовершеннолетний» и «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста», которые упоминаются в Уголовном кодексе Украины и Уголовном-процессуальном кодексе Украины [85, 144]. В психологической научной литературе эти понятия охватывают различные возрастные периоды, относящиеся к подростковому возрасту. Ученые имеют разные точки зрения на границы подросткового возраста – от 10 до 20 лет (Л.С. Выготский [44], Ж. Пиаже [120, 121], Д.Б. Эльконин [168], Э. Эриксон [171], Д.И. Фельдштейн [145] и др.). Очевидно, что десяти- и двадцатилетний человек имеют огромный диапазон в физиологическом, психологическом и социальном уровнях развития. Соответственно, и уровень ответственности за противоправные действия должен быть строго дифференцирован с учетом возрастных особенностей делинквентов. Исследования М.А. Новотной [115] показали, что в группе подростков 15-летнего возраста большинство не имеет четкого представления о возрасте, с которого наступает правовая ответственность, не знает о том, какие организации могут защищать их права, и считают, что правопослушный образ жизни никогда не приведет к материальному благополучию. Автор полагает, что криминальная ответственность не может наступать с 14 лет, так как «...не отвечает уровню развития самосознания ребенка этого возраста, что дает возможности манипулирования им взрослыми правонарушителями» [115, с. 54].

В.М. Еникеев [58] отмечает, что взаимодействие с делинквентами значительно упрощает более стабильный, чем у взрослых, распорядок жизнедеятельности, что позволяет в ряде случаев получить «опорные точки» для установления времени совершения и продолжительности расследуемых событий,

их пространственную локализацию. По данным В.Ф. Пирожкова [123], преступность несовершеннолетних характеризуется неравномерностью динамики по различным временным показателям, что объясняется не только объективными факторами, но и возрастными психологическими особенностями подростков. Перечень правонарушений подростков незначительно отличается от правонарушений, совершаемых взрослыми, но все же отличия есть. А.Г. Кальман [64] выделяет следующие структурные характеристики современной преступности несовершеннолетних: менее тяжкий характер по сравнению с преступностью взрослых, преобладание краж имущества всех форм собственности, грабежей, разбоев, угона автотранспорта, хулиганства и нанесения телесных повреждений. Рецидивная преступность среди несовершеннолетних, по данным ученого, составляет 15–1%, среди взрослых – 25–30 %; наибольший удельный вес составляют подростки в возрасте 16–17 лет. Удельный вес лиц мужского пола составляет 90–95 %, а женского – 5–10 %, причем количество лиц мужского пола в структуре населения страны значительно меньше, чем женского. Н. Кофырин [80] полагает, что специфику подростковых деликтов составляют групповые преступления, что обусловлено обостренной потребностью в общении, в самоутверждении, в реализации своих способностей, поиске психологической и физической защиты. Ученый отмечает, что общий статистический показатель групповой преступности равен 25 %, а для несовершеннолетних – 70–78 %. С.Д. Арзумян [12] подчеркивает, что часто сферой общения и местом проявления активности подростка становится группа, нормы и ценности которой, формирующиеся вне социально значимой деятельности, направлены на достижение групповой сплоченности и стимулируют асоциальное поведение подростков (курение, употребление психоактивных веществ, нецензурная брань, озорство, притеснение младших и т. д.), что в конечном счете становится питательной почвой для совершения преступлений. И.П. Башкатов [21] указывает, что преступные группы несовершеннолетних чаще всего совершают дерзкие ограбления,

разбойные нападения, кражи, групповые изнасилования, учиняют циничные хулиганские действия.

К особенностям следственных действий в отношении делинквентных подростков следует отнести учет различных психологических аспектов этого возрастного периода (Л.С. Выготский [45], И.С. Кон [78], А.Е. Личко [100], Д.И. Фельдштейн [145], Д.Б. Эльконин [167], Э. Эриксон [168] и др.). Следственные действия с делинквентами должны строиться с учетом психофизиологии подросткового возраста. В. Лоер [125] указывает, что развитие подростков характеризуется определенной степенью доступности для их понимания явлений внешнего мира, и от этого зависит их способность к восприятию и воспроизведению воспринятого в процессе допроса. Автор подчеркивает, что у несовершеннолетнего не накоплен жизненный опыт, не развиты в полной мере аналитические способности. Подростки в большей степени, чем взрослые, подвержены внушению и самовнушению, к своим личным наблюдениям они нередко примешивают порождения фантазии. Подавляющее большинство несовершеннолетних в возрасте до 11–16 лет неспособно долго удерживать в памяти результаты непреднамеренного восприятия. Ученый объясняет искажения при воспроизведении воспринятого результатом возникновения новых впечатлений, которые отвлекают его от ранее воспринятого. Следовательно, искажения при воспроизведении могут произойти у подростков гораздо легче, чем у взрослых.

В.М. Еникеев [58] полагает, что неточные показания несовершеннолетних часто обуславливаются их конформностью, стремлением говорить «как надо». По мнению исследователя, наряду с этим психика несовершеннолетних обладает и такими существенными для установления истины по делу качествами, как повышенная ориентировочно-исследовательская деятельность, обостренное внимание к отдельным деталям события, большая направленность внимания на экстраординарные события, непосредственность, искренность, правдивость по сравнению с некоторыми взрослыми. В ложных пока-

заниях несовершеннолетние чаще допускают противоречия, несоответствия, непродуманность деталей «легенды».

Для следователя по делам делинквентных подростков особое значение приобретает знание не только общих аспектов подросткового возраста, но и индивидуальных особенностей подростка. Е.В. Стрельцова [139] указывает, что знание возможностей распознавания особенностей нервной системы несовершеннолетнего делинквента способствует не только установлению контакта, препятствующего возникновению конфликтной ситуации, но и прогнозированию поведения подростка в процессе всего расследования. К методам, рекомендуемым исследователем для адекватного психологического воздействия на несовершеннолетнего делинквента, относятся: убеждение, поощрение, пример, принуждение, внушение. При организации и проведении допроса следователь также может использовать знания психологии об особенностях ведущей сенсорной системы подростка – визуальной, аудиальной или кинестетической.

Таким образом, в научной литературе описаны три основных уровня профилактики правонарушений: общесоциальная, специальная и индивидуальная профилактика. Индивидуальное предупреждение преступного поведения диктует необходимость подробного изучения свойств личности, которые в определенных условиях могут детерминировать подростковые деликты. Тем не менее, неопределенность объекта профилактики, отсутствие единого мнения о причинном комплексе деликтов существенно затрудняет профилактическое воздействие на эти причины. Нормативно-правовой аспект проведения следственных действий и с подростками зафиксирован в Уголовном процессуальном и Криминальном кодексах Украины и направлен на гуманизацию всех форм работы с правонарушителями. Взаимодействие с подростками должно строиться с учетом психологических особенностей этого возрастного периода и базироваться на знании и специфике подростковых деликтов. Анализ литературных источников свидетельствует об отсутствии психологического метода, который бы позволил в целях индивидуальной

профилактики противоправного поведения подростков определить как склонность к делинквентности, так и личностные качества, способствующие ее возникновению, формированию и развитию.

Выводы к первому разделу

1. Анализ научной литературы показал, что фактор времени является одним из центральных понятий в современной психологической науке и представлен несколькими относительно самостоятельными направлениями: психофизиологическим (рассматривающим время как биологическую систему, как свойство мозга, обуславливающее индивидуальность типологических различий и особенностей); индивидуально-биографическим (рассматривающим концепции психологического времени личности в масштабе индивидуальной биографии); индивидно-личностным (реализующим личностный и типологический подходы к индивидуальной организации времени жизни и деятельности субъекта) и юридическим (раскрывающим темпоральные аспекты деятельности судебных и правоохранительных органов). Тем не менее, вопросы, находящиеся на стыке юридической психологии и психологии времени, требуют более глубокого изучения и нуждаются в дальнейшей разработке.

2. Методологическую основу исследования составляют: основные положения субстанциональной и реляционной концепций времени, закладывающие базовые философские обоснования сущности времени и его роли в формировании субъектности; методологические принципы (принцип детерминизма, принцип объективности, принцип единства психического и физиологического, принцип единства сознания и деятельности, принцип развития, принцип фальсифицируемости); основные положения темпоральной психологии, раскрывающие концепцию взаимодействия человека с временем, основой которого является их взаимоопределение по мере развития взаимоотношений; системно-структурный подход в исследовании субъективного шага

времени как фактора делинквентного поведения подростков, позволяющий иерархизировать основные структурные компоненты данного феномена; и деятельностный подход, раскрывающий особенности личности подростка-правонарушителя через изучение психологических аспектов его деятельности.

3. Возможность возникновения различных форм девиантного и делинквентного поведения большинство ученых, как отечественных, так и зарубежных, связывают с амбивалентностью, нестабильностью подросткового возраста. К основным причинам, формирующим делинквентное поведение несовершеннолетних, относят внешние, социальные причины (проблемы, заложенные в семье, общеобразовательной школе, в негативных общественных тенденциях, связанных с экономическими кризисами и политическими реформами и т. д.); и внутренние, индивидуально-личностные причины (психофизиологическая перестройка организма, искривления ценностно-мотивационной, эмоциональной, личностной сферы, акцентуации и психопатии характера, тип высшей нервной деятельности, реактивно-импульсивный механизм регуляции поведения несовершеннолетних и др.).

4. Профилактическая работа с подростками должна осуществляться на трех основных уровнях: общесоциальная, специальная и индивидуальная профилактика. Индивидуальное предупреждение преступного поведения диктует необходимость подробного изучения свойств личности, которые в определенных условиях могут детерминировать подростковые деликты. Причинный комплекс совершаемых деликтов слишком велик, чтобы выявить единый алгоритм нейтрализации и снижения негативных факторов на поведение целевой группы. Но, несмотря на дискуссионность вопроса о пользе мер превенции, она, тем не менее, является более желательным явлением, чем карательные мероприятия и уголовная ответственность.

Взаимодействие с подростками должно осуществляться в соответствии с нормативно-правовой базой, зафиксированной в Уголовном процессуальном и Криминальном кодексах Украины; с учетом психологических особен-

ностей этого возрастного периода и индивидуальных особенностей подростка, и опираться на знание специфики подростковых деликтов. Анализ литературных источников свидетельствует об отсутствии психологического метода, который бы позволил в целях индивидуальной профилактики противоправного поведения подростков определить как склонность к делинквентности, так и личностные качества, способствующие ее возникновению, формированию и развитию. Пониманию возникновения деликтов, повышению эффективности профилактической работы с делинквентными подростками могут способствовать исследования в рамках реляционной психологии времени.

Сказанное послужило основанием для выбора темы настоящего диссертационного исследования.

Материалы по данному разделу опубликованы в следующих статьях:

1. Коваль А.Ш. Психічна нестабільність як категорія психологічної науки / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2008. – Т. 13, вип. 13. – С. 23–29.

2. Коваль А.Ш. Основні новоутворення підліткового віку і психічна нестабільність як його неминучий атрибут / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2008. – Т. 14, вип. 6. – С. 47–53.

3. Коваль А.Ш. Профілактичні заходи по попередженню делінквентної поведінки підлітків / А.Ш. Коваль // Наука і освіта. Спец. випуск «Психологія особистості: теорія, досвід, практика». – 2009. – С. 201–205.

4. Коваль А.Ш. Особливості делінквентної поведінки у підлітків / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2010. – Т. 15, вип. 11, ч. 2. – С. 64–71.

РАЗДЕЛ 2

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Организация исследования

Проведение исследования как наиболее важного способа научного познания требует четкого планирования, последовательности проведения определенных количественных и качественных изменений. Эти положения и характер исследования позволили определить его организацию, которая была построена с учетом временного фактора и первоочередности выполнения исследовательских задач.

Организация и проведение теоретико-эмпирического исследования субъективного шага времени как одного из факторов делинквентного поведения подростков базировалось на таких общенаучных подходах, как принцип системности, операционализации и формализации исследований, повышение их надежности.

Системный подход к изучению делинквентного поведения подростков означает, что оно рассматривается как целостность, имеющая некую внутреннюю структуру, в которой все элементы взаимосвязаны. С другой стороны, исходя из постулатов системно-структурного подхода, объект, будучи целостным, представляет собой составную часть другой, более крупной системы во всех ее взаимосвязях. Формализация и операционализация эмпирического исследования проявляется в уточнении объекта, в однозначности всех употребляемых понятий и определений, в разработке четкого плана проведения эмпирического исследования. Как отмечают многие авторы (А.А. Бодалев [26], В.Л. Васильев [36, 37], В.А. Ганзен [46] и др.), даже традиционные методы, такие как наблюдение, беседа, изучение документов и др., становятся более четкими и формализованными, если по отношению к ним применять структурирование. Повышение достоверности и надежности исследования осуществлялось нами с помощью контроля за достоверностью инфор-

мации, проведения пилотажных исследований, проверки данных по используемым методикам на надежность и валидность.

Работа состояла из трех этапов научного поиска, каждый из которых имел собственную цель и задачи, соотносимые с целями и задачами диссертационного исследования. Первый этап исследования, поисково-аналитический (с 17.06.08 по 30.08.09 гг.), заключался в изучении современного состояния проблемы и теоретическом анализе зарубежной и отечественной психологической, юридической, криминологической, социологической и философской литературы. В первую очередь были изучены и проанализированы литературные источники по следующим вопросам:

- психология времени в общей и юридической психологии;
- особенности подросткового возраста;
- понятие «делинквентность» и причины ее возникновения;
- профилактические, нормативно-правовые и психологические аспекты работы с делинквентными подростками.

Анализ научной литературы позволил обосновать исходные теоретические и эмпирические позиции, проблему, объект, предмет, цель задачи, и методы исследования. Кроме того, поисково-аналитический этап включал в себя предварительное наблюдение за объектом исследования, изучение условий его проявления, формулирование догадки о возможной связи каких-либо фактов или событий между собой. Завершился первый этап формулированием предварительной (рабочей) гипотезы исследования.

Второй этап, эмпирический (с 01.09.09 по 01.09.10 гг.), предполагал разработку плана эмпирического исследования; дефиницию исследуемого контингента; уточнение гендерного аспекта при формировании выборки; определение базы для исследования; формулирование задач исследования на основе рабочей гипотезы; а также проведение непосредственно эмпирического исследования. Кроме того, нами была соблюдена обязательная составляющая второго этапа – подготовка необходимых для эмпирического исследования материалов, протоколов, аппаратуры и т. д.

Исследование проводилось на базе Куряжской воспитательной колонии Управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Харьковской области – специальной воспитательной колонии для содержания несовершеннолетних мужского пола, осужденных к лишению свободы на определенный срок, а также на базе Одесской общеобразовательной школы I–III ступени № 58. Гендерный аспект выборки обусловлен количественным преобладанием преступников мужского пола в общем массиве деликтов. Так как в процессе исследования предполагалась работа с большим количеством испытуемых, нами был выбран экспериментальный план с использованием экспериментальной и контрольных групп. В основную, экспериментальную группу вошли подростки, осужденные за преступление(я), в контрольную – законопослушные подростки-школьники.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к психологическому исследованию, состав экспериментальной выборки должен представлять (репрезентировать) генеральную совокупность, поскольку выводы, получаемые в эксперименте, распространяются на всех членов популяции, а не только на представителей этой выборки. Выбор популяции всегда зависит от целей исследования. Сообразно цели нашего исследования, представители необходимой совокупности – это делинквентные подростки. Делинквентными подростками являются подростки, осужденные за правонарушение(я) и находящиеся в возрастном диапазоне от 14 до 18 лет, что определено возрастом, с которого начинается уголовная ответственность согласно Уголовному кодексу Украины [85].

С помощью техники рандомизации, был произведен случайный отбор испытуемых в группы необходимой численности для участия в эксперименте, то есть была сформирована экспериментальная рандомизированная выборка. Было исследовано 137 делинквентных подростков в качестве основной группы. Возраст испытуемых от 14 до 17 лет, пол – мужской. Данные отражены в рис. 2.1.

Рис. 2.1. Возрастная структура основной выборки несовершеннолетних преступников

Примечание: горизонтальная ось обозначает возрастное распределение в основной выборке, вертикальная ось обозначает частоту встречаемости определенного возраста.

Данные рисунка 2.1 демонстрируют, что в основной экспериментальной группе испытуемые распределились по четырем возрастным группам: 14 лет – 41 подросток; 15 лет – 51 подросток; 16 лет – 40 подростков; 17 лет – 5 подростков. В качестве контрольной группы был исследован 41 законопослушный подросток – школьник того же возраста и пола (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Возрастная структура контрольной выборки школьников

Примечание: горизонтальная ось обозначает возрастное распределение в основной выборке, вертикальная ось обозначает частоту встречаемости определенного возраста.

Данные рисунка 2.2 показывают, что в основной экспериментальной группе испытуемые распределились по четырем возрастным группам: 14 лет – 14 подростков; 15 лет – 16 подростков; 16 лет – 7 подростков; 17 лет – 4 подростка.

Результаты диаграмм наглядно демонстрируют примерно равное распределение между тремя основными возрастными группами испытуемых, с небольшим преобладанием 15-летних. При формировании контрольной выборки такое распределение учитывалось, это дало возможность получаемые результаты сравнивать с контролем. Чтобы убедиться в возможности сопоставления исследуемой и контрольной групп по возрасту, мы воспользовались хи-квадратом критерием Пирсона. Анализ результатов таблицы 2.1 показывает, что различия в распределении по возрасту статистически не значимы.

Таблица 2.1

**Статистическое сравнение возрастного
распределения в основной и контрольной группах**

	Значение	Степени свободы	р- значение
Хи-квадрат Пирсона	4,411 ^a	3	0,220
Отношение правдоподобия	4,288	3	0,232
Кол-во валидных наблюдений	178		

Как следует из анализа таблицы, эмпирическое значение хи-квадрат статистики Пирсона недостаточно велико по сравнению с критическим значением, чтобы можно было сделать вывод о существовании статистически

значимых различий в возрастном профиле двух исследуемых групп подростков ($p=0,220$). Так как общий объем выборки достаточно велик (178 наблюдений), поправка на правдоподобие мало меняет значение статистики. Таким образом, мы приходим к выводу, что распределение возрастов в контрольной и основной группах статистически не отличается.

В списке подростковых деликтов наиболее выражены преступления, связанные с корыстью: статьи 185 (кража) – 31 % от общего количества преступлений; 186 (грабеж) – 23 %, 187 (разбойное нападение) – 16 %. К этим статьям можно было бы добавить и статью 289 (незаконное завладение транспортом) – 10 %, но подростки иногда совершают угон транспортных средств не из корыстных побуждений, а с целью развлечения. В меньшей степени выражены такие статьи, как 296 (хулиганство) – 7 %, 152 (изнасилование) – 5 %, 121 (тяжкие телесные повреждения) – 4 % и 115 (убийство) – 4% [85]. Профиль преступлений, совершенных делинквентными подростками основной группы, представлен на следующем рисунке (рис. 2.3).

Рис. 2.3. Профиль преступлений, совершенных исследуемыми – заключенными колонии

Примечание к рис 2.3: в % выражено количественное значение преступлений, совершенных подростками основной группы.

Третий этап, оценочно-рефлексивный (с 01.09.10 по 01.01.13 гг.), заключался в обработке, обобщении, анализе, дифференциации и структуризации материалов обзорно-аналитического исследования, в коррекции выводов, разработке, апробации и внедрении рекомендаций по использованию психологического метода определения склонности подростков к делинквентному поведению, литературном оформлении диссертационного исследования. Выводы, оформленные на третьем этапе работы над темой, представляют собой итоговый синтез полученных результатов проведенного исследования. В выводах нами были отражены наиболее существенные результаты исследования субъективного шага времени как одного из факторов делинквентного поведения подростков.

Таким образом, наше исследование состояло из трех этапов (поисково-аналитического, эмпирического, оценочно-рефлексивного) и проходило в период с 2009 по 2013 гг. Исследование проводилось на базе Куряжской воспитательной колонии, а также на базе Одесской общеобразовательной школы I–III ступени № 58. Гендерный аспект выборки обусловлен количественным преобладанием лиц мужского пола в статистике подростковой преступности. Было исследовано 137 делинквентных подростков в качестве основной группы и 41 законопослушный подросток – школьник. Возраст испытуемых от 14 до 18 лет. В массиве подростковых деликтов выделились преступления, связанные с корыстью – кража, грабеж, разбойное нападение, незаконное завладение транспортом; а также хулиганство, изнасилование, тяжкие телесные повреждения и убийство.

2.2. Методы проведения исследования

Достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов данного исследования обеспечивается надежностью исходных методологи-

ческих положений; полнотой рассмотрения предмета исследования на теоретическом и экспериментальном уровнях; использованием комплекса методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования (в том числе методов статистической обработки результатов исследования); корректностью опытно-экспериментальной работы, репрезентативностью выборок; длительностью опытно-экспериментальной работы и воспроизводимостью ее результатов, тщательным и многоаспектным анализом фактического материала, полученного в ходе опытно-экспериментальной работы.

С целью выполнения поставленных задач исследования был применен диагностический комплекс, включающий следующие методики:

- метод хронометрической пробы Б.И. Цуканова [160];
- методика восьми влечений Сонди в модификации Л.Н. Собчик [137];
- патохарактерологический диагностический опросник (ПДО)

Н.Я. Иванова, А.Е. Личко [100].

Для исследования собственной индивидуальной единицы времени, временных характеристик испытуемых, определения типа их темперамента, точек фазовой сингулярности, «предпочитаемых» болезней и интеллектуального потенциала личности использовался метод хронометрии звуковых сигналов в диапазоне от 1 до 6 секунд, по методике, разработанной Б.И. Цукановым [160] (Приложение 1).

Экспериментально доказано, что у каждого человека в непосредственно переживаемой длительности существует субъективная единица времени, которая выполняет функцию шага, измеряющего ход переживаемого субъектом времени и является жесткой константой. Б.И. Цуканов показал, что каждый индивид обладает собственным биологическим временем, которое составляет «квант» или шаг собственного времени его жизни [28, 134, 160]. Эта единица названа исследователем τ (Тау) и четко определяет принадлежность индивида к определенной темпераментной группе.

$$\text{Она определяется из отношения } \tau = \frac{\tau_s}{\tau_0}, \quad (2.1)$$

где τ_s – длительность, воспроизведённая субъектом, а τ_0 – число секунд промежутка, демонстрируемого для восприятия.

Ученым были определены популяционные пределы значений сплошного спектра τ -типов: $0,7 \text{ с} \leq \tau \leq 1,1 \text{ с}$;

– индивиды со значением $\tau=0,7 \text{ с} - 0,8 \text{ с}$ относятся к холероидной группе;

– индивиды со значением $\tau=0,8 \text{ с} - 0,9 \text{ с}$ относятся к сангвиноидной группе;

– индивиды со значением $\tau=0,9 \text{ с}$ относятся к группе равновесных;

– индивиды со значением $\tau=0,9 \text{ с} - 1 \text{ с}$ относятся к меланхолоидной группе;

– индивиды со значением $\tau=0,1 \text{ с} - 1,2 \text{ с}$ относятся к флегматоидной группе [156–160].

За индивидуальное значение принималось среднее значение $\bar{\tau}$, которое

определялось по формуле:
$$\bar{\tau} = \frac{\sum \tau_i}{n}, \quad (2.2),$$

где τ рассчитывается по формуле (2.1), а n – количество замеров.

У индивидов со значениями τ -типов от 0,7 с до 1,1 с степень выраженности показателей экстраверсия – интроверсия, эмоциональная стабильность – нейротизм, возбуждение – торможение, подвижность – инертность достигает низкого, среднего и большого уровня.

Исследования Б.И. Цуканова [16, 159, 160] показали, что наиболее многочисленной является сангвиноидная группа (44 % индивидов). Второй по численности является меланхолоидная группа (29 % индивидов). Количество представителей холероидной группы составляет 14 %, а представителей флегматоидной группы – 9 %. Самой малочисленной в человеческой популяции является группа «равновесного» типа (4 %).

Собственный « τ -тип» индивидов характеризуется высокой стабильностью. Отклонение между средним индивидуальным значением (τ) и отдель-

ным значением τ для большинства конкретных индивидов не превышает плюс/минус 0,01 с, а у некоторых из них практически равно нулю. Такое отклонение находится в пределах разрешающей способности хроноскопа 1-го класса точности, который использовался в экспериментах. Ретестовая надёжность определения индивидуальных « τ -типов» по первому, второму и третьему замерам составляет 0,98 с – 0,99 с, что говорит о жесткости собственной единицы времени [160].

Время в психике индивида протекает дискретно. Это обуславливает неравномерность протекания субъективных переживаний и поведенческих проявлений индивида. Четко выделены периоды, в середине которых человек находится на пике своей формы, а в начале и в конце таких периодов – на спаде, на минимуме своих возможностей. Б.И. Цуканов [160] назвал такие периоды большими биологическими циклами (ББЦ). Каждый из циклов, в свою очередь, делится на четверти, каждая четверть также делится на четверти и т. д. Межиндивидуальный диапазон колебаний больших биологических циклов с учетом значений τ -типов составляет диапазон от 6,5 до 9,5 лет.

Слияние временных фаз различных циклов в отдельные точки называются «фазовой сингулярностью» (ФС). Фазовая сингулярность проявляется в точке, где конец большого предыдущего цикла сливается с началом следующего. Индивидуальные значения ББЦ (С) мы определяем с помощью следующих формул (2.3 и 2.4):

$$C = \tau \times 8,5, \quad (2.3)$$

где τ рассчитывается по формуле (2.1), а 8,5 – среднее значение большого биологического цикла;

$$X : C = \text{фаза в цикле}, \quad (2.4)$$

где X — хронологический возраст индивида:

В рамках изучения фазовой сингулярности Б.И. Цуканов [160] провел анализ возраста больных от даты рождения до начала заболевания. В процессе исследования было определено, что место наименьшего сопротивления оказывается наиболее уязвимым в конце текущего большого биоло-

гического цикла или его текущей четверти. Прослеживая «С-периодичность» заболеваний, можно сказать, что в жизни индивида имеется ряд отдельных возрастных точек, которые являются критическими. Именно в этих точках наблюдается симптоматика хронических неинфекционных заболеваний.

Проводя систематическое определение собственной единицы времени у индивидов с хроническими неинфекционными заболеваниями (болезни сердца, печени, почек, желудка), ученый доказал их локализацию в типологических группах сплошного спектра « τ -типов». Так, индивидам холероидной группы ($\tau=0,7$ с – 0,8 с) свойственны болезни печени и желчного пузыря; болезни сердечно-сосудистой системы присущи индивидам сангвиноидной группы ($\tau=0,8$ с – 0,86 с) и индивидам меланхолидной группы; ($\tau=0,94$ с – 1 с); болезни почек характерны для индивидов равновесной группы ($\tau=0,86$ с – 0,94 с); болезни желудка «предпочитают» индивиды флегматоидной группы.

В процессе исследования автор обнаружил, что, несмотря на общий *locus minoris resistentiae* (место наименьшего сопротивления), у части индивидов сангвиноидной и меланхолидной групп имеется ряд качественных отличий в протекании клинической формы болезни. Отмечена острая клиническая форма протекания болезни у индивидов сангвиноидной группы с преобладанием трансмурального и крупноочагового инфарктов. Процесс восстановления у этих больных протекает медленно. У индивидов меланхолидной группы, наоборот, течение болезни отличается меньшей выраженностью. Здесь чаще встречается мелкоочаговый инфаркт. Больные могут перенести два-три и более инфаркта, но процесс их восстановления происходит быстрее. Исследователь особо подчеркивал, что принадлежность индивидов к группам, «предпочитающим» свои болезни, – это не рок и не фатальная неизбежность заболеть именно этой болезнью. Это лишь означает, что в организме данного индивида есть система, в которой в определённый период жизни может начаться развитие. Как было сказано выше, проявление хронических неинфекционных заболеваний в онтогенезе определяется ходом собственных часов индивида.

Измерение субъективного шага времени на разных отрезках субъективного времени позволило ученому ввести понятие качества индивидуальных часов. Исходя из качества, можно говорить про «хорошие» часы и «плохие» часы. Как выяснилось, чем больше приближение собственных часов индивида к «хорошему», тем выше у него врожденные интеллектуальные задатки. К группе с высокими интеллектуальными задатками относятся индивиды, у которых $\sigma \leq 0,05$ с. Если в методике восприятия времени определять значение τ_i по формуле (2.1) для каждого отдельного опыта, то на различных длительностях τ_0 оно будет иметь некоторые отклонения от значения $\bar{\tau}$ (2.2). Их можно характеризовать величиной квадратического отклонения, которое вычисляется по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (\bar{\tau} - \tau_i)^2}{n}}, \quad (2.5)$$

где τ_i и $\bar{\tau}$ определяются по формулам (2.1) и (2.2), а n – число опытов, произведенных с испытуемым. Математическая обработка результатов позволяет выделить аналог «хороших часов».

По мнению Б.И. Цуканова, аналог «хороших часов» нужно рассматривать как одну из предпосылок хорошего интеллекта: «Мозг, устроенный подобно часовому механизму с высокой степенью организованности и упорядоченности (т. е. с минимумом вариаций собственного хода), обладает качеством производить высокоорганизованную и упорядоченную функцию любого уровня» [160, с. 175].

Аналог «хороших часов» должен удовлетворять двум условиям:

- 1) $\tau = \text{const}$ на всём диапазоне воспринимаемых длительностей;
- 2) $\sigma \rightarrow 0$.

Исследователь [157, 158] не отождествляет проблему интеллекта с часовым механизмом. Но подчеркивает, что одной из предпосылок хорошего интеллекта является аналог «хороших часов». По мнению ученого, человек,

рожденный с «хорошими часами», обладает потенциальной возможностью проявить в избранном виде деятельности высокую способность к накоплению и применению знаний, глобальное умение правильно мыслить, тонкость и изящность решений и т. д.

В общем плане Б.И. Цукановым и его учениками теоретически было доказано, что эмпирически установленные границы возрастных периодизаций определяются масштабами большого биологического цикла (ББЦ). Длительность большого биологического цикла составляет от 5,9 до 9,3 лет, (средняя – 7,7). И.С. Кон [78, 79], отмечая межиндивидуальную гетерохронность полового созревания, писал, что один мальчик 14-15 лет может быть постпубертатным юношей, другой — пубертатным подростком, а третий допубертатным ребенком. По расчетам Б.И. Цуканова, мальчик сангвиноидной группы в 15 лет будет юношей, «равновесный» — пубертатным подростком, а мальчик из меланхолидной группы будет еще ребенком. Автором отмечено, что рано созревающие девочки и мальчики (акселераты) находятся в группе «спешащих» индивидов, а поздносозревающие (ретарданты) — в группе «точных» индивидов.

Ученый [160] также отмечает, что момент изменения в психике личности происходит внезапно в точках фазовых сингулярностей. Среди множества этих точек выделяются те, которые точно определяют возрастные кризисы личности. Самыми значимыми для человека являются кризисы 2 С (в среднем 15,4 лет) и кризис 4 С (в среднем 30,8 лет). Кризисы присущи любому человеку, но происходят в соответствии с индивидуальным для каждого шагом времени. В исследованиях О.И. Воронова [129] было установлено, что кризисное состояние военнослужащих, которое проявляется в неуставных отношениях, самоубийствах, дезертирстве, полностью отвечает индивидуальной фазовой сингулярности, что сигнализирует о дискретном изменении состояния самовосприятия личностью скачкообразного перехода с предыдущей возрастной фазы в следующую. По данным В.Н. Бугановой [31], колебания успешности учебной деятельности четко проявляются в инфрадианном

периоде, заложенном в субъективном времени. З.А. Киреевой [66] было доказано, что на понятийном уровне представления о времени изменяются скачкообразно. О.Д. Литвиненко [97–99] анализировала ритмическую структуру организации психики индивида; Р.Н. Свиначенко [135] изучал отражение временной составляющей в картине мира субъектов; Ю.Б. Цуканова [129] рассматривала индивидуальные особенности пространственно-временных отношений в психике человека; Т.В. Мостовая [129] провела анализ психологических особенностей восприятия времени у субъектов с наркотической зависимостью.

В дипломной работе А.Ш. Коваль было показано, что самоубийства среди моряков торгового флота во время длительных рейсов происходят в точках индивидуальной фазовой сингулярности, наиболее статистически выражена фаза 4 С. Н. Парухова [129] в дипломной работе отразила первое привлечение подростков к наркотикам, которое наблюдается у подростков при приближении к концу 2 С. В этой фазе, как показано в дипломной работе Н.М. Цукановой [129], происходят резкие изменения в половом поведении подростков, и при признаках индивидуально-обусловленных психопатических дисбалансов в эмоционально-волевой сфере личность может пойти на противоправные и преступные поступки. С точки зрения психологии времени механизм психологической неустойчивости личности в точках фазовой сингулярности многое объясняет и определяет в описании мотивационно-содержательных изменений поведения.

Мы полагаем, что определение «субъективного шага времени» открывает новые возможности для полноценного индивидуального подхода к личности подростка: отнесенность его к той или иной типологической группе; дефиниция качества «собственных часов» и, как следствие, интеллектуального потенциала; выявление академической, интеллектуальной, музыкальной и спортивной одаренности; профессиональную ориентацию подростка в соответствии с закономерной направленностью в прошлое, будущее и настоящее; обнаружение «места наименьшего сопротивления» в организме подростка и

точного времени возникновения или обострения заболевания; а также определение С-периода и, как следствие, различных проявлений возрастного кризиса в точках фазовых сингулярностей. Можно отметить, что, несмотря на уникальную информативность методики Б.И. Цуканова, а также широкий спектр исследований в рамках психологии времени, нами не обнаружено работ, связанных с юридической и криминальной психологией. С учетом вышеперечисленных возможностей, которые открывает определение субъективного шага времени, многие исследовательские задачи юридической и криминальной психологии могут быть решены с более высокой точностью.

Тест Л. Сонди – проективная методика исследования личности, разработанная Леопольдом Сонди в 30-е годы XX века [138]. В 1937 году Л. Сонди публикует в Нидерландском профессиональном журнале по психологии «Теорию выбора объектов предками», позволяющую рассмотреть судьбоносные выборы человека, включая выбор партнеров, болезней и даже типа смерти. В основе лежит гипотеза, согласно которой гены соревнуются друг с другом за то, чтобы возродиться во многих поколениях, возвращаясь именно в тех экзистенциальных формах, которые уже существовали в судьбах предков.

В процессе своей многолетней практической работы в клинике ученый обнаружил определенную закономерность, которой подчиняется избирательность человека в общении с окружающими: как оказалось, пациенты клиники более тесно общаются и создают устойчивые формы отношений (дружба, любовь, женитьба) с лицами, которые страдают аналогичными формами психических отклонений. Неосознанное влечение к подобным себе лицам, несомненно, уходит корнями в генетическую predisposition. На этом и основана концепция судьбоанализа Л. Сонди, согласно которой у каждого конкретного человека в течение жизни на почве унаследованных генотипических свойств проявляется обусловленный ими выбор в отношении тех лиц, которые близки его собственному личностному паттерну. В лаборатории эндокринологии и конституциональной патологии им был собран обширный эмпирический

материал с использованием фотографических портретов лиц с серьезными психологическими проблемами и разными психическими заболеваниями. Данные клинико-генетического исследования легли в основу теста восьми влечений, интерпретация которого в виде судьбоанализа базируется на теории бессознательного и психоанализе З. Фрейда [150–153] и аналитической психологии Г. Юнга [172–173].

Развивая идеи судьбоанализа, Л. Сонди вводит понятие родового (семейного) бессознательного, которое находится между личным бессознательным и коллективным бессознательным. По мнению ученого, судьба формируется на основе бессознательного, и ход ее контролируется генотропизмом. Под генотропизмом (выбором объектов) исследователь понимает взаимное притяжение, выбор и кооперацию генетически латентно родственных персон. Разработанная в этот период экспериментальная методика побуждений включает в себя пять осей (векторов) наследственных заболеваний:

- 1) круг сексуальной патологии (А-ось, позднее названная S-ось или S-вектор);
- 2) эпилептиформно-пароксизмальный круг (Р-ось или Р-вектор);
- 3) шизоформный круг (Sch-ось или Sch-вектор);
- 4) циркулярный или маниакально-депрессивный круг (С-ось или С-вектор);
- 5) круг ментально-экстремальных вариантов, талантов и олигофренов (М-ось).

В окончательной версии теста Л. Сонди полностью убирает в схеме побуждений М-ось, а уже в конце 1938 года методика приобретает окончательную форму [161].

Методика предназначена для работы с детьми старше 10 лет и взрослыми. Стимульный материал Сонди-теста состоит из 48 стандартных карточек с портретами психически больных людей (депрессия, мания, параноидная шизофрения, кататоническая шизофрения, гомосексуализм, садизм, истерия,

эпилепсия). Большинство портретов заимствованы из известных немецких учебников по психопатологии. Карточки портретов разделены на шесть серий по восемь в серии (один портрет от каждой категории больных). Оптанту предлагается во всех сериях выбрать по два наиболее и наименее понравившихся. Так как процедура исследования заключается в том, что испытуемый делает выбор, предпочитая одни стимулы другим, Сонди-тест является импрессивной проективной методикой. Выбранные портреты регистрируются согласно порядковому номеру каждого портрета от 1 до 8 и коду каждого из портретов, отражающих его факторное значение:

h – сексуальная недифференцированность;

s – садизм-мазохизм;

e – эпилептоидные тенденции;

hy – истерические склонности;

k – кататонические проявления;

p – паранойяльность;

d – депрессивное состояние;

m – маниакальные проявления.

Римская цифра указывает на номер серии от I до IV. Таким образом, каждое из шести проявлений содержит 8 портретов, которые раскладываются перед испытуемым в два ряда в соответствии с нумерацией.

Для понимания множества возможностей реализации в жизни восьми влечений Л. Сонди [138] утверждает следующее: каждому фактору влечения соответствует филогенетическая, родовая, историческая первичная форма проявления (кроме факторов k и p); каждый фактор влечения имеет особую форму проявления в раннем детстве; биполярная природа каждого фактора влечения может манифестироваться уже в первом пубертате (от 3 до 6 лет); каждый из восьми факторов влечений обуславливает определенный набор характерологических черт, относимых к норме; каждый фактор влечения обуславливает определенный круг профессий, общения и интересов; каждый фактор влечения обуславливает определенный круг духовной жизни и дея-

тельности человека в этой сфере; восемь факторов влечений обуславливают особые болезненные симптомы, которые не выводимы из других факторов или симптомов и могут выступать в виде клинических проявления при психических расстройствах. В свою очередь, восемь факторов образуют четыре вектора:

вектор S (сексуальное влечение) – факторы h и s;

вектор P (пароксизмальное влечение) – факторы e и hu;

вектор Sch (Я-влечение) – факторы k и p;

вектор C (контактное влечение) – факторы d и m.

Выделяются три вида реакций испытуемого на выбор портретов: средняя, нулевая и полная.

Средней называется такая реакция на выбор портретов, когда испытуемый выбирает в среднем три (от двух до четырех) из шести портретов одной серии (то есть одного фактора). Нулевой реакцией является та, при которой испытуемый не выбирает ни одного или выбирает как симпатичный (или не-симпатичный) только один портрет соответствующего фактора, она представляет собой крайнюю степень выраженности раскрываемого данным фактором влечения, но в состоянии разряженности, отреагирования, удовлетворения данной потребности. Полная реакция – это выбор, при котором испытуемый выбирает все шесть или пять, самое меньшее – четыре портрета одного какого-либо фактора, при этом суммируются и выбираемые, и отвергаемые портреты, то есть $\Sigma = \Sigma (n+) + \Sigma (n-)$.

Теоретической основой метода является теория генетического детерминизма. Согласно представлениям Л. Сонди, жизнь человека управляется латентной энергией желаний, т. е. потребностями и энергией Суперэго. Источником желаний выступают гены. Генетически минимальной единицей желания является импульсивная тенденция, при этом человек несет в себе два наследственных задатка для каждой потребности — один материнский и один отцовский, которые соединены в одну пару генов. При выходе на первый план одной тенденции другая остается латентной и ждет своего проявле-

ния. Ученый полагал, что импульсивные тенденции заложены в виде пары, которая создает потребность или фактор.

Методика Л. Сонди позволяет раскрыть не только потребностную сферу личности, но и целостную концепцию развития личности, побуждений, сложных механизмов поведения конкретного человека через призму родового бессознательного. В контексте комплексного психодиагностического исследования личности целостный (холистический) подход позволяет увидеть за теми или иными чертами не только «верхний срез» структуры личности, но и четко обозначенные побудительные силы и мотивы поведения. Холистический подход позволяет понять одновременное проявление в одном человеке двойственных, амбивалентных побуждений, что предполагает как минимум две возможности жизненной реализации, то есть отсутствие фатальной обреченности в судьбе и снижение давления деструктивных, социально-негативных тенденций. Именно двойственность, полярность влечений, побуждений, потребностей в полной мере присуща подростковому возрасту, что делает его нестабильным и уязвимым на фоне возможного негативного социального сценария.

Методика Л. Сонди сочетает в себе, с одной стороны, предельную простоту и скорость сбора информации, а с другой стороны – значительную сложность последующего анализа. Доктор психологических наук, профессор Л.Ф. Бурлачук в серии материалов «Психологические тесты, с которыми мы входим в XXI век» подчеркивал, что долголетие теста Л. Сонди обеспечивает лежащая в его основе идея об использовании фенотипических проявлений измененной психологическими процессами личности для диагностики. И, несмотря на критику этой идеи некоторыми учеными, автор выражает надежду, что психология XXI века не будет жертвовать здравым смыслом во имя ложно понятой научности и не пройдет мимо наблюдений, которые подтверждают даже у непрофессионалов наличие интуитивной диагностики черт личности по визуальному анализу черт лица

В нашем исследовании мы использовали тест Сонди в адаптации Л.Н. Собчик [137], которая наряду с В.В. Джоссом и М. И. Вигдорчиком является одним из трех признанных Цюрихским Сонди-институтом специалистов СНГ по теории судьбоанализа Л. Сонди. Л.Н. Собчик указывает, что данной методике присущ довольно специфический тезаурус и сложность сопоставления данной методики с результатами других методик. С одной стороны, это связано с психоаналитической базой трактовки результатов, с другой – с погрешностями, которыми грешат переводы работ Л. Сонди. Эти трудности обусловили необходимость модификации методики, в первую очередь прибегая к более понятной, современной терминологии, при этом максимально сохраняя стилистику автора. В модифицированном варианте она базируется на сопоставлении восьми факторов с восемью индивидуально-типологическими свойствами на базе упомянутой выше теории ведущих тенденций, которая рассматривает личность как образование, уходящее корнями в генетически заданную predisposition. По Л.Н. Собчик, ведущие тенденции – это те устойчивые судьбореализующие факторы, которые пронизывают все уровни личности и во многом определяют стиль жизни, выбор профессиональной деятельности, сферы социальной активности, а также существенно влияют на формирование индивидуальной иерархии ценностей.

В модифицированном варианте все портреты были выполнены заново Б.И. Энским. При этом особая роль отводилась сохранению их психологической сущности и сходству с оригиналом. Для этого была проведена процедура экспертной оценки психологической сущности каждого из 48 портретов на основании того впечатления, которое он производил, как это в свое время сделал Л. Сонди. В экспертную группу вошли специалисты с большим профессиональным стажем, высоко оцениваемые в среде своих коллег, – психологи, педагоги, юристы, филологи и психиатры. Портреты оценивались как пригодные для включения в комплекс стимульного материала теста только при единодушном согласии во мнении всех экспертов. Затем валидность теста была проверена в эксперименте на репрезентативных группах нормы (765

человека) и на контингенте больных с пограничными психическими расстройствами (282 человека). В ходе дальнейшего использования данной методики численность обеих выборок многократно увеличилась. Что касается интерпретации, то в модифицированном варианте она базируется на сопоставлении восьми факторов с восемью индивидуально-типологическими свойствами в соответствии с теорией ведущих тенденций, которая рассматривает личность как образование, уходящее корнями в генетически заданную predisposition, что не противоречит точке зрения и самого Л. Сонди.

Главная цель, которую преследовал автор модифицированного метода портретных выборов (МПВ), – это изучение концептуальной основы методики и ее феноменологической сопоставимости с индивидуально-типологическим подходом, лежащим в основе теории ведущих тенденций. Кроме того, модификация метода позволила использовать категориально-понятийный арсенал современного психолога и уточнить феноменологическую структуру методики в контексте упомянутой выше типологии индивидуально-личностных свойств.

Второй план исследования (довыбор оставшихся портретов из каждой серии – двух более приятных и двух менее приятных – после первого, основного выбора) в модифицированном тесте используется в основном для выявления характера и профессионального тропизма у тех обследуемых, данные которых по первому выбору оказались маловыразительными и свелись к полной уравновешенности всех тенденций. При этом баллы высчитываются простым суммированием показателей первого (переднепланового) и второго (заднепланового) выборов, что позволяет расставить акценты в структуре личностных свойств и дать соответствующие рекомендации.

Методика Л. Сонди диагностирует не стабильные процессы, объединяющие человека с механическим телом, а изменчивые, характерные для живого организма, что присуще и другим проективным тестам. Однако тест Сонди обладает исключительной клинической валидностью и теоретической ясностью функционирования. Для прогноза делинквентного поведения под-

ростков диагностика бессознательного имеет гораздо более важное значение, чем диагностика сознательных установок.

Так как структура влечений, лежащая в основе методики портретных выборов универсальна, тест Сонди может использоваться для людей любой национальности, социально-региональной принадлежности, любого уровня интеллекта и образования. При помощи методики можно миновать фильтр защитных механизмов и получить информацию об актуальных проблемах личности. Будучи проективной методикой, тест не позволяет испытуемому фальсифицировать данные, так как в нем нет четко обозначенных позиций, которые сознательно можно исказить. Так называемая неопределенность стимульного материала или инструкции к заданию способствует относительной свободе в выборе ответа или тактики поведения испытуемого. Время тестирования – 15 минут. Перечисленные выше достоинства Сонди-теста делают эту методику незаменимой в работе с делинквентными подростками, учитывая специфику исследуемого контингента. В частности, отсутствие или слабый уровень грамотности у многих подростков-правонарушителей препятствует использованию масштабных вербальных опросников; склонность ко лжи, присущая большинству делинквентов, предполагает дискуссионный уровень надежности вербальных опросников; небольшие временные затраты на проведение тестирования в условиях колонии как режимного заведения со строгим временным цензом являются дополнительным аргументом в пользу методики Сонди.

Психодиагностический опросник (ПДО) [100] разработан в отделении подростковой психиатрии Психоневрологического института имени В.М. Бехтерева.) Предпосылками для создания ПДО послужили опыт психиатрии и концепция психологии отношений. На основании описания типов патологических характеров в руководствах и монографиях П.Б. Ганнушкина [48], Э. Крепелина [83], Э. Кречмера [84], К. Леонгарда [94], Г.Е. Сухаревой [140], К. Шнайдера [165], были составлены наборы фраз, отражающие отношения при разных типах характера к ряду жизненных проблем, актуальных в

подростковом возрасте. В число таких проблем вошли оценка собственных витальных функций (самочувствие, сон, аппетит, сексуальное влечение), отношение к окружению (родителям, друзьям, незнакомым и т. д.) и к некоторым абстрактным категориям (к правилам и законам, к опеке и наставлениям, к критике в свой адрес и др.). В эти наборы были включены фразы индифферентные, не имеющие диагностического значения.

В методике ПДО использован метод вынужденного выбора, направленный на предупреждение фальсификации, связанной с действием установок. Он состоит в том, что отвечающему предлагается выбрать между двумя терминами или фразами, которые кажутся одинаково допустимыми, но имеют разную валидность. Спаренные фразы в социальном отношении могут быть либо обе желательными, либо обе нежелательными. Задания, построенные по типу вынужденного выбора, могут состоять из трех, четырех или пяти пунктов, из которых испытуемый должен указать наиболее и наименее близкое ему высказывание.

Принцип отношения к личностным проблемам, заимствованный из психологии отношений (А.Ф. Лазурский [96], В.Н. Мясищев [175] и др.), был использован авторами для диагностики типов характера, так как оценка испытуемым своих отношений оказалась более объективной и надежной, чем данные исследований, в которых подростку предлагают самому отметить у себя те или иные черты характера.

Методика предназначена для определения в подростковом возрасте (14–18 лет) типов характера при различных его акцентуациях, формирующейся психопатии, психопатических развитиях, психопатоподобных нарушениях. По мнению А. Е. Личко [100], акцентуацию можно определить как дисгармоничность развития характера, гипертрофированную выраженность отдельных его черт, что обуславливает повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняет её адаптацию в некоторых специфичных ситуациях. Опросник включает 25 таблиц-наборов («самочувствие», «настроение», «отношение к родителям» и т. д.). В каж-

дом наборе – от 10 до 19 предлагаемых ответов. Испытуемому предлагается выбрать наиболее подходящие и неподходящие для себя ответы. Допускается множественный выбор (2–3 ответа). Опросник содержит две оценочные шкалы («объективной» и «субъективной» оценки), позволяющие диагностировать самооценку испытуемых, откровенность, диссимулятивные тенденции, соотнесенные с объективной характеристикой.

С помощью ПДО диагностируют 11 основных типов акцентуаций характера и психопатий: гипертимный, циклоидный, лабильный, астено-невротический, сензитивный, психастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый, конформный, различные варианты смешанных типов.

Важной задачей патохарактерологического обследования подростка является диагностика типов патологических девиаций характера: типов конституциональных психопатий, психопатических развитий (патохарактерологических формирований) и иных психопатоподобных нарушений. Типы здесь, по сути дела, те же, что и при акцентуациях характера, но крайне заострившиеся, приобретшие патологическую форму, т. е. перешедшие на новый качественный уровень.

Кроме того, обследование позволяет дать оценку некоторым другим личностным особенностям подростка — психологической склонности к алкоголизации, к делинквентному поведению, к диссимуляции черт своего характера и системы своих личностных отношений, к повышенной откровенности, а также оценить соотношение черт мужественности-женственности в системе личностных отношений. Эти показатели включены в основной код оценки результатов, т. к. как они используются в качестве дополнительных баллов при определении типов характера.

Результаты обследования определяются с помощью кода. Этот код составлен на основании статистически достоверных ($p < 0,005$) выборов для подростков данного типа, определенного по клинической оценке. Буквенные символы кода соответствуют баллам в пользу соответствующих типов: Г –

гипертимный, С – сенситивный, И – истероидный, Ц – циклоидный, П – психастенический, Н – неустойчивый, Л – лабильный, Э – эпилептоидный, К – конформный, А – астено-невротический. Прочерк в графах, где проставлены баллы, означает, что данный выбор является неинформативным. Сдвоенные и строенные буквенные символы (например, АА в выборе № 5 на тему «Самочувствие» в первом исследовании, ШШШ в выборе № 3 на тему «Отношение к одиночеству» во втором исследовании) означают, что за этот выбор начисляется два или три балла в пользу соответствующего типа. За один выбор могут начисляться баллы в пользу двух или более типов. Кодом предусмотрены следующие дополнительные показатели:

О – негативное отношение к исследованию;

Д – диссимуляция действительного отношения к рассматриваемым проблемам и стремления не раскрывать черты характера;

Т – откровенности;

В – черт характера, встречающихся при органических психопатиях;

Е – отражения в самооценке реакции эмансипации; d – психологической склонности к делинквентности (только для подростков мужского пола);

М – черт мужественности;

Ф – черт женственности в системе отношений. Кроме того, на основании числовых баллов в теме «Отношение к спиртным напиткам» может быть дана оценка психологической склонности к алкоголизации (шкала V).

Специальные дополнительные шкалы предназначены для оценки склонности к депрессиям, риска социальной дезадаптации, возможности формирования психопатий (расстройства личности), риска злоупотребления наркотиками и другими дурманящими средствами, риска ранней половой жизни у девочек и для дифференциальной диагностики истинных и демонстративных попыток самоубийства у подростков.

Обычно для проведения исследования требуется до часа времени. Исследования можно проводить одновременно с группой испытуемых при условии, чтобы они не могли совещаться или подсматривать выборы друг

друга. При получении регистрационных листов необходимо сразу же проверить, не проставлено ли в какой-либо графе более трех номеров выборов и предложить испытуемому сократить их число, а если отказов семь и более, попытаться их уменьшить.

ПДО не пригоден для исследования подростков при наличии выраженной интеллектуальной недостаточности (так называемая пограничная умственная отсталость не препятствует обследованию) или острого психотического состояния с нарушением сознания, бредом, галлюцинациями и т. п., а также при выраженном психическом дефекте шизофренического, органического и других типов. В случаях явно негативного отношения к обследованию оно может проводиться только после психотерапевтической беседы и установления хорошего контакта.

По мнению авторов методики, именно в подростковом возрасте формируются характерологические типы и различные варианты нормы (акцентуации характера) выступают наиболее ярко, так как черты характера еще не сглажены и не скомпенсированы жизненным опытом. Тип акцентуации у подростков определяет особенности транзиторных нарушений поведения (пубертатных кризов), острых аффективных реакций и неврозов (как в их картине, так и в отношении вызывающих их причин). Тип акцентуации также в значительной мере обуславливает отношение подростка к его соматическим заболеваниям, особенно длительным. Акцентуация характера выступает как важный фактор преморбидного фона при эндогенных психических заболеваниях и как фактор, предрасполагающий при реактивных нервно-психических расстройствах. С типом акцентуации характера необходимо считаться при разработке реабилитационных программ для подростков. Этот тип служит одним из главных ориентиров для медико-психологических рекомендаций, для советов в отношении будущей профессии и трудоустройства, а последнее же весьма существенно для устойчивой социальной адаптации. Знание типа акцентуации характера важно при составлении психотерапевтических программ в целях наиболее эффективного использования раз-

ных видов психотерапии (индивидуальной или групповой, дискуссионной, директивной и др.). Тип акцентуации указывает на слабые места характера и тем самым позволяет предвидеть факторы, способные вызвать психогенные реакции, ведущие к дезадаптации, — тем самым открываются перспективы для психопрофилактики.

Первоначальный проект опросника был подвергнут системе проверок. По данным авторов, валидность метода в среднем равна 0,85. Правильность диагностики разных типов психопатий и акцентуаций характера была определена на основании диагностической оценки с помощью ПДО с клинической оценкой типа при стационарном наблюдении подростков с учетом всех имеющихся анамнестических данных. Оказалось, что клинически диагностированные типы психопатий и акцентуаций характера распознаются с помощью ПДО в следующем проценте случаев: гипертимный — 86 %, лабильный — 77 %, сенситивный — 86 %, шизоидный — 75 %, эпилептоидный — 78 %, истероидный — 83 %, неустойчивый — 87 %.

Надежность метода (по данным В.А. Шаповала [164]) определялась путем ретестирования через месяц. В среднем результаты повторились у 71 %, несмотря на вероятное действие фактора «мотивационной лабильности»: первое тестирование было осуществлено во время конкурсных экзаменов, второе — уже во время учебы после поступления. Высокая надежность оказалась у показателей мужественности-женственности (0,88 %), В-индекса (0,86 %) и психологической склонности к алкоголизации (0,83 %). Низкая надежность у показателей конформности и диссимуляции — эти особенности, вероятно, зависят от текущих условий.

В то время как определение субъективного шага времени (вместе с выяснением τ -типа индивида и близости его внутреннего времени к фазовой сингулярности) отвечала главной цели исследования, остальные две методики были нацелены на более дифференцированный подход к личности несовершеннолетнего, совершившего преступление. Обе они могут играть роль классифицирующего диагностирующего инструмента.

Опросник ПДО, помимо прочего, позволяет установить тип акцентуации характера, а тест Сонди – ведущее влечение. Названные методики отличаются своей надежностью, практичностью, высоким уровнем достоверности. Поэтому их достаточно часто используют при проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых, свидетелей, потерпевших; при проведении профессионального психологического отбора в различных правоохранительных ведомствах; в ряде юридических вузов страны при приеме абитуриентов на учебу.

Исследование пересечения классифицирующих признаков методик Л. Сонди и ПДО с τ -типом могут пролить свет на предпосылки развития делинквентного поведения не только в виде статической картины, сформированной прежде всего генотипическими, унаследованными факторами и характерологическими особенностями делинквентов, но и в динамике, то есть с учетом особенностей течения внутреннего времени подростка.

Методы математической обработки полученных результатов

Все возрастающее значение приобретают математические методы, которые начинают применяться не только при обработке данных, но и на других стадиях исследования, что проявляется в математическом моделировании условий эксперимента, применении математических моделей при планировании эмпирической части, в проверке с помощью модели безупречного эксперимента надежности и валидности реальных экспериментов, в применении современных средств электронно-вычислительной техники и т. д.

В данном диссертационном исследовании использовались методы:

- описательной статистики С.А. Айвазян [4, 5];
- сравнение средних показателей в исследуемой и контрольной группе А. Афффи [15];
- корреляционный анализ показателей, исследование причинной структуры связей между показателями А. Бююль [35];
- дискриминантный анализ в качестве основного предиктивного инструмента [65].

После предварительного преобразования данных все показатели в основной и контрольных выборках были представлены в интервальной шкале. Это позволило использовать единообразный подход к анализу измерений показателей всех психодиагностических методик исследования. На всех этапах статистического исследования для анализа и сопровождения данных использовался табличный процессор Microsoft® Excel и статистический пакет PASWStatistics 18.0 компании IBM.

Из описательных статистик рассчитывались и анализировались следующие:

- максимальное и минимальное значение показателя в выборке (для проверки на наличие выбросов и установления границ изменения признаков в двух выборках);
- среднее значение;
- стандартная ошибка среднего;
- стандартное отклонение;
- коэффициенты асимметрии и эксцесса (использовались для определения нормальности распределения показателей).

Поскольку при первичном анализе данных было установлено, что не все показатели можно считать нормально распределенными, для сравнения средних использовался непараметрический U-критерий Манна – Уитни. Этот критерий основан на ранжировании наблюдений показателя в двух сравниваемых выборках. Значение U-критерия Манна – Уитни определяем по формуле:

$$U = n_1 \cdot n_2 + \frac{n_x(n_x + 1)}{2} - T_x \quad (2.6)$$

Для определения силы связи между показателями вычислялся коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена. Этот коэффициент также основан на ранжировании наблюдений сравниваемых показателей. Он вычисляется по следующей формуле:

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n d_i^2}{n \cdot (n^2 - 1)}, \quad (2.7)$$

где n – объем выборки, а d_i – разность рангов наблюдений сравниваемых показателей под номером.

При использовании коэффициента ранговой корреляции условно оценивают тесноту связи между признаками, считая значения коэффициента равные 0,3 и менее, показателями слабой тесноты связи; значения более 0,4, но менее 0,7 – показателями умеренной тесноты связи, а значения 0,7 и более – показателями высокой тесноты связи.

Основным математическим методом для прогнозирования склонности к делинквентному поведению стал дискриминантный анализ, поскольку это основной статистический инструмент, предназначенный для отнесения индивидуума к одной из двух (и более) объективно существующих групп на основании измерений некоторых признаков [65].

Анализ основан на построении так называемой дискриминантной функции вида:

$$D = b_1 x_1 + b_2 x_2 + \dots + b_n x_n + b_0, \quad (2.8)$$

где x_i , $i=1,2,K,n$ – значения измеряемых показателей, а b_i , $i=0,1,K,n$ – постоянные коэффициенты, которые и оцениваются с помощью дискриминантного анализа.

Целью анализа является определение таких значений коэффициентов, чтобы по значениям дискриминантной функции можно было с максимальной уверенностью провести разделение между группами. Исходные данные для дискриминантного анализа представляли собой таблицу, в которой объединены измерения контрольной и основной выборок подростков. Для разделения на группы был введен кодирующий показатель: данные контрольной выборки закодированы как группа 1, данные основной выборки – как группа 2.

Номинальный показатель «Группа» служил тем показателем, зависимость от измеряемых данных которого и надо было исследовать в анализе.

Нами был выбран метод пошагового дискриминантного анализа. С вычислительной точки зрения эта процедура очень трудоемка и поэтому выполняется с применением специального программного обеспечения. Нами был использован инструмент дискриминантного анализа статистического пакета PASW Statistics 18.0 компании IBM.

Таким образом, с целью решения поставленных задач в исследовании использован ряд методов для обеспечения объективности исследования: системно-структурный метод; метод теоретического анализа и обобщения научной литературы по проблеме исследования; методы психолого-диагностического обследования (хронометрическая проба Б.И. Цуканова; методика восьми влечений Сонди в модификации Л.Н. Собчик; патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) Н.Я. Иванова, А.Е. Личко); метод констатирующего эксперимента; метод сравнительного анализа полученных результатов; методы математической статистики (описательная статистика, сравнение средних показателей в исследуемой и контрольной группе, корреляционный анализ показателей – U-критерий Манна – Уитни, исследование причинной структуры связей между показателями – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, дискриминантный анализ в качестве основного предиктивного инструмента).

Выводы ко второму разделу

1. Исследование состояло из трех этапов (поисково – аналитического, эмпирического, оценочно – рефлексивного) и проводилось в период с 2009 по 2013 гг. на базе Куряжской воспитательной колонии Управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Харьковской области – специальной воспитательной колонии для содержания несовершеннолетних мужского пола, а также на базе Одесской общеобразовательной школы I–III сту-

пени № 58. Было исследовано 137 делинквентных подростков в качестве основной группы и 41 подросток-школьник. Возраст испытуемых от 14 до 18 лет, пол – мужской. В общем массиве деликтов выделились: преступления, связанные с корыстью кража, грабеж, разбойное нападение, незаконное задержание транспортом, хулиганство, изнасилование, тяжкие телесные повреждения и убийство.

2. С целью решения поставленных задач использован ряд методов для обеспечения объективности исследования: системно – структурный метод; метод теоретического анализа и обобщения научной литературы по проблеме исследования; метод психолога – диагностического обследования (хронометрическая проба Б.И. Цуканова; методика восьми влечений Сонди в модификации Л.Н. Собчик; патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) Н.Я. Иванова, А.Е. Личко); метод констатирующего эксперимента; метод сравнительного анализа полученных результатов; методы математической статистики (описательная статистика, сравнение средних показателей в исследуемой и контрольной группе, корреляционный анализ показателей – U-критерий Манна – Уитни, исследование причинной структуры связей между показателями – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, дискриминантный анализ в качестве основного предиктивного инструмента).

Материалы по данному разделу опубликованы в следующих статьях:

1. Коваль А.Ш. Прогноз делінквентної поведінки: пошук методу / А.Ш. Коваль // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції молодих учених та студентів «Актуальні проблеми сучасної психології». Одеса, 2012. – С. 178–182.

2. Коваль А.Ш. Профілактика делінквентного поведінки подростков: пошук методу / А.Ш. Коваль // Матеріали V науково-практичної конференції «Актуальні проблеми сучасної психології та педагогіки вищих навчальних закладів МВС України». ХНУВС. – Харків, 2013. – С. 146–148.

РАЗДЕЛ 3

СУБЪЕКТИВНЫЙ ШАГ ВРЕМЕНИ КАК ФАКТОР СКЛОННОСТИ ПОДРОСТКОВ К ДЕЛИНКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

3.1. Субъективный шаг времени у подростков – делинквентов (по методике Б.И. Цуканова)

Для определения субъективного шага времени у испытуемых нами была проведена процедура хронометрирования. В исследовании мы сравнили основную и контрольную группы по значениям субъективного шага времени τ , значениям фазы большого биологического цикла и коэффициенту врожденного интеллектуального потенциала.

Основные вариационные статистики «временных» показателей контрольной выборки и связанных с ними приведены в табл. 3.1.

Таблица 3.1

Вариационные статистики «временных» характеристик контрольной выборки школьников

Показатели	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Асимметрия	Экссесс
Возраст	14	17	15,02	0,150	0,961	0,659	-0,428
Время тау	0,87	1,03	0,980	0,005	0,032	-1,095	2,801
Фаза	1,65	2,22	1,8047	0,021	0,136	1,096	0,870
IQ	0,040	0,204	0,116	0,006	0,037	0,480	0,000

Анализ вариационных статистик «временных» характеристик контрольной выборки школьников показал, что среднее по субъективному шагу

времени в сплошном спектре тау-типов составляет $\tau=0,98$ с, что обуславливает принадлежность индивидов к самому началу меланхолидной группы ($0,95 \text{ с} \geq \tau \leq 1,1 \text{ с}$). Составляющими темперамента меланхолика являются: высокая чувствительность, низкая реактивность, высокий темпоритм, ригидность и личностная тревожность. По данным исследований Б.И. Цуканова, субъекты, находящиеся в начале меланхолидной группы, предпочитают настоящее с тенденцией у некоторых из них к прошлому. Строго говоря, «чистый» тип темперамента, как и чистый тау-тип, в природе не существует, так как это всего лишь определенная абстракция. В природе существуют реальные индивиды, которые в той или иной мере приближаются к подобной абстракции. Чем ближе находится один тип темперамента и тау-тип к другому, тем больше перекликаются их характеристики. Мы полагаем, что именно факт обладания субъективным шагом времени $\tau=0,98$ с, определяющий принадлежность испытуемых к самому началу меланхолидной группы, предполагает большую эмоциональную стабильность и меньшую личностную тревожность, по сравнению с представителями, обладающими субъективным шагом времени $\tau=1$ с, так называемыми «чистыми» меланхоликами. С нашей точки зрения, это обусловлено близостью испытуемых контрольной группы к представителям равновесного типа меланхолидной группы ($0,9 \text{ с} \geq \tau \leq 0,95 \text{ с}$). По показателям Айзенка, индивиды этого типа находятся на условном нуле, у них средний уровень возбуждения и торможения, которые уравновешивают друг друга. Отличительной особенностью их поведения является осторожность без боязни [63, 102, 18]. Способность жить в объективном настоящем определяет умение приспособлять свою деятельность так, чтобы не попадать ни в ситуацию вынужденной спешки, ни в ситуацию вынужденного ожидания. Это также, по нашему мнению, является стабилизирующим фактором, снижающим тревожность и лабильность у представителей меланхолидной группы.

Анализ вариационных статистик по фазе большого биологического цикла показал, что на момент проведения исследования среднестатистиче-

ский представитель контрольной выборки находится в периоде 1,8 С, то есть в последней четверти большого биологического цикла и приближается к точке фазовой сингулярности 2 С. Это период, когда эмоциональные, физические, психические, психосоматические ресурсы субъекта значительно снижены, и любая неблагоприятная социальная ситуация может спровоцировать у подростка отклонения в поведении.

Распределение такого показателя, как фаза большого цикла, далеко от нормального, что можно увидеть из гистограммы (рис. 3.1). Это обусловило использование в нашем исследовании непараметрических методов, в частности, коэффициента Ч. Спирмена и критерия Манна – Уитни.

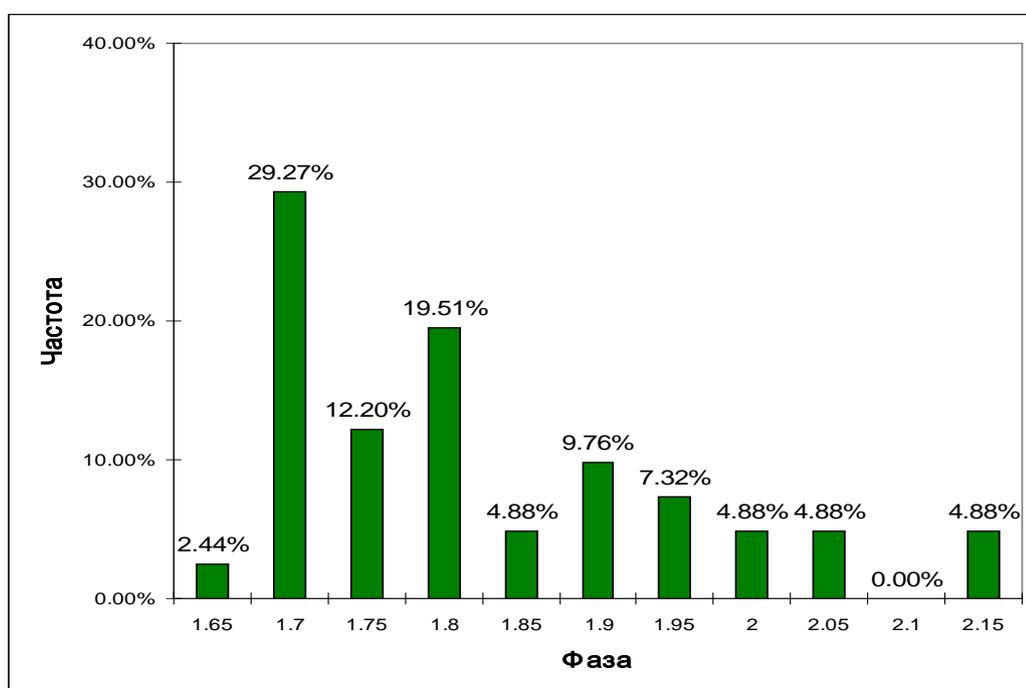

Рис. 3.1. Фазы большого биологического цикла в контрольной группе

Примечание к рис 3.1: на горизонтальной оси расположены фазы большого биологического цикла, на вертикальной оси обозначена частота встречаемости фаз ББЦ в %.

Результаты анализа гистограммы демонстрируют, что 31,71 % испытуемых контрольной группы находятся в периоде 1,5 С – 1,75 С. Этот период относится к третьей четверти периода С, и его можно охарактеризовать как положительно стабильный. 53,67 % подростков контрольной группы нахо-

дятся в периоде от 1,75 С до 2 С. В этот период, обусловленный последней четвертью С-периода и близостью к возрастной критической точке фазовой сингулярности 2 С, когда все психофизиологические характеристики и связанные с ними проявления поведения у подростков обостряются. Обострения могут быть спровоцированы негативной социальной ситуацией, что подчеркивает значение социума в возникновении и формировании девиантного и делинквентного поведения. В периоде от 2 С до 2,25 С находятся 14,64 % подростков. Это период «выхода» из кризисной точки фазовой сингулярности, когда индивид приближается к пику своих физиологических и психологических возможностей. Напротив, распределение субъективной единицы времени вполне сопоставимо с общепопуляционным профилем (рис. 3.2).

Рис. 3.2. Субъективная единица времени в контрольной выборке

Примечание: на горизонтальной оси выделены значения субъективной единицы времени τ в секундах, на вертикальной оси обозначена частота встречаемости соответствующих значений τ в %.

Анализ результатов гистограммы обнаружил преобладание индивидов меланхолидного типа темперамента – 65,85 %. ($\tau=1$ с). Некоторые испытуемые находятся на рубеже между меланхолидной и флегматоидной группами – 17,07 % ($\tau=1,05$ с). Как сказано выше, чем ближе находится один тип темперамента и тау-тип к другому, тем больше перекликаются их характеристики. В данном случае индивиды с субъективным шагом времени $\tau=1,05$

обладают не только свойствами меланхолоидного типа темперамента, но и частично такими свойствами представителей флегматоидной группы ($\tau=1,1$), как сила, уравновешенность, инертность психических процессов, невозмутимость, эмоциональная устойчивость. Представители этой группы не испытывают субъективного дефицита времени. У них имеется «избыток времени», потому что идёт оно «медленно и равномерно». Они привязаны к прошлому.

Часть испытуемых распределилась в диапазоне между равновесной и меланхолоидной группами – 12,20 % ($\tau=0,95$ с). Характеристики свойств нервной системы и отношение ко времени в данном случае также являются смешанными, обусловленными непосредственной близостью значений субъективных шагов времени. Меньше всего испытуемых принадлежит к равновесной группе – 4,88 % ($\tau=0,9$ с). Это подтверждает экспериментальные данные Б.И. Цуканова о том, что к этой группе темперамента относится всего 4 % человеческой популяции [160].

Основные вариационные статистики «временных» показателей основной выборки и связанных с ними приведены в табл. 3.2.

Таблица 3.2

**Вариационные статистики «временных» характеристик
основной выборки**

Показатели	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Асимметрия	Экцесс
Возраст	13,000	17,000	15,066	0,075	0,871	0,144	-0,794
Время тау	0,920	1,100	1,020	0,003	0,034	0,073	0,584
Фаза	1,500	2,060	1,737	0,010	0,114	0,287	-0,392
IQ	0,000	2,000	0,128	0,014	0,165	10,898	124,061

Анализ вариационных статистик «временных» характеристик основной

выборки делинквентных подростков показал, что среднее по субъективному шагу времени в сплошном спектре тау-типов составляет $\tau=1,020$ с, что обуславливает принадлежность к меланхоloidной группе темперамента и практически «чистому» меланхолику ($\tau=0,1$ с). Индивиды этой группы не испытывают субъективного дефицита времени, ориентированы в прошлое. У них выраженная интроверсия и высокий нейротизм, а торможение в несколько раз выше возбуждения. Обладают повышенной чувствительностью даже к слабым раздражителям, сильный раздражитель может вызвать психологический «срыв». Быстро утомляемы, для восстановления работоспособности требуется длительный отдых [160, 185].

Полученные данные, с одной стороны, эмпирически подтверждают особую роль слабого типа нервной системы в формировании криминального поведения, а с другой стороны, именно свойства психики, относящиеся к меланхоloidному типу, компенсируют дефицитарность данной типологической группы, поскольку меланхоloidный тип имеет целый ряд биологически обусловленных преимуществ (безусловно, с определенными ограничениями): высокую сензитивность, реактивность, формирование новых условных рефлексов под воздействием слабых стимулов и их более быстрое протекание, по сравнению с представителями других типов.

Анализ вариационных статистик по фазам большого биологического цикла, показал, что на момент проведения исследования среднестатистический представитель основной выборки находится в периоде 1,737 С, то есть в последней четверти большого биологического цикла и приближается к точке фазовой сингулярности 2 С. Как и в контрольной выборке, распределение фазы большого цикла далеко от нормального (рис. 3.3).

Анализ результатов данных по фазам большого биологического цикла в основной выборке обнаружил явное преобладание индивидов основной группы, находящихся в периоде 1,75 С – 2 С (59,56 %). Это период так называемого «биоэнергетического минимума», когда подросток становится

наиболее уязвимым, и порой достаточно незначительного воздействия извне, чтобы его поведение стало отклоняющимся.

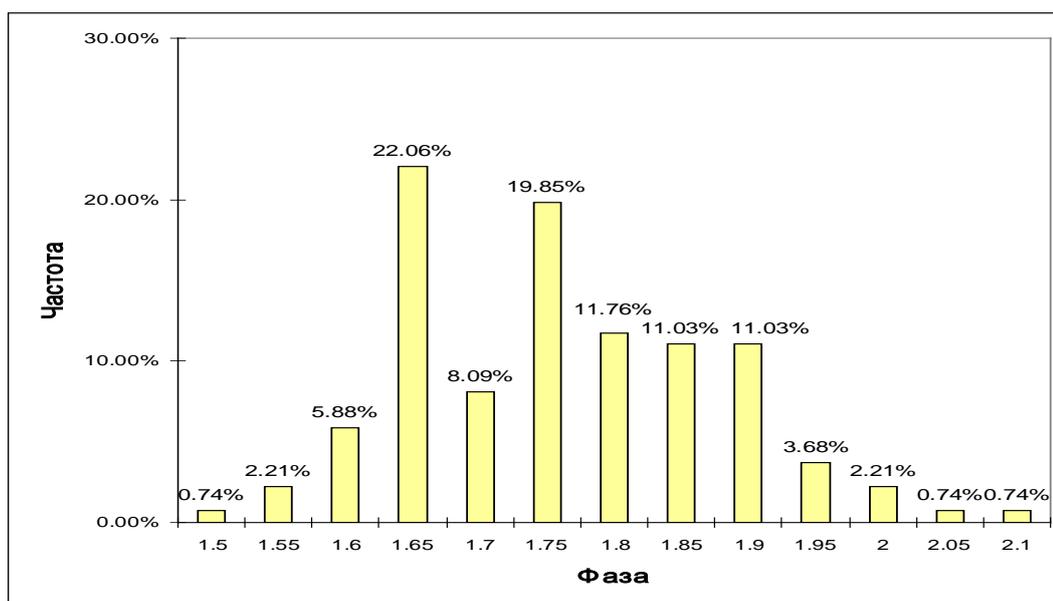

Рис. 3.3. Фазы большого биологического цикла в основной выборке

Примечание: на горизонтальной оси расположены фазы большого биологического цикла, на вертикальной оси обозначена частота встречаемости фаз ББЦ в %.

Это период, характеризующийся спадом эмоциональных, физических, психических, психосоматических ресурсов индивида и являющийся критическим из-за возможности возникновения различных форм девиантного и делинквентного поведения. Мы полагаем, что именно субъективный кризис, переживаемый подростками в этот период, в комплексе с неблагоприятно сложившейся социальной ситуацией, обусловили совершение одного или нескольких деликтов.

В периоде 1,5 С – 1,75 С на момент совершения правонарушения находились 38,98 % делинквентов. По данным Б.И. Цуканова, конец каждой четверти С-периода характерен негативными тенденциями, перечисленными выше. В начале этого периода (1,5 С – 1,6 С) находятся всего 8,83 % подростков-правонарушителей; а ближе к последней четверти (1,65 С – 1,75 С) находятся уже 30,12 % делинквентов. Это означает, что совершения делик-

тов совпадают с концами четвертей текущих циклов или с их концами. Меньше всего деликтов было совершено подростками основной группы в период 1,5 С и период 2,1 С (по 0,74 %). Можно утверждать, что середина цикла (1,5 С) и начало цикла (2,1 С) не являются кризисными, подростки ощущают личностное благополучие, их биоэнергетический потенциал достаточно высок и тенденция к совершению правонарушения практически отсутствует.

Данные о субъективной единице времени в основной выборке размещены на рис. 3.4.

Рис. 3.4. Субъективная единица времени в основной выборке

Примечание к рис. 3.4: на горизонтальной оси обозначены значения субъективной оценки времени τ в секундах, на вертикальной оси обозначена частота встречаемости соответствующих значений τ в %.

Результаты распределения субъективной единицы времени в основной выборке демонстрируют преобладание индивидов меланхолидного типа темперамента – 59,09 %. ($\tau=1,05$ с). Некоторые испытуемые относятся к «чистым» меланхоликам- 23,53 % ($\tau=1$ с). Часть испытуемых принадлежит к флегматоидной группе – 14,71 % ($\tau=1,1$ с). Меньше всего испытуемых принадлежит к равновесной группе темперамента – 3,68 % ($\tau=0,95$ с).

С помощью непараметрического U-тест Манна – Уитни было проведено сравнение средних значений «временных» характеристик основной и контрольной групп. Результаты применения этого статистического метода представлены ниже (табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Особенности «временных» характеристик
основной и контрольной групп**

Статистики	Возраст	Время тау	Фаза	IQ
Статистика U Манна – Уитни	2646	963	2088	2737
Z-статистика	-0,52	-6,384	-2,436	-0,18
p-значение	0,603	0,000***	0,015*	0,859

Примечание: * обозначены значения $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$,

*** – $p < 0,001$.

Как можно судить по p-значениям (т. е. вероятности ошибки при принятии гипотезы о том, что переменная в двух выборках распределена по-разному), статистически значимые различия зафиксированы для таких показателей, как субъективный шаг времени τ и фаза большого биологического цикла. В основной группе 82,62 % испытуемых принадлежат к меланхолидной группе ($\tau = 1,05$ с – 59,09 %; $\tau = 1$ с – 23,53 %); в то время как в контрольной – 65,85 % ($\tau = 1$ с).

Сравнительный анализ данных по фазе Большого биологического цикла позволяет отметить, что в контрольной группе законопослушных подростков-школьников преобладающее количество (53,67 %) находятся в периоде от 1,75 С до 2 С. В основной группе подростков-делинквентов в периоде 1,75 С – 2 С находится большее, по сравнению с контрольной группой, количество испытуемых – 59,56 %.

Расчет значения σ для «среднестатистического субъекта» показывает, что $\sigma = 0,18$ с, примерно в 2 раза больше, чем предельное значение $\sigma = 0,1$ с, установленное в исследованиях Б.И. Цуканова для нормы интеллекта [157, 158]. Сопоставление результатов, полученных в обеих выборках для исследования интеллектуального потенциала подростков, показало, что средний уровень интеллекта в основной и контрольной выборках практически одинаков: 0,128 с и 0,116 с и соответствует установленной срединной норме. С нашей точки зрения, это подтверждает тезис о том, что интеллектуальный потенциал не является фактором, детерминирующим делинквентное поведение у подростков.

Таким образом, после проведения констатирующего эксперимента, у испытуемых зафиксированы значимые различия для таких показателей, как субъективный шаг времени τ и фаза большого биологического цикла. Обнаружено преобладание представителей меланхолидного типа темперамента среди представителей основной группы (82,62 %). Среднестатистический подросток-делинквент также принадлежит к меланхолидной группе и обладает субъективным шагом времени $\tau = 1,02$ с. Доминирование представителей меланхолидного типа в выборке делинквентных подростков является одним из факторов риска формирования делинквентности – слабость нервной системы меланхолика, определяющая его высокую чувствительность и низкую реактивность, гиперкомпенсация робости и неуверенности, легкая утомляемость и низкая работоспособность, отвлекаемое и неустойчивое внимание, болезненная обидчивость и др., усиливают личностную дезадаптивность и психологическую зависимость от неблагоприятных внешних условий. Прослеживая «С-периодичность» совершения деликтов, можно сказать, что в жизни подростка имеется ряд отдельных возрастных точек, которые являются критическими. Специфика С-периода в основной группе позволяет прогнозировать степень риска возникновения противоправного поведения: на момент совершения преступления подростки в среднем находились в последней четверти периода С (1,737 С), которая характерна спадом возможно-

стей, личностным неблагополучием, обострением психологических проблем и чувствительностью к воздействиям окружающей среды. Явное преобладание индивидов основной группы, находящихся в периоде так называемого «биоэнергетического минимума», подтверждает субъективную уязвимость подростков и особую роль социальной ситуации развития, провоцирующей или тормозящей проявление возрастных обострений. Также измерение субъективного шага времени позволяет операционализировать и использовать в коррекционной и превенционной работе понятие качества индивидуальных часов.

3.2. Базисные влечения, актуальные склонности и глубинные потребности делинквентных подростков (по методике Л. Сонди)

Методика венгерского психолога Л. Сонди направлена на изучение восьми влечений, каждое из которых имеет свое буквенное обозначение:

h – сексуальная недифференцированность;

s – садизм;

e – эпилептоидные тенденции;

hy – истерические проявления;

k – кататонические проявления;

p – паранойяльность;

d – депрессивное состояние;

m – маниакальные проявления.

Данная методика позволяет рассмотреть личность делинквентного подростка как замкнутую саморегулирующуюся систему, в той или иной степени поддающуюся средовым влияниям, в которой врожденные качества рассматриваются как тенденции, пронизывающие структуру личности, начинаясь как генетическая предрасположенность, определяющая темперамент индивида, продолжаясь в характерологических чертах и проявляясь в избирательности и направленности социальной активности индивида. Этот подход позво-

ляет нам не только построить методологическую базу понимания преступности несовершеннолетних, но и, отталкиваясь от данного понимания личности подростка-делинквента, организовать профилактическую и коррекционную работу.

Результаты, полученные с помощью данной методики, представляют для нас особый интерес, поскольку подросткам с делинквентным поведением свойственно гипертрофированное или акцентуированное развитие инстинктивной сферы, расторможенность сферы влечений и др., что также может выступать катализатором противоправных действий.

Кроме того, полученные данные могут выступать основой типологизации личности делинквентных подростков, поскольку, на наш взгляд, выделенные Л. Сонди восемь влечений фактически являются индивидуально-личностными типами.

Реакции по каждому фактору обозначаются специальными символами (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Обозначение степени выраженности реакций по факторам

Название реакции	Обозначение реакции		
Нулевые	0		
Позитивные	+		
Негативные	-		
Амбивалентные	+ -		
Позитивные с избыточным напряжением	+!	+!!	+!!!
Негативные с избыточным напряжением	-!	-!!	-!!!
Амбивалентные с избыточным напряжением	+ -!	- +!	

Поскольку показатели методик, используемых в нашем исследовании, измерялись в разных единицах, полученные данные констатирующего эксперимента нуждались в дополнительной обработке.

В частности, результаты методики портретного выбора (модифицированный тест Сонди) были переведены из номинальной шкалы в интервальную. Степень выраженности каждого из восьми факторов (влечений) была оценена численно по схеме, представленной в табл. 3.5.

Таблица 3.5

Кодировка результатов модифицированного теста Сонди

Формула реакции	Числовой балл	Формула реакции	Числовой балл
x-!!!	-6	x+-	1
x-!!	-5	x+!	2
x-!	-4	x+	3
x-	-3	x+!	4
x-+!	-2	x+!!	5
x-+	-1	x+!!!	6
x0	0		

Примечание: символом «х» обозначен один из восьми факторов h, s, e, hu, k, p, d, m; выраженность каждого фактора находится в диапазоне от +!!! до -!!!.

Такое преобразование экспериментальных данных позволило при сохранении всей заключенной в них информации использовать многие статистические методы, которые к данным в номинальной шкале не применимы. Результаты, полученные по методу портретных выборов в основной выборке, приведены ниже, в табл. 3.6.

Основываясь на средних значениях численных шкал, можно заключить, что усредненная формула имеет вид: h+-, s0, e+-, hu-+!, k-+, p-+!, d0, m+-. Отметим, что критических отклонений от среднего профиля в контрольной выборке замечено не было, она достаточно однородна.

Обобщение эмпирического материала, полученного с помощью теста Сонди, позволило нам составить психологический портрет среднестатисти-

ческого подростка-школьника в контексте характеристики его базовых потребностей и влечений:

Таблица 3.6

Вариационные статистики численных шкал влечений в методе портретных выборов в контрольной выборке школьников

Шкала влечения	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Асимметрия	Экцесс
Шкала h	-3,00	3,00	0,951	0,314	2,012	-0,627	-0,512
Шкала s	-4,00	4,00	0,073	0,405	2,592	-0,066	-1,488
Шкала e	-4,00	3,00	0,512	0,318	2,039	-0,409	-0,469
Шкала hu	-5,00	3,00	-2,293	0,293	1,874	1,431	1,563
Шкала k	-4,00	3,00	-1,415	0,347	2,225	0,597	-1,139
Шкала p	-3,00	5,00	2,098	0,314	2,010	-1,228	0,927
Шкала d	-3,00	3,00	-0,049	0,318	2,037	-0,080	-0,783
Шкала m	-4,00	5,00	0,585	0,412	2,636	-0,282	-1,184

– двойственность, гермафродитичность, колебания между готовностью к разрядке либидинозной потребности и подавление этой потребности; относительный спад на данный момент наступательной активности и мягкой пассивности, т. е. отсутствие потребности как в мужественном, так и в женственном поведении; разряженность активности или агрессивности, которая является предвестником скорого выхода на передний план или безрассудной агрессии, или мазохистического самоотречения; умеренная направленность на справедливость, терпимость, добро и совестьливость в отношениях с окружающими, демонстративный вариант добродушия и кротости, мягкость и женственность характера; моральная дилемма: проявляться ли в своем естестве или прятать свои экзистенциальные и сексуальные тенденции перед

окружающими, демонстративность и тщеславие; двойственная Я-функция с одновременным утверждением и отрицанием Я; является связкой интроекции и отречения – интронегацией, т. е. типично мужским вариантом выражения позиции по отношению к взаимоисключающим тенденциям; одновременное функционирование проекции и инфляции с усилением инфляции; затишье в поиске и прилипанию, наиболее выраженное в силу несчастья. Индивид находится в состоянии амбивалентного цепляния – отвязывания и нет готовности к новым поискам коммуникативных партнеров; признак несчастливой связи, которая носит характер навязчивости и неустойчивости в поисках прочного контакта, отсутствие доверия; доминирует расщепление связи и несчастье, в связи с чем поиск парализуется. Результаты, полученные по методу портретных выборов, в основной выборке были обработаны так же, как и для контрольной. Описательная статистика приведена ниже, в табл. 3.7.

Таблица 3.7

**Вариационные статистики численных шкал влечений
в методе портретных выборов в основной выборке**

Шкала влечения	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Асимметрия	Экссесс
Шкала h	-5,00	4,00	0,338	0,231	2,692	-0,369	-1,267
Шкала s	-5,00	6,00	0,007	0,227	2,646	-0,062	-1,249
Шкала e	-5,00	4,00	0,132	0,207	2,409	-0,100	-1,096
Шкала hu	-5,00	6,00	-0,044	0,210	2,449	-0,117	-1,006
Шкала k	-5,00	5,00	-0,037	0,220	2,569	-0,102	-1,350
Шкала p	-4,00	5,00	0,640	0,211	2,461	-0,378	-1,107
Шкала d	-5,00	3,00	-0,051	0,212	2,469	-0,096	-1,381

Шкала m	-5,00	4,00	0,000	0,210	2,443	-0,077	-1,305
------------	-------	------	-------	-------	-------	--------	--------

Основываясь на средних значениях численных шкал, можно было бы заключить, что в среднем по всем шкалам демонстрируется нулевая реакция. Нулевая реакция представляет собой крайнюю степень выраженности раскрываемого данным фактором влечения. Это означает, что потребность актуальна, но не фрустрирована. Средней называется такая реакция, которая свидетельствует о средней степени выраженности влечения, которое замедленно в своем разрешении. Полная реакция указывает на то, что влечение требует немедленного разрешения.

В каждой из этих реакций Сонди выделяет еще три типа: позитивная, негативная и нулевая. Позитивные рассматриваются автором методики как подтверждение удовлетворенности наличия влияния, соответствующего тому или иному фактору. Негативная реакция отвергает эту удовлетворенность. Нулевая реакция имеет двойственную трактовку: как крайнюю степень выраженности влечения по избранному факту и как крайнюю степень выраженности нервно-психического напряжения при реализации того или иного фактора. Следовательно, позитивные реакции автор трактует как отрицательные, а негативные как положительные.

По нашему мнению, наличие негативных реакций у подростков может способствовать реализации возникших влечений в девиантной и даже в делинквентной форме. То есть, мы полагаем, что доминирование позитивных реакций над негативными можно рассматривать как наличие расторможенности влечений у подростков, сделавших выбор позитивных реакций. Нулевые реакции мы рассматриваем как переходные реакции от позитивных к негативным.

Детальный анализ данных показывает, что в нашем исследовании нулевая реакция – это результат усреднения полных полярных реакций, негативной и позитивной. Например, так выглядит распределение шкалы *hy* (фактор морали и стремления быть значительным) (рис. 3.5).

Рис. 3.5. Числовая шкала hu в основной выборке

Примечание к рис. 3.5: на горизонтальной шкале расположен диапазон степени выраженности шкалы hu в баллах, на вертикальной шкале отмечена частота встречаемых проявлений, указанная в %.

Анализ полученных данных обнаружил, что полярные тенденции hu -6 и hu 6 при усреднении взаимно «гасят» друг друга. Это необходимо учитывать в дальнейшем анализе. Мы полагаем, что в таких случаях речь идет о двух последовательных состояниях одной и той же склонности, сменяющих друг друга – состояние максимального напряжения и состояние разрядки. Отсюда нулевую реакцию следует понимать не как отсутствие данной склонности (hu), а как спад напряженной потребности после разрядки. Нулевые реакции мы рассматриваем как переходные реакции от позитивных к негативным. Во внутреннем мире испытуемых происходит сложная борьба двух противодействующих сторон. Одна – это влечения, возникающие у подростков. Влечения не имеют отрицательной направленности и сами по себе деликтами не являются. Отрицательную направленность имеет реализация влечения. При невозможности реализовать желаемое в соответствии с морально-

правовыми нормами, существующими в данном обществе, реализация происходит с нарушением этих норм, которые уже не являются тормозом для совершения девиантных и делинквентных форм поведения. Нулевая реакция возникает в случае равной силы этих двух противоборствующих сторон. В случае доминирования негативных реакций над позитивными необходимость в их противостоянии либо сводится к минимуму, либо исчезает совсем. Результаты анализа различий для числовых шкал модифицированного теста Сонди, полученные с помощью U-теста Манна – Уитни, приведены в табл. 3.8. Статистически значимыми оказались различия между выборками по показателям шкалы h_у (истерические склонности), шкалы k (кататонические проявления) и шкалы p (паранойяльность).

Таблица 3.8

**Средние значения показателей
метода портретных выборов основной и контрольной групп**

Статистики	Шкала h	Шкала s	Шкала e	Шкала h _у	Шкала k	Шкала p	Шкала d	Шкала m
Статистика U Манна – Уитни	2512	2729	2572,5	1362,5	1975,5	1811	2771,5	2422
Z-статистика	-0,99	-0,211	-0,773	-5,101	-2,906	-3,518	-0,06	-1,305
p-значение	0,322	0,833	0,44	0,000***	0,004**	0,000** *	0,952	0,192

Примечание: * обозначены значения $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$,

*** – $p < 0,001$.

Сонди указывает, что портреты фактора h_у направляют ассоциации испытуемого в сторону потребности «выставлять себя напоказ», фактора k – в сторону нарциссизма, эгоизма, аутизма, замкнутости, фактора p – в сферу жажды власти или преследования.

Моральный фактор h_u регулирует взаимоотношения с окружающими людьми, определяя, что человек должен обнажать перед другими людьми (тенденция h_u+), а что скрывать (h_u-). У подростков-школьников шкала h_u выражена в усиленной амбивалентной реакции: с одной стороны, стремление спрятаться от опасностей и реакции стыда при проявлении сильной сексуальной активности (h_u-) и, с другой стороны, двигательная буря при защите жизни от опасности или бесстыдный эксгибиционизм (h_u+). Мы связываем подобную тенденцию с процессом становления подростковой сексуальности, противоречивым формированием сексуальных и гендерных ролей.

У подростков-делинквентов шкала h_u проявилась негативной реакцией (h_u-), выражающей социально опасные тенденции. Мы трактуем это как:

1. Стремление спрятать тонкие душевные и сексуальные переживания. Скрытая повышенная страсть к самодемонстрации, поиски признания, которые могут раскрыться сразу или постепенно.

2. Чаще – бегство от суровой реальной жизни в мир несбыточных фантазий, бегство в мир лжи, псевдология, мифомания, свойственное особым категориям психопатов.

3. Реже – гиперморальные установки у пуритан или лицемерных притворщиков.

Доминирование тенденции h_u- вызывает чувство собственной незначительности, человек не принимает себя таким, как он есть, а также проявляется в стремлении скрыть от других происходящее в душе.

Негативные проявления шкалы h_u у подростков-делинквентов усиливаются неблагоприятной социальной ситуацией, а в условиях отбывания наказания – ограничением свободы, что выступает дополнительным фактором, провоцирующим возникновение подросткового транзиторного гомосексуализма, причем в процессе пребывания подростка в колонии транзиторные формы гомосексуализма постепенно уступают место истинным, точнее, социально и статусно определяемым в асоциальном, изолированном подростковом сообществе.

Шкала k в контрольной группе также выражена амбивалентными реакциями, а основная группа сделала выбор в пользу негативных k-реакций. Функция k (эго-систола) позволяет человеку приспособиться к требованиям окружающей среды, морали и «Сверх-Я». Она определяет степень социализации и социальной безопасности индивида. Фактор k состоит из двух противоположных тенденций: принятия или интроекции (k+) и отрицания или негации (k-).

В контрольной группе тенденция k выражена бессознательным стремлением «Я» к присвоению значимых объектов (как материальных благ, так и знаний и умений) с одной стороны (k+), и стремлением «Я» к избеганию, отказу, торможению, вытеснению побуждений, идеалов или представлений, угрожающих самосохранению личности, с другой стороны (k-).

Для подростков основной группы негативные (k-) реакции характерны тем, что в ситуации избыточного давления реакции приобретает значение выраженной Я-деструкции. Личность, притязающая на любовь и принятие себя другим значимым лицом, отвергается, но при этом пытается включить в собственное Я этих других, ощущая их как жестоких и переоценивая их значимость. В результате утраты доверия происходит разрушение всех ценностей, вначале внешних, а затем и внутренних (аутодеструкция вплоть до самоубийства). Функция k- позволяет человеку приспособиться к требованиям окружающей среды, морали или «Сверх-Я». Она определяет степень социализации и социальной безопасности индивида. Судьба индивидов и общества во многом зависит от степени развития способности говорить «нет».

Шкала p у школьников по-прежнему амбивалентна, а в группе делинквентов это выраженная позитивная реакция.

Сущностью фактора p является расширение или диастола всего пространства существования, которое разделяется на окружающую среду и собственную экзистенцию «Я». Внешнее расширение обусловлено функцией проекции (p-), внутреннее расширение осуществляется через функцию инфляции (p+). Фактором p обозначена потребность определять возможности

свои и окружения, что позволяет принимать решения, исходя из сложившейся ситуации.

Амбивалентность фактора p для контрольной группы связана с тенденцией человека делать осознанными ($p+$) бессознательные тенденции ($p-$). Позитивная реакция ($p+$) констатирует разочарование по мере взросления в способностях родителей быть всемогущими и стремлением взять всемогущество на себя. При неблагоприятном сочетании наследственных и социальных условий патогенное влияние формирует: двойное существование, возможно, эротоманию; одержимость любовью, бисексуальность; инфляцию, безмерное расширение Я, манию величия.

Инфляция – это тенденция быть всем, т. е. выраженная эго-диастола. Функциональное расширение Я реализуется посредством того, что бессознательные потребности с двумя полярными влечениями могут без сопротивления сохранять главенствующее место в сознании вплоть до признаков одержимости. При этом Я не воспринимает противоположных тенденций, проникающих в сознание. Инфляция Я – это такое состояние, когда Я разрешает непереносимые для него противоречия тем, что просто не воспринимает противоречия. У взрослых, как подчеркивает Л. Сонди [138], в болезни инфляция проявляется манией или бредом величия, а также как мошенничество или убийство. Успешная адаптация в постоянно меняющемся мире связана с диалектическим равновесием $p+$ и $p-$. У подростков-делинквентов, как видно из результатов исследования, это равновесие либо утрачено, либо не приобретено.

Считаем необходимым отметить еще один факт, полученный в результате тестирования с помощью методики Л. Сонди, – это «образ мира» делинквентного подростка, основной мотив построения его контактов с ним и возможные первопричины противоправного поведения несовершеннолетних. Л. Сонди обнаружил определенную закономерность, которой подчиняется избирательность человека в общении с окружающими: неосознанное влечение к себе подобным лицам, что имеет, по его мнению, генетическую

предиспозицию. Согласно концепции судьбоанализа Л. Сонди, у каждого конкретного человека в течение жизни на почве унаследованных генотипических свойств проявляется обусловленный ими выбор в отношении тех лиц, которые близки его собственному личностному паттерну. Выборы предпочитаемых или отвергаемых портретных изображений позволяют не только построить устойчивый конструкт «личность делинквентного подростка», но и оценить его ценностную систему в диспозиции «друг – враг». Выше нами было отмечено, что влечения сами по себе деликтами не являются, отрицательную направленность имеет реализация влечения. При невозможности реализовать желаемое в соответствии с морально-правовыми нормами, существующими в данном обществе, реализация происходит с нарушением этих норм, которые уже не являются тормозом для совершения девиантных и делинквентных форм поведения. То есть, исходя из логики методики Л. Сонди, для подростков-правонарушителей «друг» – это человек из их ближайшего окружения, такой же, как они, а «враг» – это тот, кто противостоит антисоциальным установкам, не относится к данному кругу. Выстраивая свои взаимоотношения с окружающим миром, делинквентные подростки делят его на две противоположные группы, в которых все основные характеристики «друзей» (и себя в том числе) прямо противоположны характеристикам «врагов».

Необходимо отметить, что такая картина оценок подкрепляется ещё и тем, что для оценки различных типажей выбираются одинаковые шкалы. То есть если подросток оценивает способность помогать, то «друзья» будут ей соответствовать, так же как и он сам, а «враги» нет. Особую роль в формировании подобного биполярного (друзья – враги) образа мира играют негативные (k-) реакции, которые у подростков-правонарушителей в ситуации избыточного давления приобретают форму выраженной Я-деструкции. В результате происходит разрушение всех ценностей, вначале внешних, а затем и внутренних. Функция k- усиливает деление мира на друзей – врагов и позволяет подростку приспособиться к требованиям окружающей среды или «Сверх-Я». На наш взгляд, это и есть основная характеристика образа мира

делинквентного подростка, логика построения его взаимоотношений с социумом: «кто не с нами, тот против нас».

Таким образом, методика Л. Сонди позволяет связать ведущие факторы с социализацией личности, стилем ее общественного поведения, что составляет устойчивый индивидуально-личностный конструкт. Основываясь на средних значениях численных шкал в основной группе делинквентных подростков, можно заключить, что в основном по всем шкалам демонстрируется нулевая реакция. При нулевых реакциях само влечение имеет крайнюю степень напряженности, что способствует спонтанному, неадекватному принятию решения и, как следствие, девиантному и делинквентному поведению.

Сравнительный анализ базисных влечений, генетически обусловленных и динамически актуальных склонностей делинквентных подростков и подростков-школьников показал, что подростков основной группы характеризуют следующие базовые склонности, заметно отличающие их от подростков контрольной группы: демонстративность, стремление к признанию, бегство в мир вымысла и лжи; деструктивное Я, утрата доверия, обесценивание ценностей мира и внутренних ценностей; обесценивание существования, отсутствие анализа о своих противоречивых, иногда взаимоисключающих влечениях, безмерное расширение Я, что обычно чревато ограничением круга интересов, закрытостью к новой информации, отсутствием адекватных межличностных отношений и т. д. Подростки-делинквенты во многом уже имеют вполне сформировавшиеся негативные базовые влечения, актуальные склонности и значимые потребности.

3.3. Типы акцентуации черт характера делинквентных подростков (по методике Н.Я. Иванова, А.Е. Личко)

Использование патохарактерологического диагностического опросника (ПДО) Н.Я. Иванова, А.Е. Личко [100] позволяет с достаточно высокой степенью вероятности определить типы акцентуаций характера. Так, вероят-

ность верного распознавания основных типов акцентуации, согласно исследованиям авторов методики, составляет не менее 76 %. Вариационная статистика основных показателей ПДО для контрольной группы подростков представлена табл. 3.9.

Таблица 3.9

**Вариационные статистики показателей акцентуации характера
контрольной выборки школьников**

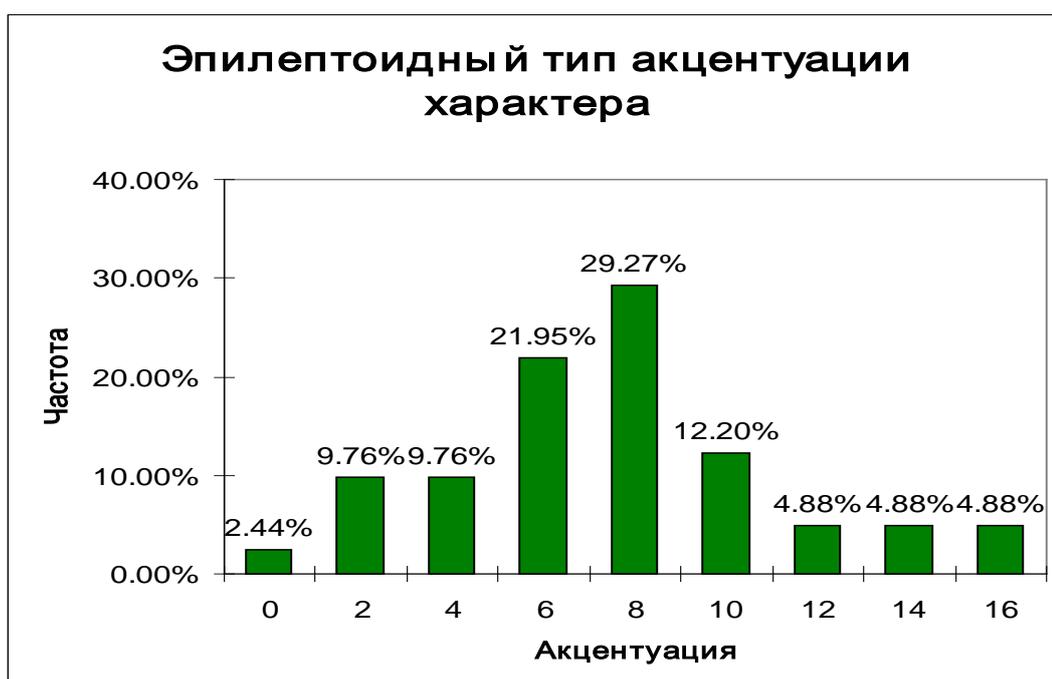
Тип акцентуации	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Асимметрия	Экцесс
Гипертимный	2	14	7,05	0,532	3,406	0,527	- 0,833
Циклоидный	1	8	4,83	0,288	1,843	-0,014	- 0,510
Лабильный	0	11	5,46	0,442	2,829	-0,165	- 0,841
Астено-невротический	0	6	2,54	0,240	1,535	0,058	- 0,501
Сенситивный	0	14	3,90	0,425	2,719	1,670	3,819
Психастенический	0	14	5,73	0,516	3,302	0,972	0,636
Эпилептоидный	0	16	7,05	0,573	3,667	0,551	0,347
Истерический	0	10	5,15	0,394	2,525	0,169	- 0,698
Неустойчивый	0	11	4,10	0,363	2,322	0,329	0,863
Конформный	0	6	3,20	0,278	1,778	0,419	- 0,991

Шизоидный	0	11	5,05	0,428	2,738	0,361	- 0,696
-----------	---	----	------	-------	-------	-------	------------

Применительно к делинквентным подросткам акцентуации характера рассматриваются нами как вспомогательный фактор риска противоправного поведения. В этом плане парадигма акцентуаций характера выполняет важную функцию, поскольку обеспечивает несомненное удобство диагностики и яркость феноменологического описания выявляемых типов аномалий. Согласно интерпретации результатов ПДО, минимальное диагностическое число (МДЧ, т. е. число баллов в пользу того или иного типа) для разных типов акцентуации различается. Так, гипертимный тип считается вполне определенным, если суммарное число баллов не меньше 7. Для астено-невротического типа МДЧ равно 5 баллам, для всех остальных типов акцентуации – равно 6.

Результаты анализа данных табл. 3.9 свидетельствуют о том, что в контрольной группе выражено проявляются два типа акцентуации – гипертимный и эпилептоидный. Дальнейший анализ показал, что структура выраженности этих двух типов в контрольной выборке различна.

Показатель акцентуации эпилептоидного типа распределен в целом нормально, причем среднее значение как раз находится на границе уверенной определенности типа (рис. 3.6).

**Рис. 3.6. Нормальное распределение показателя акцентуации
эпилептоидного типа в контрольной выборке школьников**

Примечание к рис. 3.6: на горизонтальной оси расположены показатели акцентуации эпилептоидного типа в баллах, на вертикальной оси – частота их проявлений в %.

Главной чертой эпилептоидного типа является склонность к состояниям злобно-тоскливого настроения с постепенно накапливающим раздражением и поиском объекта, на котором можно было бы сорвать зло. С этими состояниями обычно связана аффективная взрывчатость. Аффекты не только сильные, но и продолжительны. Эпилептоиды не переносят неподчинения себе и материальные потери. Большим напряжением отличается инстинктивная жизнь. Любовь почти всегда окрашена ревностью. Алкогольные опьянения часто протекают тяжело – с гневом и агрессией. Лидерство проявляется в стремлении властвовать над другими.

Неплохо адаптируются в условиях строгого дисциплинарного режима, где стараются подольститься к начальству показной исполнительностью и завладеть положением, дающим власть над другими подростками. Инертность, тугоподвижность, вязкость накладывают отпечаток на всю психику – от моторики и эмоций до мышления и личностных ценностей. Говорят медленно, веско, никогда не суетятся. Любят культивировать в себе физическую силу, предпочитают силовые виды спорта.

Решения принимают не торопясь, весьма осмотрительно, из-за этого иногда пропускают момент, когда надо быстро действовать. Но в аффекте от медлительности не остается и следа, легко теряют контроль над собой, действуют импульсивно, в неподходящей ситуации могут разразиться потоком брани, нанести побои.

Властолюбие сочетается со стремлением наводить «свои порядки», нетерпимостью к инакомыслию. Злопамятны в отношении нанесенных им обид и причиненного ущерба, даже незначительного – очень мстительны и изобретательны в способах мести. Мелочная аккуратность, скрупулезность, до-

тошное соблюдение всех правил, даже в ущерб делу, допекающий окружающих педантизм рассматриваются как компенсация собственной инертности. Педантичная аккуратность видна по одежде, причёске, предпочтению порядка во всем.

Самооценка обычно однобокая: отмечается приверженность к порядку и аккуратности, нелюбовь пустых мечтаний и предпочтение жить реальной жизнью; в остальном обычно представляют себя более конформными, чем есть на самом деле. В то же время распределение акцентуации гипертимного типа бимодально: первый пик определен значениями баллов до 8 и приходится на «пограничную» область значений, а второй – имеет значения не меньше 7 баллов и приходится на область ярко выраженной акцентуации (рис. 3.7).

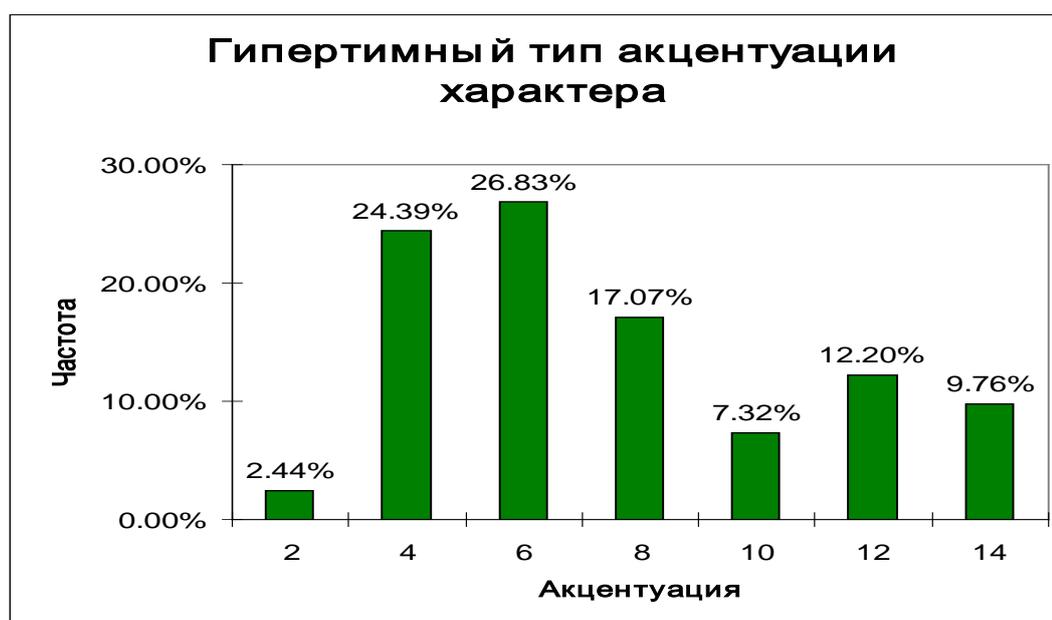

Рис. 3.7. Бимодальное распределение показателя акцентуации гипертимного типа в контрольной выборке школьников

Примечание: на горизонтальной оси отложены показатели акцентуации гипертимного типа в баллах, а на вертикальной оси – частота их проявлений в %.

Гипертимные подростки отличаются всегда хорошим, даже слегка повышенным настроением, высоким жизненным тонусом, брызжущей энергией, неудержимой активностью, постоянным стремлением к лидерству, притом неформальному. Хорошее чувство нового сочетается с неустойчивостью интересов, а большая общительность – с неразборчивостью в выборе знакомств, в силу чего могут незаметно для себя оказаться в дурной компании, начать выпивать (обычно предпочитая неглубокие степени опьянения), пробовать действие наркотиков и других токсических средств (но пристрастия к ним в подростковом возрасте обычно не возникает).

Правонарушения гипертимным подросткам присущи групповые. Они легко осваиваются в незнакомой и быстро меняющейся обстановке, но переоценивают свои возможности и строят чрезмерно оптимистические планы на будущее («хорошие тактики и плохие стратегии»). Неразборчивы в выборе приятелей и напарников, отчего нередко бывают преданы ими.

Плохо переносят одиночество, размеренный режим, строго регламентированную дисциплину, однообразную обстановку, монотонный и требующий мелочной аккуратности труд, вынужденное безделье. Стремление окружающих подавить их активность и лидерские тенденции нередко ведет к бурным, но коротким вспышкам раздражения. Незлопамятны. Легко мирятся с теми, с кем поссорились. Разговорчивы, говорят быстро, с живой мимикой и жестами. Высокий биологический тонус проявляется всегда хорошим аппетитом, здоровым, крепким сном – встают бодрыми, отдохнувшими. Сексуальное влечение рано пробуждается и отличается силой. Быстро увлекаются, но и охлаждаются к сексуальным партнерам.

Самооценка нередко адекватная, но часто стараются показать себя более конформными, чем это есть на самом деле. Плохо совместимы с подростками эпилептоидного типа, их общение чревато конфликтными ситуациями. От представителей шизоидного, сенситивного и психастенического типов стараются дистанцироваться. Первые проявления гипертимности нередко

бывают с детства: неугомонность, шумливость, стремление командовать сверстниками, чрезмерная самостоятельность.

Наименее выражен, согласно табл. 3.9, астено-невротический тип. Он встречается только в виде акцентуации характера. Патологический уровень проявляется чаще всего развитием неврастении. Главными чертами являются повышенная утомляемость, раздражительность и склонность к ипохондричности. Утомляемость особенно проявляется при умственных занятиях и в условиях соревнований. При утомлении аффективные вспышки возникают по ничтожному поводу. Самооценка обычно выражает ипохондрические установки.

Помимо рассмотренных выше показателей, ПДО дает возможность оценить другие личностные особенности подростка, такие как склонность к алкоголизации, делинквентному поведению, диссимуляции черт своего характера и системы своих личностных отношений, к повышенной откровенности, а также оценить соотношение черт мужественности – женственности в системе личностных отношений и патологические девиации характера (типов конституциональных психопатий, психопатий развития, и психопатоподобных нарушений). Описательная статистика результатов представлена в табл. 3.10.

Исследование позволяет нам констатировать высокий показатель откровенности (Т) – 1,59 балла.

Наиболее выраженным показателем в контрольной выборке школьников является показатель мужественности (М) – 5,44 балла.

К типично мужским чертам традиционно относятся такие, как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и др. Мы разделяем точку зрения Lau Sing [184] и J.T. Spence [189] о том, что маскулинных индивидов отличает большее самоуважение в целом, а также более высокая самооценка в области академических достижений и собственной внешности – физическое Я. В другом исследовании Christiansen K., Knusmann R. [184] доказали, что генерали-

зованная спонтанная агрессивность, а также сексуальная агрессия коррелируют с уровнем содержания андрогенов (мужские половые гормоны) в сыворотке крови, а значит, в большей степени присуща мужчинам.

Таблица 3.10

**Вариационные статистики дополнительных показателей ПДО
в контрольной выборке школьников**

Личностные особенности	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Асимметрия	Экцесс
Диссимуляция	0	4	1,88	0,157	1,005	-0,366	-0,319
Откровенность	0	6	1,59	0,229	1,466	1,175	1,119
Органическая психопатия	0	7	2,39	0,244	1,563	1,205	1,101
Реакция эмансипации	0	8	2,61	0,268	1,716	1,115	1,997
Делинквентность	0	11	2,29	0,322	2,065	2,005	6,829
Мужественность	0	11	5,44	0,416	2,665	-0,025	-0,458
Женственность	0	9	2,85	0,359	2,297	0,890	0,158
Алкоголизация	-9	7	-0,95	0,686	4,393	0,293	-1,039
Негативное отношение	0	11	1,39	0,442	2,827	2,560	5,889
Риск депрессии	0	4	0,85	0,162	1,038	1,293	1,227

Реакция эмансипации (Е) в контрольной выборке выражена умеренно – 2,61 балла. Реакциями эмансипации обычно называют личностные реакции преимущественно пубертатного возраста, характеризующиеся повышенным

стремлением подростков к самостоятельности, независимости от родителей и покровительства взрослых. В крайних случаях подростки уходят из дома, иногда начинают бродяжничать.

Показатель диссимуляции (Д) 1,88 балла свидетельствует об ее отсутствии. Диссимуляция (лат. *dissimulatio* – сокрытие) – сознательное стремление скрыть болезнь и её симптомы. Наблюдается в основном при заболеваниях, которые сопряжены для человека с некоторыми объективно или субъективно невыгодными ситуациями. Чаще встречается при психозах.

Указание на возможную органическую природу психопатии и акцентуации характера может быть получено при помощи индекса В, если его величина равна 5 и более баллам. В нашем исследовании этот показатель равен 2,39 балла. Тем не менее, показатель В меньше 5 не исключает органического генеза, так как лишь в 45 % клинически верифицированных органических психопатий этот показатель равен 5 и более баллам.

Возможная склонность к делинквентности (d) диагностируется в том случае, если показатель d равен 4 и более баллам. Поэтому результат 2,29 балла говорит об ее отсутствии.

Определение склонности к алкоголизации (V) выражено отрицательным показателем -0,95 балла. Это подтверждает отсутствие психологической склонности к алкоголизации. С нашей точки зрения, если подростки контрольной группы все же употребляют алкоголь или злоупотребляют алкоголем, то это влияние либо значимого окружения, либо ситуативный фактор.

Величина равная 7 и более баллам свидетельствует о скрытом негативном отношении к исследованию (O). В контрольной выборке этот показатель равен 1,39 балла, что говорит о том, что негативное отношение к исследованию практически отсутствует.

Риск депрессии (Др) у школьников-подростков 0,85 балла. Этот результат попадает в диапазон от нуля до +1. То есть риск депрессии считается неопределенным. Мы полагаем, что депрессивное состояние может возникнуть

как в случае органического генеза, так и в случае сложившейся травматичной для подростка ситуации

В основной группе испытуемых вариационная статистика показателей акцентуации приведена в табл. 3.11.

Таблица 3.11

Вариационные статистики показателей акцентуации характера основной выборки

Тип акцентуации	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Асимметрия	Экцесс
Гипертимный	0	12	4,772	0,228	2,655	0,447	-0,250
Циклоидный	1	10	4,360	0,185	2,163	0,461	-0,508
Лабильный	0	12	4,353	0,253	2,953	0,510	-0,344
Астено-невротический	0	8	2,963	0,168	1,957	0,323	-0,698
Сенситивный	0	10	3,934	0,204	2,373	0,411	-0,432
Психастенический	0	12	5,257	0,235	2,735	0,464	-0,355
Эпилептоидный	1	16	7,228	0,284	3,318	0,271	-0,520
Истерический	0	14	3,956	0,228	2,655	1,041	1,421
Неустойчивый	0	13	3,463	0,205	2,388	0,944	1,569
Конформный	0	7	2,169	0,147	1,715	0,761	0,132

Шизоидный	0	15	4,978	0,239	2,787	0,565	0,342
-----------	---	----	-------	-------	-------	-------	-------

Заметим, что в среднем по этой выборке определенной является лишь акцентуация эпилептоидного типа – 7,228 балла. Распределение этого показателя почти не отличается от распределения в контрольной выборке (рис. 3.6).

Известно, что последовательность состояний застой возбуждения – раздражение – агрессия не зависит от воли и желания подростка, наделенного эпилептоидным радикалом. Она практически не зависит и от внешних обстоятельств, поскольку предопределена особенностями нервной системы. Немотивированные вспышки агрессии, управлять которыми эпилептоид не в состоянии, чем-то напоминают столь же немотивированные приступы мышечных судорог у больных эпилепсией, – отсюда и сходство в названиях. Постоянно присутствующее в нервной системе эпилептоида напряжение рождает чувство тревоги. Тревога – это переживание надвигающейся опасности. Просто тревога – неизменная спутница слабости, а его нервная система ослаблена. Существуют разные степени тревоги: волнение – беспокойство – собственно тревога – страх – ужас – панический ужас.

Следует заметить, что, выдержав испытание естественным отбором, в качестве эффективных механизмов выживания закрепились три основные формы реакции животного на опасность: так называемая мнимая смерть, бегство и агрессия. Агрессия, стремление подавить врага, напасть на него первым, лишить его способности сопротивляться, подчинить себе и, таким образом, взять под контроль ситуацию – основная тенденция в поведении эпилептоида. Постоянным фоном настроения эпилептоида становится тревога, раздражение, злоба, агрессия.

Вышеперечисленные особенности эпилептоидного радикала могут стать фактором, способствующим возникновению деликтов в подростковом возрасте. Для показателя акцентуации характера гипертимного типа ситуация отличается от контроля (рис. 3.8):

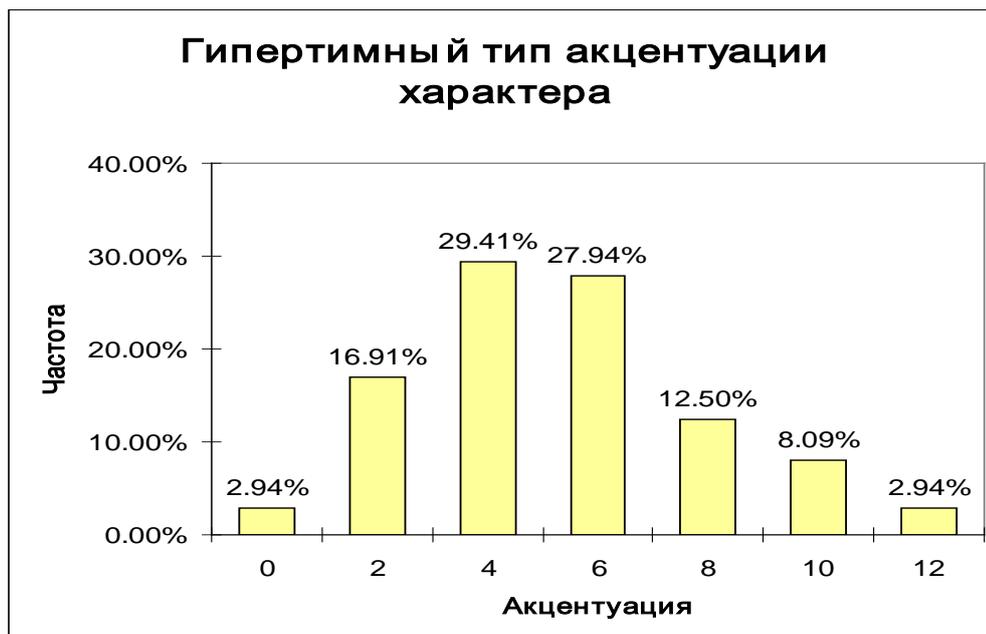

Рис. 3.8. Унимодальное распределение показателя акцентуации гипертимного типа в основной выборке

Примечание к рис. 3.8: на горизонтальной шкале расположены показатели акцентуации гипертимного типа в баллах, а на вертикальной оси – частота их проявлений в %.

Результаты анализа рисунка 3.8 демонстрируют, что в основной выборке отсутствует второй пик распределения, соответствующий ярко выраженному типу акцентуации. Это означает, что в основной группе делинквентных подростков гипертимный тип выражен в меньшей степени. Этот факт подтверждает среднее значение по выборке делинквентов в баллах - 4,772 балла

В таблице 3.12 приведены описательные статистики дополнительных показателей ПДО.

Показатель негативного отношения к исследованию (О) находится в пределах нормы, что свидетельствует о надежности диагностики. Но в группе подростков-делинквентов он выше, чем в группе школьников. Соответственно, 2,478 и 1,39 балла. Этот факт, с нашей точки зрения, может быть

разъяснен тем, что делинквенты находятся в условиях принудительной изоляции, и исследование вызывает у них некоторое опасение и сопротивление.

Таблица 3.12

**Вариационные статистики дополнительных показателей ПДО
в основной выборке**

Личностные особенности	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Асимметрия	Экцесс
Диссимуляция	0	5	1,691	0,103	1,202	0,514	-0,033
Откровенность	0	7	1,324	0,120	1,403	1,463	3,103
Органическая психопатия	0	6	1,926	0,117	1,364	0,472	-0,299
Реакция эмансипации	0	6	2,471	0,116	1,350	0,449	-0,205
Делинквентность	0	11	2,941	0,199	2,318	0,880	0,320
Мужественность	0	10	4,368	0,212	2,470	0,257	-0,698
Женственность	0	8	1,735	0,137	1,602	1,287	2,245
Алкоголизация	-10	7	-1,529	0,257	3,001	0,000	0,337
Негативное отношение	0	32	2,478	0,367	4,276	3,584	18,087
Риск депрессии	0	4	1,110	0,088	1,023	0,702	-0,069

Диссимуляция в основной выборке ($D = 1,691$ балла), а также откровенность ($T = 1,324$ балла) находятся в пределах нормы, что подтверждает точность нашей диагностики.

Показатель черт характера, встречающихся при органических психопатиях (brain minimal damage) ($B = 1,926$ балла) не подтверждает, но и не исключает органического генеза.

Реакции эмансипации ($E = 2,471$ балла) выражены умеренно.

Показатель делинквентности, определяющийся в методике ПДО только для подростков мужского пола ($d = 2,941$ балла), не выражен. Подросток чаще всего совершает преступление ради удовлетворения каких-то потребностей. Как известно, сами потребности не являются деликтами. Противоправным может быть только способ их удовлетворения. Но любые нормы, в том числе и правовые, сформированы в определенном социуме, в определенное время. Они изменчивы и ситуативны. С нашей точки зрения, это подтверждает тот факт, что делинквентное поведение не является врожденным, а формируется в процессе онтогенеза под влиянием социума.

Разность между показателями M и Φ – черт мужественности и черт женственности в системе отношений показала положительную величину: $M 4,368 - \Phi 1,735 = 2,613$. Это означает, что в системе отношений у делинквентных подростков преобладают черты мужественности. Трактую маскулинность – фемининность не только как проявление мужского или женского начала, а как доминирующий вид направленности: на задачу (маскулинность) и на взаимодействие (фемининность), мы можем предположить, что у делинквентных подростков преобладает направленность на конечный результат, а следовательно, слабым местом выступает сфера взаимодействия, межличностных отношений (на что и должна быть направлена коррекционная работа).

Шкала V – отношение к спиртным напиткам ($V = 1,529$ балла) – подтверждает отсутствие психологической склонности к алкоголизации.

Риск депрессии (Dr) отмечается от величины $+2$ балла. У делинквентных подростков этот показатель равен $1,110$ балла. Он выше, чем у подростков контрольной группы (табл. 3.8), но, тем не менее, особого риска развития депрессии нет.

Нами проведен сравнительный анализ средних значений показателей акцентуации характера разных типов, эти данные приведены в табл. 3.13.

Таблица 3.13

**Средние значения показателей акцентуации характера
основной и контрольной групп**

Статистики	Гипертимный	Циклоидный	Лабильный	Астено-невротический	Сенситивный	Психастенический	Эпилептоидный	Истерический	Неустойчивый	Конформный	Шизоидный
Статистика U Манна – Уитни	1741,5	2349,5	2135,5	2488	2641,5	2632,5	2655	1988,5	2264	1874	2731
Z-статистика	-3,662	1,54	-2,282	1,057	0,514	-0,544	0,465	-2,806	1,84	-3,241	0,199
p-значение	0,000***	0,124	0,022*	0,291	0,607	0,586	0,642	0,005**	0,066	0,001***	0,842

Примечание: * обозначены значения $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$,

*** – $p < 0,001$.

Результаты анализа показали, что статистически значимым является различие по таким типам акцентуации характера, как:

- гипертимный (в контрольной – 7,05 балла, в основной – 4,772 балла);
- лабильный (в контрольной – 5,46 балла, в основной – 4,353 балла);
- истероидный (в контрольной – 5,515 балла, в основной – 3,956 балла);
- конформный (в контрольной – 3,20 балла, в основной – 2,169 балла).

Все четыре указанные типа акцентуации в большей степени присущи подросткам-школьникам.

Среди остальных типов акцентуации (циклоидный, астено-невротический, сенситивный, психастенический, эпилептоидный, неустойчивый, шизоидный) статистически значимые различия отсутствуют. Причины, как мы полагаем, могут быть как в недостатках эмпирического материала, так и в реальном отсутствии различий.

Результаты сравнения распределения дополнительных показателей ПДО приведены в табл. 3.14.

Таблица 3.14

**Средние значения дополнительных показателей
основной и контрольной групп**

Статистики	Диссимуляция	Откровенность	Органическая психопатия	Реакция эмансипации	Делинквентность	Мужественность	Женственность	Алкоголизация	Негативное отношение	Риск депрессии
Статистика U Манна – Уитни	2421	2481	2385	2734	2348,5	2151,5	1996,5	2706,5	2215	2335
Z-статистика	1,321	-1,106	-1,438	0,193	1,548	-2,229	2,811	0,285	2,137	1,657
p-значение	0,186	0,269	0,150	0,847	0,122	0,026*	0,005**	0,776	0,033*	0,098

Примечание: * обозначены значения $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$,

*** – $p < 0,001$.

Как видно, статистически значимы в основной и контрольной выборках различия в поведении по показателям:

- мужественность;
- женственность;
- негативное отношение.

Мужественностью / женственностью (MASCULINITY / FEMINILITY) традиционно называются обобщающие обозначения сочетаний характерных признаков представителей каждого пола, включая анатомию, внешность, половую идентичность, половые роли, сексуальные предпочтения и культурно обусловленное социальное поведение.

Несмотря на исторические и межкультурные различия, эти характеристики долго считались врожденными, биологическими по природе. Поэтому наше понимание маскулинности/фемининности в исследуемых выборках было расширено: психосоциальный подход к данным показателям позволил нам осуществить и углубить их психологическую интерпретацию. Мы считаем, что маскулинность/фемининность у подростков можно рассматривать не только как проявления мужественности-женственности, но и как особую характеристику общей направленности личности: маскулинность в характере подростка предполагает преобладание направленности на поставленную задачу, общее дело, причем при данной направленности отношения в подростковой группе не обязательно должны быть дружескими; фемининность в характере подростка предполагает преобладание направленности на взаимодействие, межличностные отношения в референтной группе являются в данном случае значимыми.

Исследование показало разную степень интенсивности обоих этих качеств у обеих групп испытуемых: М = 4,368 балла, Ф = 1,735 балла в основной выборке; М = 5,44 балла, Ф = 2,85 балла в контрольной. С помощью U-теста Манна – Уитни мы вычислили значение «р» – вероятность ошибочности принятой нами гипотезы о существовании различий между двумя выборками. По показателю М (маскулинность) $p = 0,26$, следовательно, вероятность того, что разницы между сравниваемыми группами на самом деле нет, равна 2,6 %. По показателю Ф (фемининность) $p = 0,005$, следовательно, вероятность того, что разницы между сравниваемыми группами нет, равна 0,5 %. Так как разница по обоим показателям сравнительно мала, мы считаем гипотезу подтвержденной.

Негативное отношение к исследованию у подростков-правонарушителей выражено сильнее, чем в группе подростков-школьников (2,478 балла и 1,39 балла). Это вполне объяснимо, т. к. контрольная группа не находилась в условиях принудительной изоляции и принцип полной добровольности тестирования нарушен не был. Основная же группа подростков, несмотря на отсутствие явных признаков нежелания сотрудничать с психологом, видимо, в силу специфической обстановки ограничения свободы, отнеслась к исследованию если и не с негативизмом, то с некоторым сопротивлением.

Таким образом, анализ результатов исследования по методике ПДО позволяет нам констатировать следующее: структура выраженности типов акцентуации в исследуемых выборках различна. Определено, что в основной группе испытуемых наиболее выражен эпилептоидный тип акцентуации (7,228 балла). Его характеризует аффективная взрывчатость, склонность к возникновению злобно-тоскливого настроения с чувством внутренней раздраженности, недовольства окружающими. С этим настроением тесно связаны напряженность аффекта, взрывчатость и безудержная агрессивность. Все влечения в подростковом возрасте у представителей этого типа характеризуются чрезмерной интенсивностью и силой, а их удовлетворение протекает тяжело и сопровождается многочисленными конфликтами. Показатель негативного отношения к исследованию находится в пределах нормы, но, тем не менее, он несколько выше, чем в контрольной группе (2,478 балла). Диссимуляция в пределах нормы (1,691); органический генез не подтвержден, но и не исключается (1,926 балла); реакция эмансипации выражена умеренно (2,471 балла); в системе поведения преобладают черты мужественности (4,368 балла); психологическая склонность к алкоголизации не выявлена (-1,529 балла); показатель делинквентности, определяющийся в методике ПДО только для подростков мужского пола ($d=2,941$ балла), не выражен; риск депрессии выше, чем у подростков контрольной группы, но явной тенденции к развитию депрессии нет (1,110 балла). Парадигма акцентуации, являясь важ-

ной для феноменологического описания выявляемых типов, в то же время сама по себе не дает полных объяснений совершения конкретных правонарушений, не раскрывает динамику и механизмы криминализации личности подростка.

3.4. Взаимосвязь субъективного шага времени, базисных влечений и характерологических особенностей подростков

Нами был проведен корреляционный анализ измеренных показателей по методике хронометрическая проба, методике Л. Сонди и методике ПДО. Исследовались как внутренние связи между показателями одной методики, так и связи между самими методиками. Ниже представлены результаты анализа для контрольной и основной выборок.

Полные матрицы корреляций имеют очень большую размерность, поэтому мы приводим их в виде отдельных блоков. В матрицах оставлены только коэффициенты корреляции, статистически значимые на уровне достоверности $p < 0,05$.

В табл. 3.15 приведены коэффициенты корреляции показателей типов акцентуации характера, серым цветом выделен блок интеркорреляций этих показателей. Высокая степень выраженности интеркорреляций (мультиколлинеарность) может затруднить и даже сделать невозможной оценку влияния каждой из независимых переменных на зависимую.

Анализ данных таблицы 3.15 выявил, что выраженность акцентуации гипертимного типа связана с выраженностью сенситивного типа, причем корреляция отрицательная, $r = -0,415$ на уровне значимости $p < 0,01$.

Отрицательная корреляция означает, что между гипертимным типом акцентуации и сенситивным типом акцентуации существует взаимовлияние: при увеличении значений одного уменьшается количество другого. Связь является умеренной. Какой из типов акцентуации является наиболее важным, математическая статистика не определяет.

Примечание 1 к табл. 3.15: символом «*» обозначены коэффициенты корреляции, достоверные на уровне $p < 0,01$.

С другой стороны, выраженность сенситивного типа акцентуации связана с астено-невротическим типом примерно так же сильно. Однако корреляция в этом случае положительна ($r = 0,438$). Это означает, что если сенситивный тип акцентуации имеет, например, высокие показатели, то и астено-невротический тип акцентуации также имеет высокие показатели.

Три показателя оказываются достаточно сильно связаны с показателем выраженности циклоидного типа акцентуации положительной связью. Это лабильный тип ($r = 0,428$), эпилептоидный ($r = 0,416$) и конформный ($r = 0,499$). Последний показатель, в свою очередь, связан с выраженностью эпилептоидного типа акцентуации ($r = 0,401$). Отметим, что высокие показатели корреляции между показателями акцентуации характера и дополнительными показателями ПДО обусловлены тем, что последние рассчитываются на основании показателей акцентуации. Поэтому эти корреляции нельзя использовать в интерпретации результатов.

Наиболее тесно с показателями теста Сонди связан показатель истерического типа акцентуации характера. В частности, отрицательную корреляцию со шкалами р (паранойальность) и к (кататония) ($r = -0,349$ и $r = -0,436$, соответственно) можно интерпретировать следующим образом: более сильной выраженности истерической акцентуации характера соответствует менее выраженная (т. е. близкая к нулевой) реакция в модифицированном тесте Сонди по указанным шкалам. Помимо этого, шкала h (сексуальная недифференцированность), умеренно коррелирует с показателем выраженности лабильного ($r = 0,369$) и эпилептоидного ($r = 0,342$) типа акцентуации характера.

Следующим блоком матрицы корреляций является связь дополнительных показателей ПДО с показателями остальных методик (табл. 3.16).

Таблица 3.16

**Корреляция дополнительных показателей ПДО
с остальными методиками в контрольной выборке**

	Диссимуляция	Откровенность	Органическая психопатия	Реакция эмансипации	Делинквентность	Мужественность	Женственность	Алкоголизация	Негативное отношение	Риск депрессии
Диссимуляция	1,000									
Откровенность		1,000								
Органическая психопатия		0,378	1,000							
Реакция эмансипации				1,000						
Делинквентность					1,000					
Мужественность			0,378			1,000				
Женственность				0,340			1,000			
Алкоголизация		0,329						1,000		
Негативное отношение							-0,368		1,000	
Риск депрессии						-0,500*				1,000
Время тау									-0,462*	
Шкала е		-0,387	-0,323							

Примечание 1: символом «*» обозначены коэффициенты корреляции, достоверные на уровне $p < 0,01$.

В этом блоке выявлено наличие отрицательной корреляционной связи между показателем склонности к депрессии и показателем мужественности ($r = -0,500$, на уровне значимости $p < 0,01$): при высоких баллах по шкале «депрессия» баллы по шкале «мужественность» всегда будут низкими, и наоборот. Помимо этого, субъективная оценка времени коррелирует с показателем

негативного отношения к тестированию ($r = -0,462$), и корреляция эта отрицательная. Наконец, шкала е (эпилептоидные проявления) имеет умеренные отрицательные корреляции с такими дополнительными показателями ПДО, как откровенность и склонность к органической психопатии.

Последний блок матрицы корреляций описывает связь между «временными» показателями и показателями модифицированного теста Сонди. Он представлен в табл.3.17.

Таблица 3.17

**Корреляция «временных» показателей
и показателей методики Сонди в контрольной выборке**

	Время тау	Фаза	IQ	Шкала h	Шкала s	Шкала e	Шкала hu	Шкала k	Шкала p	Шкала d	Шкала m
Время тау	1,0										
Фаза	0,510 *	1,0									
IQ			1,0								
Шкала h				1,0							
Шкала s					1,0						
Шкала e					0,405 *	1,0					
Шкала hu		0,340					1,0				
Шкала k								1,0			
Шкала p								0,328	1,0		
Шкала d										1,0	
Шкала m									0,384		1,0

Примечание к табл. 3.17: символом «*» обозначены коэффициент корреляции, достоверные на уровне $p < 0,01$.

Отметим, что корреляция между фазой большого цикла и субъективной оценкой времени обусловлена методом расчета фазы и иным образом не

интерпретируется. Единственная статистически значимая корреляция между двумя методиками представлена корреляцией между фазой большого цикла и показателем шкалы h_u (истерические склонности), причем связь положительная ($r = 0,340$).

Результаты корреляционного анализа в основной выборке несовершеннолетних преступников позволили установить, что структура связей между измеренными показателями в основной выборке сильно отличается от таковой в контрольной выборке.

В табл. 3.18 приведены коэффициенты корреляции показателей типов акцентуации характера для основной изучаемой выборки. Анализируя данные табл. 3.18, мы обнаружили, что показатели выраженности акцентуации характера разных типов ортогональны с остальными показателями. Однако структура интеркорреляций более «плотная», чем в контрольной выборке.

Так, выраженность акцентуации гипертимного типа связана с выраженностью акцентуации эпилептоидного типа, причем корреляция положительная, $r = 0,420$ на уровне значимости $p < 0,01$. Кроме того, выраженность циклоидного типа акцентуации связана с лабильным типом также положительной, довольно сильной связью ($r = 0,580$). Отметим также связь акцентуации астено-невротического типа с лабильным типом акцентуации ($r = 0,502$). Высокие показатели корреляции между показателями акцентуации характера и дополнительными показателями ПДО обусловлены тем, что последние рассчитываются на основании показателей акцентуации. Поэтому эти корреляции нельзя использовать в интерпретации результатов.

Не наблюдается статистически значимых корреляций с «временными» показателями и числовыми показателями модифицированного теста Сонди. Этим корреляционная матрица основной выборки кардинально отличается от контрольной.

Примечание 1 к табл. 3.18: символом «*» обозначены коэффициенты корреляции, достоверные на уровне $p < 0,01$.

В силу ортогональности показателей ПДО показателям остальных методик, следующий блок матрицы корреляций содержит лишь интеркорреляции между дополнительными показателями ПДО. Он приведен в табл. 3.19. В этом блоке нами выявлено наличие отрицательной корреляционной связи между показателем склонности к депрессии и показателем диссимуляции ($r = -0,424$, на уровне значимости $p < 0,01$).

Таблица 3.19

**Интеркорреляция дополнительных показателей ПДО
в основной выборке**

	Диссимуляция	Откровенность	Органическая психопатия	Реакция эмансипации	Делинквентность	Мужественность	Женственность	Алкоголизация	Негативное отношение	Риск депрессии
Диссимуляция	1,0									
Откровенность		1,0								
Органическая психопатия	0,307		1,0							
Реакция эмансипации	0,300			1,0						
Делинквентность					1,0					
Мужественность						1,0				
Женственность				0,301			1,0			
Алкоголизация						-0,305		1,0		
Негативное отношение									1,0	
Риск депрессии	-0,424*									1,0

Примечание 1: символом «*» обозначены коэффициенты корреляции, достоверные на уровне $p < 0,01$.

Показатель диссимуляции, в свою очередь, коррелирует со склонностью к развитию органической психопатии ($r = 0,07$). Помимо этого, склонность к алкоголизации отрицательно коррелирует с мужественностью.

В последнем блоке матрицы корреляций, описывающей связь между «временными» показателями и показателями модифицированного теста Сонди, получили только два статистически достоверных коэффициента корреляции. Во-первых, фаза большого цикла коррелирует с субъективной оценкой времени и $r = -0,471$. Однако известно, что эта связь обусловлена методикой измерения и новой информации не несет. Во-вторых, наблюдалась умеренно слабая отрицательная корреляция между числовыми шкалами **p** (паранойяльные склонности) и **s** (садомазохистские склонности), причем $r = -0,314$ на уровне значимости $p < 0,01$.

Для определения взаимосвязи между субъективным шагом времени, базисными поездками и характерологическими особенностями делинквентного подростка был использован пошаговый дискриминантный анализ как основной статистический инструмент, предназначенный для отнесения индивидуума к одной из двух (и более) объективно существующих групп на основании измерений некоторых признаков.

Дискриминантный анализ в случае двух групп, который мы и применяли, основан на построении так называемой дискриминантной функции вида:

$$D = b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_nx_n + b_0,$$

где x_i , $i = 1, 2, \dots, n$ – значения измеряемых показателей, а b_i , $i = 0, 1, 2, \dots, n$ – постоянные коэффициенты, которые и оцениваются с помощью дискриминантного анализа.

Целью анализа является определение таких значений коэффициентов, чтобы по значениям дискриминантной функции можно было с максимальной уверенностью провести разделение между группами.

Исходные данные для дискриминантного анализа представляли собой таблицу, в которой объединены измерения контрольной и основной выборок подростков. Для разделения на группы был введен кодирующий показатель: данные контрольной выборки закодированы как группа 1, данные основной выборки – как группа 2.

Номинальный показатель «группа» служил тем показателем, зависимость от измеряемых данных которого и надо было исследовать в анализе. Нами был выбран метод пошагового дискриминантного анализа. При этом вначале определяется один показатель, по которому основная и контрольная группы отличаются четче всего. Для этого строится F-статистика для каждого измеренного показателя и выбирается тот, у которого значение статистики наибольшее. Выбранный показатель включается в дискриминантную функцию. Далее из оставшихся показателей снова выбирается тот, для которого условное распределение в двух группах наиболее различно и т. д. Процесс включения новых переменных в функцию останавливается, когда ни один из оставшихся показателей не вносит значимого вклада в разделение по группам.

В результате пошагового дискриминантного анализа была сформирована дискриминантная функция, включающая в себя следующие показатели:

- патохарактерологического диагностического опросника:
 - выраженность акцентуации характера гипертимного типа;
 - выраженность акцентуации характера эпилептоидного типа;
 - показатель выраженности черт женственности;
- оценку субъективной единицы времени τ ;
- метода портретных выборов (модифицированного теста Сонди):
 - числовая шкала h_u (истерические склонности);
 - числовая шкала k (кататонические склонности).
 - числовая шкала p (паранойяльные склонности).

Ниже приведена сводка групповых статистик по этим показателям (табл. 3.20).

Для введения новых переменных в дискриминантную функцию использовался многомерный аналог F-статистики Фишера – так называемый показатель λ Уилкса – отношение внутригрупповой суммы квадратов к общей сумме квадратов.

Таблица 3.20

**Групповые средние показателей,
вошедших в дискриминатную функцию**

Группа	Показатели	Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений
1	ПДО. Гипертимный тип	7,05	3,41	41
	ПДО. Эпилептоидный тип	7,05	3,67	41
	ПДО. Женственность	2,85	2,30	41
	Время тау	0,98	0,03	41
	Тест Сонди. Шкала k	-1,41	2,22	41
	Тест Сонди. Шкала hu	-2,29	1,87	41
	Тест Сонди. Шкала p	2,10	2,01	41
2	ПДО. Гипертимный тип	4,79	2,65	137
	ПДО. Эпилептоидный тип	7,26	3,33	137
	ПДО. Женственность	1,74	1,60	137
	Время тау	1,02	0,03	137
	Тест Сонди. Шкала k	-0,04	2,57	137
	Тест Сонди. Шкала hu	-0,07	2,45	137
	Тест Сонди. Шкала p	0,64	2,45	137

Данный коэффициент (показатель λ Уилкса) характеризует долю дисперсии оценок дискриминантной функции, которая не обусловлена различиями между группами. Он принимает значение 1 в случае, если средние значения для всех групп оказываются равными, и уменьшается с ростом разностей средних значений.

В качестве общей меры «удачности» разделения при помощи построенной дискриминантной функции используется коэффициент канонической

корреляции между значениями дискриминантной функции и значениями показателя принадлежности к группе (контрольной либо основной).

В нашем случае этот коэффициент оказался статистически значимым на уровне $p < 0,01$ и равен $R = 0,652$.

В соответствии с критерием λ Уилкса показатели вводились в дискриминантную функцию в следующем порядке:

- оценка субъективной единицы времени T ,
- шкала hy ,
- выраженность акцентуации гипертимного типа,
- шкала k ,
- выраженность акцентуации эпилептоидного типа,
- женственность Φ ,
- шкала p .

Между построенной функцией и объективным показателем принадлежности к группе существует остаточно сильная положительная корреляция. Это обеспечивает хорошие предиктивные свойства дискриминантной функции.

Ниже записана дискриминантная функция Фишера, полученная в результате анализа:

$$D = 18.701 \cdot [\text{Оценка субъективной единицы времени}] + 0.177 \cdot [\text{Шкала } hy] - \\ - 0.172 \cdot [\text{Выраженность гипертимного типа акцентуации}] + 0.086 \cdot [\text{Шкала } k] + \\ + 0.104 \cdot [\text{Выраженность эпилептоидного типа акцентуации}] - \\ - 0.165 \cdot [\text{Выраженность черт женственности}] - 0.106 \cdot [\text{Шкала } p] - 18.175$$

Очень важным является вопрос о сопоставлении вклада различных показателей в значение дискриминантной функции. Поскольку показатели измеряются в различных интервальных шкалах, для ответа на этот вопрос необходимо производить нормировку, выравнивание значений коэффициентов.

Для этого была вычислена дискриминантная функция для каждого обследованного в обеих выборках, а затем ее значения были стандартизированы, т. е. преобразованы так, что их среднее значение равнялось нулю, а дисперсия – единице. После этого выравнивания были вычислены коэффициенты корреляции стандартизированной дискриминантной функции с показателями, которые в нее входят. Результаты приведены в табл. 3.21.

Полученные коэффициенты корреляции позволяют не только установить силу влияния показателя на дискриминантную функцию (а значит, и на прогноз принадлежности к той или иной группе), но и указать направление влияния. Так, наибольшую положительную корреляцию с дискриминантной функцией D показывает оценка субъективной единицы времени τ ($r = 0,630$).

Таблица 3.21

**Коэффициенты корреляции дискриминирующих показателей
со значениями функции**

Показатели	Коэффициенты корреляции со стандартизированными значениями дискриминантной функции
ПДО. Гипертимный	-0,491
ПДО. Эпилептоидный	0,355
ПДО. Женственность	-0,295
Время тау	0,630
Тест Сонди. Шкала hu	0,411
Тест Сонди. Шкала k	0,215
Тест Сонди. Шкала p	-0,251

Примечание: все приведенные коэффициенты корреляции статистически значимые на уровне значимости $p < 0,01$.

Следом идут числовой показатель шкалы hu (истерические склонности), для которого коэффициент равен $r = 0,411$, и выраженность акцентуации эпилептоидного типа $r = 0,355$.

Обнаруженная положительная взаимосвязь указанных показателей доказывает, что увеличение одной полученной переменной непосредственно связано с увеличением другой переменной. То есть, чем ближе субъективный шаг времени к 1 секунды, что обуславливает принадлежность индивида к «чистому» представителю меланхолоидного типа темперамента, тем более проявлены у него базовые истерические склонности и выраженность акцентуации характера по эпилептоидным типу. Наиболее сильную отрицательную корреляцию показывает выраженность акцентуации характера по гипертимного типа. Выявленная взаимосвязь доказывает, что при близости субъективного шага времени до 1 секунды, высокой степени выраженности базовых истерических склонностей и акцентуации характера по эпилептоидным типу, показатели гипертимного типа акцентуации всегда будут выражены минимально.

Как показал дальнейший анализ, значения дискриминантной функции в каждой из двух выборок (контрольной и основной) подчиняются нормальному распределению (табл. 3.22).

Таблица 3.22

**Результаты классификации исследованных
при помощи дискриминантной функции подростков**

Группа	Среднее значение дискриминантной функции	Стандартное отклонение среднего
1	-1,558	0,84
2	0,47	1,043

Разделяющее свойство дискриминантной функции хорошо видно при сравнении гистограммы ее значений для контрольной и основной выборок, изображенных на рис. 3.9.

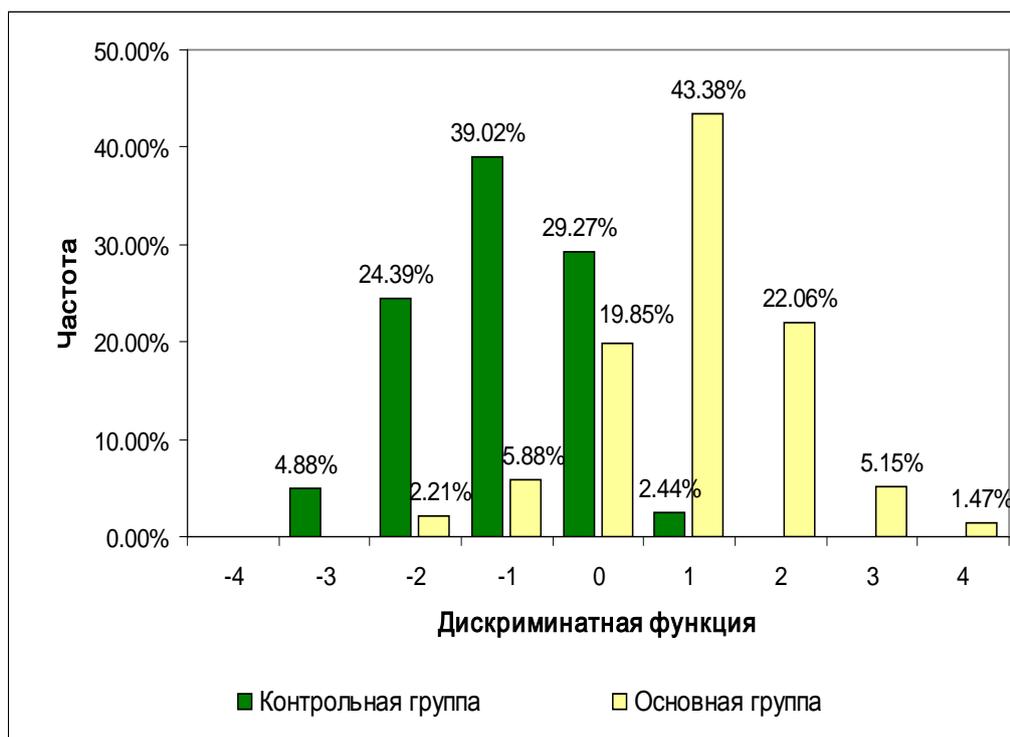

Рис. 3.9. Распределение значений дискриминантной функции в основной и контрольной выборках

Примечание: на горизонтальной оси расположены значения дискриминантной функции, на вертикальной оси – частота встречаемых проявлений в %.

Однако существует и другой способ классификации, который основан на использовании линейных классифицирующих функций Фишера F_1 и F_2 . Это функции, связанные с дискриминантной функцией таким образом, что если $F_1 > F_2$, то соответствующее значение D ближе к среднему значению группы 1, т. е. объект относится к этой группе. В противном случае он относится к группе 2.

Согласно результатам нашего анализа эти функции имеют вид:

$$\begin{aligned}
 F_1 = & 890.27 \cdot [\text{Оценка субъективной единицы времени}] - 1.032 \cdot [\text{Шкала } h\mu] - \\
 & - 0.226 \cdot [\text{Выраженность гипертимного типа акцентуации}] - 0.475 \cdot [\text{Шкала } k] + \\
 & + 1.857 \cdot [\text{Выраженность эпилептоидного типа акцентуации}] - \\
 & - 0.022 \cdot [\text{Выраженность черт женственности}] + 0.303 \cdot [\text{Шкала } p] - 443.72
 \end{aligned}$$

и

$$F_2 = 928.19 \cdot [\text{Оценка субъективной единицы времени}] - 0.674 \cdot [\text{Шкала } hу] - \\ - 0.576 \cdot [\text{Выраженность гипертимного типа акцентуации}] - 0.300 \cdot [\text{Шкала } k] + \\ + 2.069 \cdot [\text{Выраженность эпилептоидного типа акцентуации}] - \\ - 0.357 \cdot [\text{Выраженность черт женственности}] + 0.087 \cdot [\text{Шкала } p] - 481.29$$

Предиктивные качества построенной нами дискриминантной функции можно оценить по результатам классификации обследованных подростков из обеих выборок, контрольной и основной (табл. 3.23).

Таблица 3.23

Результаты определения склонности подростков к делинквентному поведению

Абсолютное количество	Контрольная группа по ДФ	Основная группа по ДФ	Итого
Контрольная группа	41	0	41
Основная группа	52	84	136
Относительное количество, %			
Контрольная группа	100%	0%	100%
Основная группа	38,2%	61,8%	100%

Примечание: ДФ – дискриминантная функция.

Анализ классификации обследованных при помощи дискриминантной функции подростков показывает, что все 100 % подростков из контрольной выборки были отнесены дискриминантной функцией к группе 1.

Почти 62 % несовершеннолетних преступников были верно отнесены к группе 2. Однако 38 % из них были классифицированы как относящиеся к группе 1. С нашей точки зрения, это так называемые «случайные» правонарушители, «втянутые» в противоправное поведение значимым окружением или определенным образом сложившейся социальной ситуацией. Их поведение является ситуативным, и именно этих подростков можно удержать в рамках законности, используя предварительную диагностику и адекватные методы профилактической работы.

Нами отмечено, что в первой группе некоторая часть подростков относится к однозначно законопослушным, соблюдающим закон независимо от собственных, возможно, иногда и противозаконных желаний, а также независимо от влияния ситуации и окружения (значение дискриминантной функции от -4 до -3). Во вторую группу вошли подростки, которые имеют явную склонность к противоправному поведению и преступают закон вне зависимости от обстоятельств (значение дискриминантной функции от 2 до 4).

Для дополнительной валидации прогностических качеств дискриминантной функции нами была проведена кросс-проверка. Она заключалась в том, что из исходных данных последовательно исключалось по одному наблюдение и строилась дискриминантная функция. Затем проверялась верность классификации этого «неизвестного» дискриминантной функции подростка. Результаты этой проверки подтвердили высокие прогностические качества нашей модели, они приведены в табл. 3.24.

Таблица 3.24

**Результаты кросс-проверки качества классификации
при помощи дискриминантной функции**

Абсолютное количество	Контрольная группа по ДФ	Основная группа по ДФ	Итого
Контрольная группа	41	0	41
Основная группа	55	81	136
Относительное количество, %			
Контрольная группа	100%	0%	100%
Основная группа	40,4%	59,6%	100%

Примечание: ДФ – дискриминантная функция.

Нетрудно оценить общее качество классификации. Поскольку из 177 наблюдений было верно классифицировано 41+84 наблюдений, то вероятность правильной классификации составляет $\frac{41+84}{177} = \frac{125}{177} \approx 0,7062 = 70,62\%$.

Таким образом, в результате пошагового дискриминантного анализа обнаружено, что наибольшую положительную корреляцию с дискриминантной функцией D показывает оценка субъективной единицы времени T , что определяет приоритет субъективного шага времени в иерархии других предложенных в исследовании факторов делинквентного поведения подростков. Следом идут числовой показатель шкалы h_u (истерические склонности), и акцентуация характера по эпилептоидному типу эпилептоидного. Результаты построенной нами дискриминантной функции демонстрируют, что из общего количества испытуемых выделилось две основные группы: в первую группу вошли подростки, поведение которых не является делинквентным, во вторую группу вошли подростки, которые совершили правонарушение, были осуждены и несут за него положенное по закону наказание, а значит, являются делинквентами. 100 % подростков-школьников из контрольной группы отнесены к группе 1. Почти 62 % несовершеннолетних преступников были верно отнесены к группе 2. Однако 38 % из них классифицированы как относящиеся к группе 1, то есть к группе неделинквентных подростков, что, по нашему мнению, относит этих подростков к группе «случайных» правонарушителей.

3.5. Психологический метод определения склонности подростков к делинквентному поведению

При организации и проведении психолого-диагностического обследования мы придерживались требований к психодиагностическим методикам и методам разного типа, рекомендуемым А.А. Бодалевым [26].

Цель метода: определение склонности к делинквентному поведению и личностных особенностей подростков, влияющих на формирование противоправного поведения (временных субъективных характеристик, базисных влечений, актуальных склонностей, потребностной сферы и типов акцентуации черт характера).

Область применения: метод рекомендован работникам правоохранительных органов, юридическим и школьным психологам и учителям для профилактической и коррекционной работы с подростками.

Контингент испытуемых: подростки мужского пола от 14 до 18 лет.

Метод осуществляется с помощью психодиагностического аппарата, включающего следующие методики:

- метод хронометрической пробы Б.И. Цуканова (ретестовая надёжность определения индивидуальных « τ -типов» по первому, второму и третьему замерам составляет 0,98–0,99, что говорит о жесткости собственной единицы времени τ [160]);

- методика восьми влечений Сонди в модификации Л.Н. Собчик [137] (валидность модифицированного теста была проверена Л.Н. Собчик в эксперименте на репрезентативных группах нормы (765 человек) и на контингенте больных с пограничными психическими расстройствами (282 человека));

- патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) Н.Я. Иванова, А.Е. Личко [100] (по данным авторов, валидность метода в среднем равна 0,85. Надежность метода определялась путем ретестирования через месяц: в среднем результаты повторились у 71%).

Процедура обработки включает в себя статистически обоснованные методы подсчета и стандартизации:

- методы описательной статистики;
- сравнение средних показателей в исследуемой и контрольной группе;
- корреляционный анализ показателей, исследование причинной структуры связей между показателями [4, 5, 15, 35];

- дискриминантный анализ в качестве основного предиктивного инструмента [65] и статистический пакет PASW Statistics 18.0 компании IBM. Вероятность правильной классификации метода, с учетом предлагаемой процедуры измерения, составляет 70,62 %.

Для примера использования метода определения склонности подростков к делинквентному поведению из общего массива испытуемых в основной и контрольной группах мы выделили четырех наиболее типичных представителей выборки:

- в первой группе подростков, поведение которых не является делинквентным (значение дискриминантной функции от -4 до 1), выделен оптант «Ники1» (Приложение 2);

- во второй группе подростков, совершивших правонарушение и осужденных за правонарушение (значение дискриминантной функции от -2 до 4), выделен оптант «Морг» (Приложение 3);

- оптанты «Прав» (Приложение 4) и «Макр» (Приложения 5). Анализ результатов дискриминантной функции обнаружил, что часть подростков-делинквентов (38 %) классифицированы как относящиеся к группе 1, то есть к группе неделинквентных подростков: значение дискриминантной функции от -2 до 1). Не выделяя этих индивидов в отдельную группу, мы, тем не менее, рассматриваем двух типичных представителей с указанными параметрами как подростков, совершивших деликт в результате сложившихся обстоятельств: под влиянием репрезентативной группы, социальной ситуации, благодаря импульсивному поведению и т. д. Это именно та категория подростков, в которой в первую очередь с помощью профилактического и коррекционного адресного воздействия совершение правонарушений можно предотвратить.

Оптант «Ники1», контрольная группа. Интерпретация результатов хронометрирования по методике Б.И. Цуканова

Субъективный шаг времени $\tau=1$ с, то есть оптант относится к меланхолической группе. Это обуславливает слабый тип нервной системы, повышенную чувствительность, обидчивость, слезливость, неуверенность в себе, легкую утомляемость, интровертированность, богатое воображение, склонность к рассуждениям. Мимика и движения невыразительны, голос негромкий, редко смеется во весь голос. В речи преобладает глагольная форма про-

шедшего времени («думал», «ходил», «не знал», «умел» и т. д.). Ориентирован в прошлое, повышенный нейротизм обуславливает тревогу перед будущим и трудности в приспособлении к новой обстановке. Не испытывает дефицита времени, время для него «стоит», поскольку субъективный шаг времени соответствует объективному шагу времени. К «предпочитаемым» болезням относятся болезни сердечно-сосудистой системы, обострение которых возможно в точках фазовых сингулярностей. Значение интеллекта: 0,102, что характеризует интеллектуальные задатки как средние. Преподаватели характеризуют испытуемого как «одаренного, но ленивого». Возраст испытуемого 15 лет, что с учетом индивидуального шага времени обуславливает фазу в цикле равную 1,76 С: испытуемый вошел в последнюю четверть второго периода С, находится на спаде личностных возможностей, в состоянии близком к кризисному и приближается к точке фазовой сингулярности 2 С, которая Б.И. Цукановым обозначена как кризис подросткового возраста.

Оптант «Ники1». Интерпретация результатов исследования по Сонди-тесту

Личностная интерпретация: решительность, жесткость, предприимчивость, лидерство, эгоистичность, трезвый взгляд на жизнь, уверенность в себе, властность, независимость, отсутствие озабоченности переживаниями других людей, нежелание ограничивать себя в чем-либо. Преклонение перед достижениями технической мысли, страсть к скоростям, спартацкие черты, воинственный характер, агрессивность, сексуальная активность без выраженной склонности к глубокой привязанности. Высокий уровень мотивации достижения. Отсутствие склонности к рефлексии. Эмоции проявляются достаточно бурно внешне как негодование, гордость, возмущение, злость, восхищение, но не оставляют глубокого следа в душе. Стиль межличностного поведения независимый, лидирующий. Тип восприятия: интуитивный, без достаточной опоры на опыт, ориентированный на собственное субъективное чутье. В стрессе – импульсивные поведенческие реакции. Защитный механизм – вытеснение или отреагирование

вовне. (Выбор профессии: прокурор, стоматолог, воин, шофер, летчик, машинист, инженер, милиционер, охранник, патологоанатом, фермер, слесарь, техник-механик. Социальная активность в сфере урбанизации и индустрии, приверженность к технократии.)

Оптант «Ники1». Интерпретация результатов исследования по методике ПДО Н.Я. Иванова, А.Е. Личко

Диагностирован смешанный тип: лабильный и неустойчивый. Главная черта лабильного типа – крайняя изменчивость настроения, которое меняется часто и чрезмерно круто от ничтожных и даже незаметных для окружающих поводов. От настроения момента зависит и сон, и аппетит, и работоспособность, и общительность. Главной чертой неустойчивого типа является нежелание трудиться, постоянная сильная тяга к развлечениям и удовольствию, праздности. При строгом и непрерывном контроле нехотя подчиняются, но всегда ищут случай отлынивать от любого труда. Риск социальной дезадаптации не выявлен.

Конформность умеренная. Отношение к исследованию положительное. Склонности к диссимуляции нет. Органический генезис маловероятен (но не исключен). Слабая реакция эмансипации. Склонность к делинквентности отсутствует. В системе отношений преобладают черты мужественности. При психопатиях и выраженных акцентуациях преобладание черт может не соответствовать физическому полу. Психологическая склонность к алкоголизации не определена. Высокий риск депрессии не определен.

Пример расчета дискриминантной функции для «Ники1». Выпишем отдельно значения тех показателей, которые участвуют в формуле расчета, и укажем рядом соответствующие коэффициенты дискриминантной функции (табл. 3.25). Для «Ники1» дискриминантная функция равна -1,631. Поскольку это значение ближе к центру контрольной группы, чем к центру делинквентной группы, то прогноз делинквентного поведения отрицательный. Аналогичным образом подсчитывается и значение классифицирующих функций Фишера.

Таблица 3.25

Расчет дискриминантной функции

Показатель	Коэффициент	Значение	Результат
Гипертимый	-0,172	6	$-0,172 \times 6 = -1,032$
Эпилептоидный	0,104	3	$0,104 \times 3 = 0,312$
Женственность	-0,165	2	$-0,165 \times 2 = -0,330$
Время τ	18,701	1,00	$18,701 \times 1,00 = 18,701$
Фактор по Сонди hy	0,177	-3	$0,177 \times (-3) = -0,531$
Фактор по Сонди k	0,086	-3	$0,086 \times (-3) = -0,258$
Фактор по Сонди p	-0,106	3	$-0,106 \times 3 = -0,318$
Константа			-18,175
Сумма значений в столбце «Результат»			-1,631

Пример для того же исследуемого «Ники1» приводится ниже (табл. 3.26). Поскольку в случае «Ники» получаем, что $F_1 > F_2$, то и по этому методу прогноз делинквентного поведения отрицательный.

В коррекционной работе, с учетом принадлежности испытуемого к меланхолидной группе и акцентуацией по лабильному типу, следует поощрять общение подростка с доброжелательными, энергичными и сильными людьми; поддерживать, подчеркивать положительное в нем; пробуждать интерес к окружающим людям; в отдельных фазах жизни опекать и заботиться, но без излишнего деспотизма; в общении с ним пресекать защитное критиканство и морализирование; развивать эстетические вкусы и повышать самооценку за счет реальных достижений. Психотерапия может осуществляться в направлении работы с агрессивными и эгоистическими тенденциями, аффективными разрядами и внутренними этическими тенденциями добра и зла. Приобщение подростка к физкультуре, правильное питание и психогигиена помо-

гут профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, которые могут обостриться к периоду 2

Таблица 3.26

Расчет линейных классифицирующих функций Фишера

Показатель	Значение	Коэффициенты	
		Функция F_1	Функция F_2
Гипертимый	6	-0,226	-0,576
Эпилептоидный	3	1,857	2,069
Женственность	2	-0,022	-0,357
Время τ	1,00	890,27	928,19
Фактор по Сонди hy	-3	-1,032	-0,674
Фактор по Сонди k	-3	-0,475	-0,300
Фактор по Сонди p	3	0,303	0,087
Константа		-443,72	-481,29
Значение функции		456,15	452,12

Оптант «Морг», основная группа. Интерпретация результатов хронометрирования по методике Б.И. Цуканова

Субъективный шаг времени $\tau=1,04$ с, то есть оптант относится к меланхолоидной группе (характеристика представителя меланхолоидной группы описана выше). Значение интеллекта: 0,115, что означает средние интеллектуальные задатки. Возраст: 15 лет, что с учетом субъективного шага времени обуславливает фазу в цикле равную 1,69 С. Это период, относящийся к последней четверти С-периода, характеризующийся субъективной личностной нестабильностью, невысоким биоэнергетическим потенциалом, уязвимо-

стью к неблагоприятным воздействиям социума и, как следствие, возможностью возникновения различных форм отклоняющегося поведения.

Оптант «Морг», основная группа. Интерпретация результатов по Сонди-тесту

Личностная интерпретация. Дистантность, субъективизм, болезненное самолюбие. Абстрактно-гуманистическая направленность интересов. Повышенная чувствительность к средовым воздействиям при достаточно выраженной обособленности и эгоцентризме. Стремление избегать избыточной ответственности и принятия сложных решений. Настроение в значительной мере зависит от отношения окружающих, впечатлительность, самоуглубленность, эстетическая ориентированность. Личностные свойства: тревожность, сочетающаяся с мягкостью и склонностью к неустойчивому настроению, ведущая потребность – в сохранении своей индивидуальности и независимости при отсутствии явной конфронтации с окружением. Фрустрированная аффилиативная потребность сублимируется в гуманистической направленности интересов, которые реализуются на уровне социально-полезной активности. Стиль мышления – эстетический. Ведущий мотив – избегание неуспеха, стремление найти социальную нишу, в которой можно избежать конфронтации. Стиль межличностного поведения – за кажущейся конформностью и мягкостью просматривается бесконфликтная тяга к независимости, стремление уйти от конфронтации с жестким противостоянием сильных личностей в мир идеальных отношений. Впечатлительность и ранимость способствуют большей деликатности и уступчивости. (Выбор профессии: врачебная деятельность, нетрадиционные виды помощи человеку, животным, растительному миру. Увлечение музыкой. Интерес к литературе, к вопросам культуры и гуманизма. Работа лаборанта, медсестры или санитаря, прикладная психология, астрология, парапсихология. В социальной сфере склонность к миссионерской деятельности при подчеркнутой декларации альтруистических установок и

готовности жертвовать эгоистическими интересами ради общества в целом).

Противоречиво направленные черты характера. Отсутствие ярко выраженных черт характера затрудняет интерпретацию, в связи с чем следует обратить внимание на данные суммации первого и второго выбора:

Оптант «Морг», основная группа. Интерпретация результатов по методике ПДО Н.Я. Иванова, А.Е. Личко

Диагностирован эпилептоидный тип. Главной чертой является склонность к состояниям злобно-тоскливого настроения с постепенно накапливающим раздражением и поиском объекта, на котором можно было бы сорвать зло. С этими состояниями обычно связана аффективная взрывчатость. Риск социальной дезадаптации не выявлен.

Конформность умеренная. Отношение к исследованию положительное. Склонности к диссимуляции нет. Повышенная откровенность. Органический генезис маловероятен (но не исключен). Умеренная реакция эмансипации. Возможна склонность к делинквентности. В системе отношений преобладают черты мужественности. При психопатиях и выраженных акцентуациях преобладание черт может не соответствовать физическому полу. Психологическая склонность к алкоголизации не определена. Отмечается высокий риск депрессии.

При коррекции можно опираться на положительные стороны личности: бережливость, аккуратность, трезвость расчетов. Стремление заботиться о своем здоровье, свойственное меланхолидам и эпилептоидным акцентуантам, может быть использовано для убеждения отказаться от алкоголя. С учетом болезненного самолюбия, повышать самооценку, не критикуя, а поддерживая. Расширять сферу интересов для коррекции эгоцентризма. Психотерапия должна быть направлена на работу с чувством вины, эмоциональной неустойчивостью, доверием к окружающему миру, инфантилизмом и регрессивной формой контактирования. Обратить внимание на ближайшее окружение подростка, так как деликатность и уступчивость делают его уязвимым

для негативных влияний. В беседах стоит направлять внимание подростка на то, что отрицательные черты характера: взрывность, склонность к злобно-раздражительному настроению могут навредить его здоровью, материальному благополучию и т. д. Ориентировать подростка следует на работу, требующую аккуратности, тщательности.

Рассчитанные значения дискриминантной функции и классифицирующих функций для трех остальных типичных представителей групп представлены ниже, в таблице 3.27.

Оптант «Прав», основная группа. Интерпретация результатов по методике Б.И. Цуканова

Субъективный шаг времени $\tau=0,96$ с, то есть оптант относится к самому началу меланхолидной группы (характеристику представителя меланхолидной группы смотреть выше). Значение интеллекта: 0,116, что характеризует интеллектуальные задатки как «средние». Возраст – 14 лет, что с учетом субъективного шага времени обуславливает фазу в цикле равную 1,71 С: испытуемый находится в последней четверти второго периода С и приближается к точке фазовой сингулярности 2 С, которая Б.И. Цукановым обозначена как кризис подросткового возраста, период обострения «предпочитаемых» хронических неинфекционных заболеваний, а также период возникновения различных форм отклоняющегося поведения.

Оптант «Прав», основная группа. Интерпретация результатов по Сонди-тесту

Личностная интерпретация. Повышенная тревожность, склонность к самоанализу. Сдержанность в проявлении чувств, стремление к избеганию конфликтов, собственный субъективизм маскируется конформностью установок, избыточная самокритичность, повышенное чувство вины. Пассивно-страдательная позиция, выраженное «Супер-Эго». Песиместчнсть. Избегание неуспеха преобладает над мотивацией достижения. Стиль межличностного поведения – пассивно-сдержанный. Стиль мышления – абстрактный. В стрессе – блокировка и нерешительность, защитный меха-

низм – бегство в мир мечтаний. (Выбор профессии: педагог, филолог, философ, ученый, литератор, программист. Социальная деятельность носит оторванный от повседневных нужд характер и связана с мистикой, метафизикой, искусством, эстетикой, логикой.)

Оптант «Прав», основная группа. Интерпретация результатов по методике ПДО Н.Я. Иванова, А.Е. Личко

Диагностирован смешанный тип: эпилептоидный и неустойчивый. Эпилептоидный тип (Э). Главной чертой является склонность к состояниям злобно-тоскливого настроения с постепенно накапливающим раздражением и поиском объекта, на котором можно было бы сорвать зло. С этими состояниями обычно связана аффективная взрывчатость. Лица с акцентуацией неустойчивого типа слабовольны, внушаемы, легко поддаются чужому влиянию, особенно дурному. Зависимые и безвольные, они не имеют собственных положительных целей, их поступки определяются случайными внешними обстоятельствами. Часто попадают в дурные компании, бросают учебу и работу, сближаются с правонарушителями, алкоголизируются, употребляют наркотики и т. п. Риск социальной дезадаптации не выявлен.

Конформность средняя. Отношение к исследованию положительное. Склонности к диссимуляции нет. Органический генезис маловероятен (но не исключен). Умеренная реакция эмансипации. При типе Н этот показатель обычно низок, но здесь нет нужды в особом показателе для выявления склонности к делинквентности, так как в условиях безнадзорности, как правило, обнаруживается делинквентное поведение. В системе отношений преобладают черты мужественности. При психопатиях и выраженных акцентуациях преобладание черт может не соответствовать физическому полу. Психологическая склонность к алкоголизации не определена. Отмечается высокий риск депрессии.

К коррекционным методам можно отнести вышеперечисленные методы коррекции для представителей меланхолидной группы и индивидов, акцентуированных по эпилептоидному и неустойчивому типам. С учетом ба-

зисных влечений подростка рекомендуется формирование адекватных позиций в этических вопросах; меры, направленные на установление грани своего «Я», а также на снятие тенденции накопления напряженности, связанной с ослаблением либидинозной активности. Учитывая то, что в условиях безнадзорности оптант, как показывает анализ характерологических черт, с большой долей вероятности склонен к совершению деликтов, необходима не только изоляция подростка от «дурной» компании, но и содействие, приобщение его к группе сверстников, где он мог бы занять удовлетворяющее его место. Большое значение для профилактики и коррекции противоправного поведения испытуемого имеет родительский контроль, внимание со стороны педагогов, социальных работников и работников пенитенциарной службы. Для смягчения неблагоприятной социальной ситуации следует открыть привлекательные и достижимые для подростка цели, пробудить сильные стороны личности, а также сформировать значимые позитивные интересы, влияющие на потребностную сферу его личности.

Оптант «Макр», основная группа». Интерпретация результатов хронометрирования по методике Б.И. Цуканова

Субъективный шаг времени $\tau=1,01$ с, то есть оптант относится к меланхолоидной группе (характеристику представителя меланхолоидной группы смотреть выше). Значение интеллекта – 0,09, что указывает на уровень интеллектуальных задатков выше среднего. Возраст – 14 лет, что с учетом субъективного шага времени обуславливает фазу в цикле равную 1,62 С: испытуемый «подходит» к последней четверти второго периода С и приближается к точке фазовой сингулярности 2 С, которая Б.И. Цукановым обозначена как кризис подросткового возраста, период обострения «предпочитаемых» хронических неинфекционных заболеваний, а также период возникновения различных форм отклоняющегося поведения.

Оптант «Макр», основная группа. Интерпретация результатов по Сонди-тесту

Личностная интерпретация. Активность, амбициозность, склонность к новаторству, лидерские черты, упрямство, чувство соперничества, предприимчивость, импульсивность. Быстрота принятия решений. Нетерпение. Самостоятельность. Высокая мотивация достижения успеха, творческая активность, ведущая потребность – самоутверждение, стиль межличностного поведения независимый. Стиль мышления: эвристический, опережающий опыт. В стрессе – сверхактивность. Защитный механизм – отреагирование вовне и вытеснение из сознания негативной информации. (Выбор профессии: администратор, руководитель, предприниматель, геолог, психотерапевт, психолог, путешественник, писатель, журналист, профессии, связанные с риском, шофер-гонщик. Социальная активность в виде политической и административной деятельности.)

Оптант «Макр», основная группа. Интерпретация результатов по Методике ПДО Н.Я. Иванова, А.Е. Личко

Диагностирован гипертимный тип. Отличается повышенным фоном настроения, высокой степенью активности в сочетании с высоким жизненным тонусом, стремлением к лидерству, неустойчивостью интересов и неразборчивостью в выборе знакомств. Легко осваивается в новых условиях, плохо переносит одиночество, строгую дисциплину и регламент. Склонен к переоценке своих возможностей и чрезмерному оптимизму. Риск социальной дезадаптации не выявлен.

Низкая конформность (нонконформизм). Отношение к исследованию положительное. Склонности к диссимуляции нет. Органический генезис маловероятен (но не исключен). Умеренная реакция эмансипации. Возможна склонность к делинквентности. В системе отношений преобладают черты женственности. При психопатиях и выраженных акцентуациях преобладание черт может не соответствовать физическому полу. Психологическая склонность к алкоголизации не определена. Отмечается высокий риск депрессии.

К коррекционным методам можно отнести вышперечисленные методы коррекции для представителей меланхолидной группы. Рекомендуется

психотерапевтическая работа в направлении снятия сензитивных страхов, налаживания контактов с окружающими и борьбе со сверхценными идеями и аффективными разрядами. Для индивидов, акцентуированных по гипертимному типу, коррекция должна заключаться в том, чтобы направить энергию подростка в определенное русло, где он сам мог бы регулировать свое поведение, вырабатывая необходимые тормозные реакции. Рекомендован спорт для уменьшения двигательной гиперактивности, хорошо действует включение в группу немного более старшую по возрасту. Среда общения должна быть разнообразной, с богатыми возможностями применения способностей подростка. Трудовая и учебная деятельность должна осуществляться в коллективе с возможностями включения в разнообразные виды работы. Не рекомендуется монотонный и требующий мелочной аккуратности труд.

Приведем теперь рассчитанные значения дискриминантной функции и классифицирующих функций для остальных типичных представителей групп.

Таблица 3.27

**Прогноз делинквентного поведения
для типичных представителей исследуемых групп**

Показатели	Ники	Морг	Прав	Макр
Дискриминантная функция	-1,631	1,775	-2,204	-0,559
Функция F_1	456,15	496,37	439,39	485,83
Функция F_2	452,12	499,26	434,20	483,98
Прогноз делинквентного поведения	Нет	Да	Нет	Нет
Фактическое поведение	Нет	Да	Да	Да

Анализ результатов таблицы 3.27 свидетельствует, что для исследуемых «Ники1» и «Морг» прогноз совпадает с фактически зафиксированным характером поведения. Испытуемый из контрольной группы подростков «Ники1» верно определен, как правопослушный подросток без склонности к делинквентному поведению. Испытуемый «Морг» из основной группы делинквентных подростков также верно определен, как подросток со склонностью к делинквентному поведению. Для исследуемого с кодом «Прав» из основной группы налицо явная ошибка прогноза, когда подросток-преступник отнесен к контрольной группе правопослушных подростков. Испытуемый с кодом «Макр» из основной группы по значению дискриминантной функции находится почти точно посередине между центрами контрольной и делинквентной групп, поэтому надежность прогноза для него наименьшая, что и обусловило ошибку прогноза. На основании полученных данных мы полагаем, что испытуемые «Прав» и «Макр» относятся к ситуативным правонарушителям и могли бы не совершить преступление при своевременно проведенной профилактической и коррекционной работе.

Анализ научной литературы и собственный опыт работы позволили нам утверждать, что при организации и осуществлении коррекционно-профилактической работы с делинквентными подростками необходимо учитывать следующие моменты:

1. Аномальное развитие личности подростка представляет собой нарушение формирования личностных уровней регуляции деятельности. У подростков с делинквентным поведением оно проявляется, прежде всего, на конвенциональном уровне, затрудняя позитивную социальную адаптацию, сохранение и развертывание внутреннего личностного потенциала. На уровне рефлексивной личности происходит сознательное закрепление асоциального самоопределения подростка.

Исходя из предложенного прогностического метода, аномальное развитие личности делинквентных подростков определяется девиациями по следующим основным параметрам: особенности субъективного шага време-

ни; специфика базисных влечений, актуальных склонностей и потребностной сферы по отношению к социальным нормам и ценностям; дисгармоничность индивидуально-психологических (характерологических) свойств. С учетом использования дискриминантной функции эти параметры образуют трехмерную систему координат диагностики аномального развития личности.

2. Развитие личности подростков с делинквентным поведением характеризуется совокупностью внешних и внутренних проблем и личностных ресурсов. Внутренние проблемы составляют личностная незрелость, асоциальность установок, дисгармоничность индивидуально-психологических свойств; внутренними ресурсами могут выступать активность и адаптивность личности. К внешним проблемам относятся социальные условия, не обеспечивающие необходимых предпосылок развития и транслирующие асоциальные нормы, внешними ресурсами может выступать социально позитивная развивающая среда. Противоречия между проблемами и ресурсами существенно тормозят коррекционные и воспитательные воздействия на данных подростков.

Основным психологическим препятствием для эффективного применения различных средств воздействия на подростков-правонарушителей является наличие в структуре их личности криминогенного комплекса – различных качеств личности, характеризующих психологическую склонность к противоправному поведению. Наличие такого комплекса делает подростка нечувствительным к действию воспитательных мер, направленных на коррекцию отдельных сторон его личности. Именно поэтому коррекционно-профилактическое воздействие на делинквентных подростков должно быть комплексным, т. е. одновременно влияющим на разные аспекты развития их личности. При этом внимание психологов и работников правоохранительных органов должно быть сосредоточено на коррекции отдельных аспектов в общем процессе преодоления деформаций в развитии личности: социальных отношений, отношения делинквентных подростков к будущему и черт характера.

Коррекция социальных отношений подростков может включать в себя широкий диапазон конкретных воздействий – от применения группового тренинга до планомерной организации разных видов общественно и лично значимой коллективной деятельности, расширения контактов подростка с другими группами сверстников и взрослых, характеризующимися просоциальными нормами взаимоотношений.

Коррекция отношения делинквентных подростков к будущему должна опираться на диагностику собственного субъективного шага времени и обеспечивать фиксацию и развитие личностного смысла происходящих изменений в социальных отношениях, направленных на обучение подростка целенаправленному упорядочению своей деятельности, определению ближайших и отдаленных целей и перспектив, выделению и осознанию различных систем ценностей, лежащих в основе тех или иных просоциальных отношений.

Коррекция черт характера должна обеспечивать активное включение личности подростка в процесс развития социальных отношений и формирование содержательных отношений к будущему; она предполагает, прежде всего, обучение способам сознательного отношения к себе и построение адекватного Я-образа, а также текущей самокоррекции неадекватных новым социальным отношениям и представлению о будущем форм поведения, являющихся следствием акцентуации различных черт характера.

На наш взгляд, при осуществлении коррекции отношения к будущему и черт характера ведущая роль должна отводиться психологам, которым мы рекомендуем сочетать как индивидуальные, так и групповые формы работы с делинквентными подростками. Общей задачей данных коррекционных воздействий выступает формирование в структуре личности подростка комплекса взаимосвязанных позитивных качеств, блокирующего и трансформирующего в условиях измененных социальных отношений прежний криминальный комплекс и снижающего фактор психологической склонности к делинквентному поведению.

3. На индивидуальном уровне серьезную проблему представляют собой нарушения клинического регистра у подростков: наибольшее криминогенное значение имеют эпилептоидный и гипертимный радикалы в структуре патохарактерологического развития, формирующейся психопатии или психопатоподобных нарушений на фоне неблагоприятных социальных условий развития подростка: аномальный индивидуальный уровень личности несовершеннолетних правонарушителей усиливается конвенциональным взаимодействием с асоциальным окружением. В характерологической сфере для данных подростков характерна утрированная мужская полоролевая идентификация, самоутверждение за счет физической силы и готовности к риску при игнорировании общепринятых норм и тенденции к формированию негативной (асоциальной) личности. В индивидуально-психологической сфере для подростков данной категории типична агрессивность, злопамятность, стремление к доминированию либо личностная незрелость и поверхностность в проактивном и реактивном вариантах.

4. На основе применения дискриминантной функции нами выделен следующий алгоритм деформации личности подростка с делинквентным поведением: субъективный шаг времени, обуславливающий слабый тип нервной системы, искривление ценностно-мотивационного единства личности и аггравация характерологических качеств личности, не выступающих непосредственным механизмом ее отклоняющегося развития, но составляющих серьезный фактор риска. Это касается отношения к будущему, к самому себе, к деньгам, к правилам и законам и др. Взятые локально, изолированно друг от друга, они, как правило, не приводят к делинквентному поведению (контрольная группа в нашем исследовании). Главной особенностью, выступающей в качестве основного условия делинквентного поведения подростков, является сочетание в структуре личности ряда различных негативных криминогенных качеств (не менее трех). Именно такой криминогенный комплекс выступает фактором риска возникновения противоправного поведения.

Разработанный психологический метод для выявления подростков, склонных к делинквентному поведению, позволяет степень данного риска выявить. Мы полагаем, что основные составляющие дискриминантной функции, составленной в предыдущем подразделе, могут быть положены в основу типологий или моделей деформированного развития личности подростков, причем они могут касаться отношения к будущему, к себе самому в настоящий момент и в прошлом, социальных отношений, базисных потребностей, черт характера и др.

Возникновению таких моделей, на наш взгляд, способствует неблагоприятное стечение обстоятельств, когда на подростка действуют факторы, приводящие к практически одновременному образованию нескольких криминогенных качеств, затрагивающих разные аспекты развития личности, в сочетании с неблагоприятными внешними обстоятельствами. Механизм фиксации и развития данных криминогенных моделей является следствием действия положительной обратной связи между негативными личностными качествами и неблагоприятными внешними обстоятельствами. В результате негативные личностные качества приобретают все большую степень своего негативного выражения (что особенно заметно в динамике при сравнении двух групп подростков).

Фоновым условием для образования и развития криминогенного комплекса является наличие у подростка качеств, вытекающих из основных составляющих предложенной в данном исследовании дискриминантной функции. Сопоставление роли рассмотренных в ней параметров развития личности делинквентного подростка (субъективная единица времени, базисные влечения, черты характера и связанные с ними личностные характеристики) свидетельствует об их различном вкладе в формирование делинквентного поведения подростка. Взятые по отдельности данные параметры, являясь неблагоприятным фоном, не приводят к противоправному поведению, однако могут выступать одним из условий нарушений социальных отношений. Акцентуации характера являются необходимым, хотя и не достаточным услови-

ем противоправного поведения: среди делинквентных подростков чаще всего с противоправным поведением связаны эпилептоидный, гипертимный и неустойчивый типы акцентуации (неустойчивые черты могут присутствовать в рисунке поведения практически каждого типа и создавать тот неблагоприятный фон, который усиливает риск делинквентности, зависимости от внешних обстоятельств и управляемости другими, антисоциально настроенными людьми). Этот факт в целом согласуется с данными, описанными в работе.

5. Анализ результатов исследования взаимосвязи выделенных показателей с помощью дискриминантной функции позволил обнаружить, что 38 % подростков из основной группы были классифицированы нами как относящиеся к группе так называемых «случайных» правонарушителей, «втянутых» в противоправное поведение значимым окружением или определенным образом сложившейся социальной ситуацией. Их поведение, как показали результаты постдиагностической беседы с ними и с психологом колонии, является ситуативно-делинквентным, и именно этих подростков можно удержать в рамках законности, используя предварительную диагностику и адекватные методы профилактической и коррекционной работы.

Мы рекомендуем, применяя разработанную нами дискриминантную функцию, учитывать не только количественные, но и качественные показатели, а именно:

– поскольку в дискриминантную функцию входят истерические, кататонические и паранойяльные симптомокомплексы, особое внимание в процессе работы с делинквентными подростками обращать на такие изменения личности, как нарушение отношения к объектам окружающего мира (в зарубежной литературе данный психологический феномен обозначается как *attitude*, у А.Н. Леонтьева и Д.А. Леонтьева – как личностный смысл). Кататонический симптомокомплекс в структуре личности делинквентного подростка провоцирует проявления выраженной «Я»-деструкции: подросток, притязаящий на любовь и принятие себя значимым субъектом, отвергает его, но при этом пытается включить в собственное «Я», ощущая его как бо-

лее жесткого и переоценивая его значимость. Однако, нужно помнить, что при кататоническом симптомокомплексе в структуре личности делинквентный подросток быстро утрачивает доверие со стороны сверхзначимых для него людей, что может повлечь за собой постепенное разрушение всех ценностей, сперва внешних, а затем и внутренних (аутодеструкция вплоть до самоубийства);

– паранойяльные симптомокомплексы в структуре личности делинквентного подростка, определяемые с помощью нашего прогностического метода, в поведении могут проявляться внезапным усилением аффекта или в виде каких-либо других болезненных проявлений вплоть до их максимальной выраженности, что существенно влияет на особенности совершения аффективных преступлений. В группе так называемых «случайных» подростков-правонарушителей, «втянутых» в противоправное поведение, паранойяльные симптомокомплексы могут проявляться в поведении как стремление к тому, чтобы произвести впечатление или воздействие, парализовав тем самым волю другого, обезопасив «врага». Демонстративные компоненты, на наш взгляд, могут выполнять в поведении подростка функции защиты от внутренних проблем, грозящих опасностью интрапсихических переживаний (например, под влиянием сильного гнева вместо насильственного действия можно спрятаться за театрализованность и тем самым избежать иных сложностей межличностного общения).

Аллодеструкция (обесценивание ценностей мира) является одним из важных проявлений изменений в личности подростка-правонарушителя. Поэтому мы рекомендуем, работая с методикой А.Е. Личко, учитывать семантическое наполнение каждой таблицы. Например, в таблице «Отношение к друзьям» рекомендуем обратить внимание, выбрал ли подросток утверждения типа: «О друзьях, с которыми пришлось расстаться, я долго не скучаю и быстро нахожу новых», «Я сам выбираю себе друга и решительно бросаю его, если разочаровываюсь в нем»; в таблице «Отношение к окружающим» рекомендуем обратить внимание на выбор утверждений типа: «Я окружен

глупцами, невеждами и завистниками», «Окружающие мне завидуют и поэтому ненавидят меня», «Мне приходилось терпеть от окружающих много обид и обманов, и это всегда настораживает меня», «Мне часто кажется, что окружающие смотрят на меня, как на никчемного и ненужного человека»; в таблице «Отношение к будущему» важно обратить внимание на выбор: «Будущее кажется мне мрачным и бесперспективным», «Не люблю много раздумывать о моем будущем», «Я живу своими мыслями, и меня мало волнует, каким в действительности окажется мое будущее»; в таблице «Отношение к правилам и законам» рекомендуем обратить внимание, выбрал ли подросток ответы типа: «Когда правила и законы мне мешают, это вызывает у меня раздражение», «Всегда считаю, что для интересного и заманчивого дела всякие правила и законы можно обойти», «Ужасно не люблю всякие правила, которые меня стесняют» и др.

Фактически сочетание нарушений отношения к будущему, к правилам и законам, к самому себе и наличие акцентуаций характера, свидетельствующих в большинстве случаев о несформированности эмоционально-волевой сферы, являются деформациями личности, выступающими в качестве общих необходимых предпосылок формирования делинквентного поведения, а непосредственным условием, способствующим реализации такого поведения, является грубое нарушение социальных отношений подростка (в частности, выраженные конфликты со взрослыми, замкнутость в делинквентной группе, принятие соответствующих норм взаимоотношений) в сочетании с указанными предпосылками. Резко нарушенные социальные отношения, существенно изменяющие образ жизни подростка, начинают оказывать обратное влияние на отношение к будущему и черты характера, деформируя их еще больше и закрепляя в реальном поведении и общении эти деформации. Действие этого механизма свидетельствует о наличии сложных и динамических отношений между основными параметрами развития личности.

Важный аспект рассматриваемой проблемы нарушения отношений состоит в прогнозировании развития личности подростка с криминальным и

делинквентным поведением и выборе психокоррекционных и реабилитационных мер. Психокоррекционная работа должна быть организована как внешний социальный ресурс с целью разрешения имеющихся проблем и развития собственных ресурсов подростка. Психокоррекционная работа представляет собой подструктуру общей целостной системной коррекционно-реабилитационной деятельности, реализующей комплексный междисциплинарный подход к проблемам подростков с делинквентным поведением.

Психокоррекционная работа, включающая в себя проработку отдельных элементов дискриминантной функции и учет субъективных особенностей восприятия прошлого и будущего в исправительных учреждениях закрытого типа, может быть непосредственно применена для организации системной работы с подростками с учетом этапа пребывания в учреждении, их специфическими психологическими проблемами и С-периодом, в котором подросток непосредственно находится. Данная психокоррекционная работа должна быть обязательно ориентирована на междисциплинарное сотрудничество специалистов, участвующих в коррекционно-реабилитационной работе (психологов, сотрудников пенитенциарного учреждения, представителей ювенальной юстиции, социальных работников, педагогов, общественности). С ее помощью подросток с делинквентным поведением получает возможность разрешить свои внутренние проблемы и в дальнейшем выбрать новый путь развития.

Предложенный нами психологический метод определения склонности подростков к делинквентному поведению и связанные с особенностями его реализации методические рекомендации могут быть использованы для профилактики аномального развития личности и делинквентного поведения у подростков. В частности, данные об аномалиях личностного развития позволяют разработать специальные программы диагностики и коррекции подобных нарушений. Предлагаемый психологический метод рекомендуется всем практическим работникам, занимающимся проблемными подростками, и

может использоваться в программах повышения квалификации психологов, педагогов, социальных работников и врачей.

6. Для наиболее эффективной деятельности сотрудников правоохранительных органов, работающих с делинквентным подростками, юридических и школьных психологов, на основании полученных нами в поисковом периоде собственных данных, рекомендуем обратить внимание на следующее факты:

– большая часть подростковых деликтов совершается в период с 15 до 24 часов (72 %), причем пик приходится на 20 часов (12,7 %). Именно в этот период подростки уже заканчивают учебу. В учебное время – с 8 до 14 часов совершается 22,2 % преступлений; в ночное время – от 0 до 7 часов совершается 5,6 % преступлений;

– в выходные дни отмечено большее количество правонарушений, чем в будние (5,6 % и 5,1 %); максимальное количество деликтов отмечено в четверг (19,4 %), а минимальное – в понедельник (10,4 %);

– в сезонном распределении подростковых преступлений преобладает осень (28,9 %); гораздо меньше деликтов наблюдается летом (19,3 %);

– минимальное количество преступлений зафиксировано в июле (4,1 %). Превалирующее количество деликтов зафиксировано в октябре и мае (по 20 %). В апреле и сентябре, то есть в предшествующие вышеназванным месяцам, наблюдается значительное снижение подростковой преступности (по 5,5 %). Мы полагаем, что этот факт объясняется тем, что в сентябре и родители, и учителя обращают особое внимание на подростков в связи с началом учебной деятельности; то же самое повторяется и в апреле, перед экзаменами и тестированием. Мы полагаем, что ослабление контроля со стороны значимых взрослых в последующие месяцы обуславливает резкий скачок правонарушений в октябре и мае.

Таким образом, нами разработан психологический метод для выявления склонности к делинквентному поведению и личностных особенностей подростков, влияющих на формирование противоправного поведения (базис-

ных влечений, актуальных склонностей, потребностной сферы и типов акцентуации черт характера). Метод рекомендован работникам правоохранительных органов, юридическим и школьным психологам, учителям для профилактической и коррекционной работы с подростками 14-18 лет. Метод осуществляется с помощью психодиагностического аппарата, включающего следующие методики: метод хронометрической пробы Б.И. Цуканова; методика восьми влечений Л. Сонди в модификации Л.Н. Собчик; патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) Н.Я. Иванова, А.Е. Личко. Процедура обработки включает в себя статистически обоснованные методы подсчета и стандартизации: методы математической статистики (описательная статистика, сравнение средних показателей в исследуемой и контрольной группе, корреляционный анализ показателей – U-критерий Манна – Уитни, исследование причинной структуры связей между показателями – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, дискриминантный анализ в качестве основного предиктивного инструмента). На всех этапах статистического исследования для анализа и сопровождения данных используется табличный процессор Microsoft® Excel и статистический пакет PASWStatistics 18.0 компании IBM®. Вероятность правильного прогноза склонности подростков к совершению деликтов, с учетом предлагаемой процедуры измерения, составляет 70,62 %.

Выводы по третьему разделу

1. В ходе эмпирического исследования осуществлено сравнение основной и контрольной групп испытуемых по значениям τ , значениям фазы большого биологического цикла и коэффициенту врожденного интеллектуального потенциала. Выявлено, что в основной группе 82,62 % испытуемых принадлежат к меланхолоидной группе; в то время как в контрольной – 65,85 %. Данная тенденция подчеркивает особую роль слабой нервной системы в усилении риска формирования делинквентного поведения (подростки мелан-

холоидного типа не испытывают субъективного дефицита времени, ориентированы в прошлое; у них выражены интроверсия и высокий нейротизм, торможение в несколько раз превышает возбуждение; повышена чувствительность даже к слабым раздражителям, сильный раздражитель может вызвать психологический «срыв»; высокая утомляемость, склонность к реакции гиперкомпенсации, отвлекаемое и неустойчивое внимание, болезненная обидчивость). Отмечено некоторое различие между С-периодами в основной и контрольной группах несовершеннолетних: на момент совершения преступления обе группы подростков находились в последней четверти периода С и приближаются к 2 С. Это период, характеризующийся спадом эмоциональных, физических, психических, психосоматических ресурсов индивида и являющийся критическим из-за возможности возникновения различных форм девиантного и делинквентного поведения. Так как большая часть деликтов совершена подростками в этот С-период, мы полагаем, что именно субъективный кризис в комплексе с неблагоприятно сложившейся социальной ситуацией обуславливают возникновение противоправного поведения.

2. Составлены психологические портреты подростка – школьника и подростка с делинквентным поведением в контексте характеристики базовых потребностей и влечений. Так, для законопослушного подростка – школьника характерно: сглаженное, социально одобряемое проявление сексуальной сферы, активности и агрессивности в виде просоциальной активности; амбивалентность направленности основных мотивов поведения (в равной степени представлены мотивы направленности как на взаимодействие, так и на задачу; однако, в ситуации взаимоисключающих тенденций доминирует направленность на конечный результат); умеренная направленность на справедливость, терпимость, добро и совесть в отношениях с окружающими, демонстративность добродушия и кротости, амбивалентность моральных установок. Фактором усиленного психологического внимания выступают: отсутствие готовности к новым поискам коммуникативных партнеров; не-

устойчивость в поисках прочного контакта, отсутствие доверия к окружающим.

Для подростка с делинквентным поведением характерны: маскировка тонких душевных и сексуальных переживаний; повышенная тяга к самодемонстрации, поиску признания; доминирование защитных механизмов в поведении (бегство от суровой реальной жизни в мир несбыточных фантазий, лжи или преувеличение роли криминальной субкультуры и «понятий» в выстраивании взаимоотношений с социумом, что выступает маркером психопатических черт характера). Все это осуществляется на фоне глубоко скрытого чувства собственной незначительности. Показано, что негативные последствия демонстративных и истерических проявлений у подростков-делинквентов могут усиливаться неблагоприятной социальной ситуацией – ограничением свободы, что выступает дополнительным фактором, провоцирующим возникновение подросткового транзиторного гомосексуализма, причем в процессе пребывания подростка в колонии транзиторные формы гомосексуализма постепенно уступают место истинным, точнее, социально и статусно определяемым в асоциальном, изолированном подростковом сообществе.

3. Эмпирически подтверждена важная диагностическая роль нулевых реакций (по Л. Сонди), которые рассматриваются в данном исследовании как переходные от позитивных к негативным; показано, что влечения сами по себе не имеют отрицательной направленности и деликтами не являются, отрицательную направленность им придает форма реализации. При невозможности реализовать желаемое в соответствии с морально-правовыми нормами, существующими в данном обществе, у подростков с делинквентным поведением реализация осуществляется с нарушением этих норм, которые уже не являются тормозом для совершения девиантных и делинквентных форм поведения. Нулевая реакция возникает в случае равной силы этих двух противоборствующих сторон. В случае доминирования негативных реакций над

позитивными необходимостью в их противостоянии либо сводится к минимуму, либо исчезает совсем.

Методика Л. Сонди позволила обнаружить, что в основной группе делинквентных подростков в среднем по всем шкалам демонстрируется нулевая реакция, что провоцирует крайнюю степень напряженности влечений, способствует неадекватному принятию решения и, как следствие, девиантному и делинквентному поведению. Подростков основной группы характеризуют базовые склонности, заметно отличающие их от подростков контрольной группы. Подростки-делинквенты во многом уже имеют вполне сформировавшиеся негативные базовые влечения, актуальные склонности и значимые потребности.

4. Выделен «образ мира» делинквентного подростка как основной мотив построения его контактов с социумом и возможные первопричины противоправного поведения несовершеннолетних. Выборы предпочитаемых или отвергаемых портретных изображений позволили не только выделить базисные влечения подростка-делинквента, но и оценить его ценностную систему в диспозиции «друг – враг». Для подростков-правонарушителей «друг» – это человек из их ближайшего окружения, такой же, как они, а «враг» – это тот, кто противостоит антисоциальным установкам, не относится к данному кругу. Результаты беседы с психологом колонии подтвердили, что, выстраивая свои взаимоотношения с окружающим миром, делинквентные подростки делят его на две противоположные группы, в которых все основные характеристики «друзей» (и себя в том числе) прямо противоположны характеристикам «врагов».

5. Применительно к делинквентным подросткам акцентуации характера рассматриваются как вспомогательный фактор риска противоправного поведения. Анализ результатов исследования по методике ПДО позволяет констатировать следующее: структура выраженности типов акцентуации в обеих выборках различна, в основной группе испытуемых наиболее выражен эпилептоидный тип акцентуации. Его характеризует аффективная взрывчатость,

склонность к возникновению злобно-тоскливого настроения с чувством внутренней раздраженности, недовольства окружающими. С этим настроением тесно связаны напряженность аффекта, взрывчатость и безудержная агрессивность. Перечисленные особенности характерологической сферы могут являться триггерами делинквентного поведения.

6. Для исследования взаимосвязи по показателям методик хронометрирования, Сонди и ПДО была сформирована дискриминантная функция. Наибольшую положительную корреляцию с дискриминантной функцией показывает оценка субъективного шага времени, что характеризует этот фактор как наиболее весомый в иерархии факторов делинквентного поведения, предложенных в данном исследовании. Далее идут числовой показатель шкалы h_u (истерические склонности) и выраженность акцентуации эпилептоидного типа.

Результаты построенной дискриминантной функции из общего количества испытуемых позволили выделить две основные группы: в первую группу вошли подростки, поведение которых не является делинквентным (; во вторую группу вошли подростки, которые совершили правонарушение, были осуждены и несут за него положенное по закону наказание, а значит, являются делинквентами. 100 % подростков-школьников из контрольной группы отнесены к группе 1. Почти 62 % несовершеннолетних преступников были верно отнесены к группе 2. Однако 38 % из них классифицированы как относящиеся к группе 1, то есть к группе неделинквентных подростков.

Исходя из предложенной дискриминантной функции, аномальное развитие личности делинквентных подростков определяется по таким основным параметрам, как: субъективный шаг времени; девиантная ориентация мотивационно-смысловой системы и направленности личности по отношению к социальным нормам и ценностям; дисгармоничность индивидуально-психологических (характерологических) свойств и влечений. Эти параметры образуют трехмерную систему координат диагностики аномального развития личности с использованием дискриминантной функции.

7. Предложенная пошаговая модель работы с делинквентными подростками может быть интегрирована в общую комплексную междисциплинарную концепцию профилактического и коррекционного воздействия. Разработанный психологический метод направлен на определение склонности к делинквентному поведению и личностных особенностей подростков, влияющих на формирование противоправного поведения (базисных влечений, актуальных склонностей, потребностной сферы и типов акцентуации черт характера). Рекомендован для использования в профилактической и коррекционной работе работникам правоохранительных органов, юридическим и школьным психологам и учителям. Метод осуществляется с помощью психодиагностического аппарата, включающего следующие методики: методика хронометрической пробы Б.И. Цуканова; методика восьми влечений Сонди в модификации Л.Н. Собчик; патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) Н.Я. Иванова, А.Е. Личко. Процедура обработки включает в себя статистически обоснованные методы подсчета и стандартизации: методы математической статистики (описательная статистика, сравнение средних показателей в исследуемой и контрольной группе, корреляционный анализ показателей – U-критерий Манна – Уитни, исследование причинной структуры связей между показателями – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, дискриминантный анализ в качестве основного предиктивного инструмента). Вероятность правильного прогноза склонности подростков к совершению деликтов, с учетом предлагаемой процедуры измерения, составляет 70, 62 %.

8. Внимание психологов и сотрудников правоохранительных органов должно быть сосредоточено на коррекции отдельных аспектов в общем процессе преодоления деформаций в развитии личности: социальных отношений, отношения делинквентных подростков к будущему и черт характера. К коррекционным методам можно отнести общепринятые в психологии и психотерапии методы коррекции для представителей различных типов темперамента и акцентуированных индивидов. Конечной целью комплексной кор-

реакционной программы должно быть развитие самостоятельной рефлексивной личности подростка и его постепенная адекватная интеграция в общество. Работа с делинквентными подростками должна иметь поэтапный характер, направленный на развитие целостной системы мотивов и смыслов, самосознания, конструктивных способов реализации влечений. Сотрудникам правоохранительных органов, работающим с делинквентными подростками, юридическим и школьным психологам рекомендуется обращать особое внимание на сформированную в диссертационном исследовании временную статистику подростковых деликтов, включающую в себя данные по сезонам, месяцам, дням недели, времени суток. Обобщение полученных в поисковый период данных свидетельствует, что более всего подростковых правонарушений, если говорить о сезонах, совершается осенью; превалирующее количество деликтов отмечено в октябре и мае; в выходные дни зафиксировано больше подростковых правонарушений, чем в будние; пик криминальной активности подростков приходится на четверг; максимальное количество деликтов зафиксировано в период с 15 до 23 часов; пик криминогенности наблюдается в 20 часов.

Материалы по данному разделу опубликованы в следующих статьях:

1. Коваль А.Ш. Диагностика и структура влечений подростково-правонарушителей с точки зрения судьбоанализа / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2011. – Т. 16. Вип. 11. Част. 2. – С. 64–73.

2. Коваль А.Ш. Темпоральный подход в системе профилактики противоправного поведения подростков / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2012. – Т. 17. Вип. 8. – С. 391–398.

3. Коваль А.Ш. Особенности субъективного шага времени у несовершеннолетних преступников / А.Ш. Коваль // Матеріали науково-практичної конференції «Актуальні проблеми сучасної психології та педагогіки вищих

навчальних закладів МВС України», ХУВД. Харків, 2011. – С. 81–86.

4. Коваль А.Ш. Сравнительный анализ некоторых личностных особенностей делинквентов / А.Ш. Коваль // Матеріали науково-практичної конференції з міжнародною участю «Формування корпоративного іміджу сил охорони правопорядку як чинника психологічної безпеки». Організатори конференції: Головне управління внутрішніх військ МВС України; Академія внутрішніх військ МВС України. Харків, 2011. – С. 276–281.

ВЫВОДЫ

1. На основании анализа существующих теоретических подходов определено, что фактор времени является одним из центральных понятий в современной психологической науке и представлен несколькими относительно самостоятельными направлениями: психофизиологическим; индивидуально – биографическим; индивидно – личностным и юридическим. Но вопросы, находящиеся на пересечении юридической психологии и психологии времени, требуют более глубокого изучения и дальнейшей разработки. Выявлено, что на сегодняшний день не существует единого понимания относительно происхождения, диагностики и профилактики подростковых деликтов. Определено, что возникновение делинквентных форм поведения подростков не структурировано во времени, данные по этому вопросу являются расплывчатыми и нечеткими. Анализ литературных источников свидетельствует об отсутствии психологического метода, который бы позволил с целью индивидуальной профилактики противоправного поведения подростков определить как склонность к делинквентности, так и личностные качества, способствующие ее возникновению, формированию и развитию. Доказано, что исследования в рамках реляционной психологии времени могут способствовать повышению эффективности профилактической и коррекционной работы с делинквентными подростками.

2 . Определены особенности субъективного шага времени в основной выборке делинквентных подростков, доказывающие принадлежность большей части подростков – делинквентов (82,62 %) к меланхолической группе темперамента. Доминирование представителей меланхолической группы в выборке делинквентных подростков является одним из факторов риска в формировании делинквентности – слабость нервной системы меланхолика усиливает личностную дезадаптацию и психологическую зависимость от неблагоприятных внешних условий. Прослеживая "С – периодичность" совершения деликтов, можно констатировать, что на момент совершения преступ-

ления среднестатистический подросток — делинквент находился в последней четверти периода С, которая характерна спадом возможностей, личностным неблагополучием, обострением психологических проблем и чувствительностью к воздействиям окружающей среды. Явное количественное преобладание испытуемых основной группы, находившихся на момент совершения деликта в периоде так называемого «биоэнергетического минимума» подтверждает субъективную уязвимость подростков и особую роль социальной ситуации развития, провоцирует или тормозит проявление возрастных обострений и совершения противоправных действий. Специфика С – периода в основной группе позволяет спрогнозировать степень риска и индивидуальные вариации активности делинквентного поведения подростка.

3 . Анализ базисных влечений, глубинных потребностей, генетически обусловленных и динамически актуальных склонностей делинквентных подростков и подростков – школьников выявил следующее: подростков основной группы характеризуют базовые склонности, заметно отличающие их от сверстников контрольной группы, а именно: демонстративность, стремление к признанию, бегство в мир вымысла и лжи, деструктивное Я, потеря доверия, обесценивание существования, отсутствие анализа своих противоречивых, иногда взаимоисключающих влечений, безмерное расширение Я обычно грозит ограничением круга интересов, закрытостью к новой информации, отсутствием адекватных межличностных отношений и т.д. Установлено, что подростки – делинквенты во многом уже имеют вполне сложившиеся негативные базовые влечения, актуальные склонности и значимые потребности. Наличие крайней степени напряженности способствует неадекватному принятию решений и, как следствие, возникновению девиантного и делинквентного поведения.

4. Выявлено, что в группе подростков – делинквентов наиболее выражен эпилептоидный тип акцентуации, главными чертами которого являются склонность к дисфории и тесно связанная с ней аффективная взрывчатость,

напряженное состояние инстинктивной сферы, иногда достигающее аномалии влечений, а также вязкость, инертность, отражающиеся на психике.

5. Определена взаимосвязь между субъективным шагом времени, базисными влечениями, актуальными склонностями, глубинными потребностями и характерологическими особенностями делинквентных подростков (с помощью дискриминантной функции). Полученные коэффициенты корреляции позволили не только установить силу воздействия показателя на дискриминантную функцию, но и указать направление воздействия. Наибольшую положительную корреляцию с дискриминантной функцией демонстрирует оценка субъективного шага времени t . Обнаруженная положительная взаимосвязь указанных показателей доказывает, что увеличение одной полученной переменной непосредственно связано с увеличением другой переменной. Это означает, что чем ближе подросток к «чистому» меланхолику, тем слабее его нервная система, что обуславливает усиление на глубинном уровне проявлений истерических склонностей (демонстративность, бегство в мир лжи, чувство собственного ничтожества, скрытность и т.д.) и черты акцентуации характера по эпилептоидному типу (напряженность инстинктивной сферы, вязкость, тяжеловесность, инертность психики, склонность к аффектам и т.д.). Указанные особенности усиливаются неблагоприятной социальной ситуацией и выражаются в социально опасных тенденциях. Результаты анализа взаимосвязи факторов делинквентного поведения подростков с помощью дискриминантной функции из общего количества исследуемых позволили выделить 2 основные группы: делинквентных и законопослушных подростков. Однако часть из них можно отнести к категории «случайных» преступников, которые потенциально не имеют склонности к совершению деликтов.

6. Разработан психологический метод, направленный на определение склонности подростков к делинквентному поведению и рекомендации по его использованию в профилактической и коррекционной работе для работников правоохранительных органов, юридических и школьных психологов и учи-

телей. Данный метод позволил объединить как субъективные проективные и вербальные методики (методика восьми влечений Л. Сонди в модификации Л.Н. Собчик; Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) М.Я. Иванова, А.Е. Личко), так и объективные (хронометрирования по методике Б.И. Цуканова). Процедура обработки полученных результатов перечисленных методик включает в себя статистически обоснованные методы подсчета и стандартизации данных. Предлагаемый психологический метод позволяет с высокой степенью вероятности определять склонность подростков к противоправному поведению. Разработанный метод также позволяет рассматривать личность делинквентного подростка как саморегулирующуюся систему, которая в той или иной степени подвергается средовым воздействиям, в которой врожденные качества рассматриваются как тенденции, пронизывающие структуру личности, начинаясь как индивидуальные предрасположения, предопределяющие характер индивида, продолжаясь в характерологических чертах и проявляясь в избирательности и направленности социальной активности индивида.

Перспективой дальнейшей работы является углубленное изучение делинквентного поведения подростков с точки зрения психологии времени и создание на основе разработанного психологического метода компьютерной методики экспресс – диагностики склонности подростков к делинквентному поведению.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАНИХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные работы, в которых опубликованы основные результаты диссертации:

1. Коваль А.Ш. Психічна нестабільність як категорія психологічної науки / А.Ш.Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2008. – Т. 13, вип. 13. – С. 23–29.
2. Коваль А.Ш. Основні новоутворення підліткового віку і психічна нестабільність як його неминучий атрибут / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2008. – Т. 14, вип. 6. – С. 47–53.
3. Коваль А.Ш. Профілактичні заходи по попередженню делінквентної поведінки підлітків / А.Ш. Коваль // Наука і освіта. – 2009. – Спец. випуск «Психологія особистості: теорія, досвід, практика». – С. 201–205.
4. Коваль А.Ш. Особливості делінквентної поведінки у підлітків / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2010. – Т. 15, вип. 11, част. 2. – С. 64–71.
5. Коваль А.Ш. Диагностика и структура влечений подростков-правонарушителей с точки зрения судьбоанализа / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2011. – Т. 16, вип. 11, част. 2. – С. 64–73.
6. Коваль А.Ш. Темпоральный подход в системе профилактики противоправного поведения подростков / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2012. – Т. 17, вип. 8. – С. 391–398.

Научные работы апробационного характера:

7. Коваль А.Ш. Особенности субъективного шага времени у несовершеннолетних преступников / А.Ш. Коваль // Матеріали науково-практичної конференції «Актуальні проблеми сучасної психології та педагогіки вищих навчальних закладів МВС України», ХНУВС. Харків. – 2011. – С. 81–86.

8. Коваль А.Ш. Сравнительный анализ некоторых личностных особенностей делинквентов / А.Ш. Коваль // Матеріали науково-практичної конференції з міжнародною участю «Формування корпоративного іміджу сил охорони правопорядку як чинника психологічної безпеки». Організатори конференції: Головне управління внутрішніх військ МВС України; Академія внутрішніх військ МВС України. – Харків, 2011. – С. 276–281.

9. Коваль А.Ш. Прогноз делінквентної поведінки: пошук методу / А.Ш. Коваль // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції молодих учених та студентів «Актуальні проблеми сучасної психології». – Одеса, 2012. – С. 178–182.

10. Коваль А.Ш. Профілактика делінквентного поведіння підлітків: пошук методу / А.Ш. Коваль // Матеріали V науково-практичної конференції «Актуальні проблеми сучасної психології та педагогіки вищих навчальних закладів МВС України», ХНУВС. – Харків, 2013. – С. 146–148.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская К.А. Личностная регуляция времени / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе. Часть II. Личность и ее жизненный путь. – М.: Наука, 1990. – 234 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни: монография / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
4. Айвазян С.А. Прикладная статистика: Основы моделирования и первичная обработка данных / С.А. Айвазян, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 471 с.
5. Айвазян С.А. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности. Справочное издание / [С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин / ред. С.А. Айвазян]. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.
6. Акинфиев И.В. Педагогические основы деятельности общественности по преодолению отклонений от норм нравственности в поведении подростков: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. пед. наук / И. В. Акинфиев. – М., 1969. – 23 с.
7. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 384 с.
8. Анохин П.К. Теория функциональной системы. П.К. Анохин // Успехи физиол. наук. – 1970. – Т. 1, № 1. – С. 19–54.
9. Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений / Ю.М. Антонян // Вопросы борьбы с преступностью. – 1977. – Вып. 26. – С. 25–26.
10. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2010. – 368 с.
11. Аристотель. Сочинения в четырех томах: под ред. В.Ф. Асмус. – М.,

Мысль, 1976. Т. 1. – 1976. – 550 с.

12. Арзуманян С.Д. Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков / С.Д. Арзуманян. – Ереван: Изд. ЛУИС, 1980. – 254 с.

13. Арзуманян С.Д. Психолого-криминологическая теория становления личности правонарушителя (Генезис криминогенных установок и их ранняя профилактика) / С.Д. Арзумян. – Изд-во: ЗАНГАК, 1997. – 327 с.

14. Артыков Т.А. О всеобщем универсальном характере времени / Т.А. Артыков, Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1988. – № 7. – С. 61–79.

15. Афифи А. Статистический анализ: подход с применением ЭВМ / А. Афифи, С. Эйзен. – М.: Мир, 1982. – 488 с.

16. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений) / Л.М. Балабанова. – Д.: Сталкер, 1998. – 432 с.

17. Балабанова Л.М. Порухення соціалізаційної функції сім'ї як причина виникнення девіантної поведінки підлітків / [Л.М. Балабанова, І. О. Віденєєв П.В. Макаренко та ін.] // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції [«Проблеми девіантної поведінки: історія, теорія, практика»]. – К.: Міленіум. – 2002. – С. 281–284.

18. Балабанова Л.М. Особливості агресивної поведінки неповнолітніх / [Л.М. Балабанова, І.О. Віденєєв, П.В. Макаренко та ін.] // Матеріали круглого столу [«Девіантна поведінка: соціологічний, психологічний юридичний аспекти»]. – Х.: ХНУВС. – 2008. – С. 35–38.

19. Бандурка А.М. Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних, освобожденных из воспитательно-трудовых колоний / А.М. Бандурка, В.М. Трубников, А.А. Яровой. – М.: НУВД, 2003. – 260 с.

20. Бандурка А.М. Преступность в Украине: причины и противодействие: монография / А.М. Бандурка, Л.Н. Давыденко. – М.: Гос. спец. изд-во «Основа», 2003. – 368 с.

21. Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей / И.П. Башкатов. – М., Прометей, 1993. – 256 с.

22. Бартол К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с.
23. Берковец Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковец. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 510 с.
24. Бич А.М. Основы теории времени. Закономерная эволюция реляционной концепции времени / А.М. Бич. – К.: Знания Украины, 2005. – 115 с.
25. Бобрус О.Н. Временной аспект категориальной установки личности: автореф. дис. на соискание научн. степени. канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / О.Н. Бобрус. – Новосибирск, 2000. – 21 с.
26. Бодалев А.А. Психология о личности / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 188 с.
27. Большой психологический словарь [ред.-сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко]. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
28. Бондаревич С.М. Возрастная периодизация и динамика во времени возникновения и обострения хронических заболеваний (на примере урологической патологии) / С.М. Бондаревич // Международный медицинский журнал. – 2007. – № 4. – С. 15–19.
29. Боумрин Д. Четыре параметра измерения родительского поведения / Д. Боумрин. – М., 1989. – 245 с.
30. Будиянский Н.Ф. Восприятие времени и его значение в тактике следственных и судебных действий / Н.Ф. Будиянский // Проблемы психології часу. – Одеса, 1995. – С. 150–151.
31. Буганова В.Н. Дискретность психического развития в масштабе времени: дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / Буганова Ванда Николаевна. – А., 1997. – 215 с.
32. Бушай І.М. Особливості когнітивного компоненту «Я-образу» акцетуйованих підлітків / І.М. Бушай // Збірник наукових праць: Психологія. – 1999. – Вип. 2 (5). – С. 11–17.

33. Бушмарина Н.Н. Психолого-педагогическая коррекция и помощь современным подросткам с отклоняющимся поведением и личностной деформацией / Н.Н. Бушмарина // Мир психологии. – 2003. – № 4 (52). – С. 65–78.
34. Бюлер Ш. Что такое пубертатный период? / Ш. Бюлер. Педология юности. – М. – Л., 1931. – С. 123–134.
35. Бююль А. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / А. Бююль, П. Цёфель. – СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2002. – 603 с.
36. Васильев В.Л. Психологические основы организации труда следователя / В.Л. Васильев. – Волгоград: Научная мысль, 1976. – 56 с.
37. Васильев В.Л. Предупреждение нарушений несовершеннолетних / В.Л. Васильев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – 154 с.
38. Верлинский А.Л. Необходимость, случайность, свобода: Демокрит и его наследники / А.Л. Верлинский // *Linguistica et philologica*: [Сб. статей к 75-летию Ю.В. Откупщикова]. – СПб., изд-во СПбГУ, 1999. – С. 211–238.
39. Вернадский В.И. Биохимические очерки / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1940. – 250 с.
40. Виденеев И.А. Типы акцентуаций характера в структуре нормативного и противоправного поведения: дис. кандидата психол. наук: 19.00.01 / Виденеев Игорь Александрович. – Х., 1998. – 187 с.
41. Висковатова Т.П. Психологические особенности подростков с отклонениями в психическом развитии / Т.П. Висковатова. – Одесса: ПНЦ АПН Украины, 2003. – 60 с.
42. Войтенко В.А. Время и часы как проблема теоретической биологии / В.А. Войтенко // Вопросы философии. – 1985. – № 1. – С. 73–82.
43. Время как фактор изменений личности [сб. науч. тр. / ред. А.В. Брушлинский, В.А. Поликарпов]. – Минск: Европ. гуманит. ун-т, 2003. – 236 с.
44. Выготский Л.С. Лекции по педологии / Л.С. Выготский. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – 304 с.

45. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
46. Ганзен В.А. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека / В.А. Ганзен, В.Н. Юрченко // Психические состояния. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1981. – Вып. 10. – С. 67–89.
47. Ганзен В.А. Систематика психических состояний человека / В.А. Ганзен, В.Н. Юрченко // Вестник Ленинградского университета. – 1991. – Сер. 6. – Вып. 1. – С. 47–55.
48. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. / П.Б. Ганнушкин. – М.: Север, 1933. – 143 с.
49. Ганнушкин П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин / под ред. О.В. Кербикова. – М.: Медицина, 1964. – 292 с.
50. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гишинский. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
51. Головаха Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – К.: Наукова думка, 1984. – 130 с.
52. Горьковая И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков / И.А. Горьковая // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 2. – С. 57–65.
53. Греса Н.В. Психологічні чинники усвідомлення вини неповнолітніми злочинцями: автореф. дис. на здобуття вчен. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.06 «Юридична психологія» / Н.В. Греса. – Х., 2008. – 20 с.
54. Гришко О.Д. Особливості мотиваційної сфери розумово відсталих неповнолітніх засуджених: автореф. дис. на здобуття наук. ступеню канд. психол. наук: спец. 19.00.10 «Корекційна психологія» / О.Д. Гришко. – К., 1995. – 26 с.
55. Даньшин І.М. Проблеми детермінації злочинності / І.М. Даньшин // Вісник Академії правових наук України. – 1994. – № 2. – С. 115–123.

56. Даньшин И.Н. Личность преступника / И.Н. Даньшин. – Харьков: Одиссей, 2007. – 163 с.
57. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
58. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология / М.И. Еникеев. – Питер, 2004. – 320 с.
59. Жданова І.В. Особливості особистості підлітків із девіантною поведінкою при граничних нервово-психічних розладах: автореф. дис. на здобуття наук. ступеню канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» / І.В. Жданова. – Х., 1997. – 24 с.
60. Землянська О.В. Психологічні особливості злочинної поведінки неповнолітніх / О. В. Землянська // Зб. наук. праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України [ред. С.Д. Максименко]. – К., 2001. – Т. III, Ч. 1. – С. 163–168.
61. Зинченко В.П. Время – действующее лицо / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 2001. – № 6. – С. 36–54.
62. Исурин Г.Л. «Трудные» подростки в массовой школе. Патохарактерологический опросник для подростков. / [Г.Л. Исурин, Е.В. Кайдановская, Э.Б. Карпова, Д.А. Ширинская]. – Л., 1976.
63. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности / А.Д. Ишков. – М.: Издательство АСВ, 2004. – 224 с.
64. Кальман А.Г. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение / А.Г. Кальман. – Харьков: Одиссей, 2007. – 154 с.
65. Ким Дж.-О. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / [Дж.-О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка и др.]. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 216 с.
66. Киреева З.А. Развитие сознания, детерминированного временем: монография / З.А. Киреева. – Одесса: ВМВ, 2010. – 384 с.
67. Клейберг Н.А. Психология девиантного поведения / Н.А. Клейберг. – М.: Сфера, 2001. – 160 с.

68. Козырев Н.А. Время как физическое явление / Н.А. Козырев // Моделирование и прогнозирование в биоэкологии: Сборник научных трудов. Рига: Изд-во Латв. ГУ, 1982. – С. 59–72.
69. Ковалев В.И. Психологические особенности личностной организации времени жизни: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности» / В.И. Ковалев. – М., 1979. – 23 с.
70. Ковалев В.И. Личностное время как предмет психологического исследования / В.И. Ковалев // Психология личности и время. [Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-теоретической конференции]. – Черновцы, 1991. – Т. 1. – С. 154–167.
71. Коваль А.Ш. Психічна нестабільність як категорія психологічної науки / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2008. – Т. 13, вип. 13. – С. 23–29.
72. Коваль А.Ш. Основні новоутворення підліткового віку і психічна нестабільність як його неминучий атрибут / А.Ш.Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2008. – Т. 14, вип. 6. – С. 47–53.
73. Коваль А.Ш. Профілактичні заходи по попередженню делінквентної поведінки підлітків / А.Ш. Коваль // Наука і освіта. – Спец. випуск «Психологія особистості: теорія, досвід, практика». – 2009. – С. 201–205.
74. Коваль А.Ш. Особливості делінквентної поведінки у підлітків / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2010. – Т. 15, вип. 11, част. 2. – С. 64–71.
75. Коваль А.Ш. Диагностика и структура влечений подростков-правонарушителей с точки зрения судьбоанализа / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2011. – Т. 16, вип. 11, част. 2. – С. 64–73.
76. Коваль А.Ш. Темпоральный подход в системе профилактики противоправного поведения подростков / А.Ш. Коваль // Вісник Одеського націо-

- нального університету імені І.І. Мечникова. Психологія. – 2012. – Т. 17, вип. 8. – С. 391–398.
77. Костюк Г.С. Избранные психологические труды / Г.С. Костюк. – М.: Педагогика, 1988. – 304 с.
78. Кон И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1982. – 207 с.
79. Кон И. С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
80. Кофырин Н. Тусовка – тоже жизнь / Н. Кофырин // Аргументы и факты. – 1990. – № 40. – С. 3–4.
81. Коэн А.К. Содержание делинквентной субкультуры / А.К. Коэн // Социология преступности; под ред. Б.С. Никифорова. – М.: Прогресс, 1996. – С. 314–321.
82. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
83. Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику / Э. Крепелин; пер. с 3-го нем. издания, под ред. П.Б. Ганнушкина. – М.: Наркомздрав, 1923. – 467 с.
84. Кречмер Э. Медицинская психология / Э. Кречмер. – СПб.: Союз, 1998. – 461 с.
85. Кримінальний процесуальний кодекс України от 13.04.2012 № 4651-VI: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>
86. Кроник А.А. Картина жизни: возможности прогноза / А.А. Кроник // Жизненный путь личности (вопросы теории и методологии социально-психологического исследования); под ред. Л.В. Сохань. – К.: Наук. думка. – 1987. – С. 247–258.
87. Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования / А.А. Кроник // Психология личности и образ жизни; под ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука. – 1987. – С. 148–157.

88. Кругликов Р.И. Избыточность как принцип программирующей деятельности головного мозга / Р.И. Кругликов // Вопросы философии. – 1984. – № 9. – С. 86–94.
89. Кублицкене Л.Ю. Исследование проблемы психологического времени / Л.Ю. Кублицкене // Методологические и теоретические проблемы современной психологии. – М.: Наука, 1989. – С. 89–99.
90. Кузнецов М.А. Емоційний компонент життєздатності неповнолітніх правопорушників: діагностика та корекція / М.А. Кузнецов. // Вісник Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди. Психологія. – Харків: ХНПУ. – 2009. – Вип. 30. – С. 108–118.
91. Кузнецов М.А. Эмоциональный компонент жизнеспособности несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в воспитательной колонии / М.А. Кузнецов // Актуальні проблеми практичної психології. Збірник наукових праць. — Херсон: ПП Вишемирський В.С. – 2009. – Част. I – С. 628–635.
92. Кузнецов М.А. Показатели жизнестойкости у воспитанников колонии для несовершеннолетних с разными уровнями самооценки личности / М.А. Кузнецов. // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції [«Актуальні проблеми юридичної та екстремальної психології»]. – Макіївка: МЕГІ, 2011. – С. 67–71.
93. Кэррел С. Групповая психотерапия подростков / С.Кэррел. – Питер, 2002. – 224 с.
94. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – К.: Вища школа, 1989. – 375 с.
95. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с
96. Леонтьев Д. А. Теория личности А.Ф. Лазурского: от склонностей к отношениям / Д.А. Леонтьев // Методология и история психологии. – 2008. Т. 3, № 4. – С. 7–20.
97. Литвиненко О.Д. Використання ритмічної структури психіки у діяльності психолога / О.Д. Литвиненко // Вісник Одеського національного університету

- імені І.І. Мечникова. Психологія. – Одеса: Астропринт, 2009. – Том 14, вип. 18. – С. 89–98.
98. Литвиненко О.Д. Связь ритмической структуры психики индивида с другими ритмами / О.Д. Литвиненко // Научный вестник Южноукраинского государственного университета им. К.Д. Ушинского. – ПГПУ им. К.Д. Ушинского. – Одесса, 2009. – С. 188–196.
99. Литвиненко О.Д. К вопросу о ритмической структуре психики / О.Д. Литвиненко // Наука и образование. – Одесса, 2009. – № 8. – С. 208–212.
100. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. [изд. 2-е]. – Л.: Медицина, 1983. – 256 с.
101. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей / А.Е. Личко [изд. 2-е]. – Л.: Медицина, 1985. – 416 с.
102. Личностный опросник ЕРІ (методика Г.Айзенка) / Альманах психологических тестов [состав. Р.Р. Римский, С.А. Римский]. – М.: КСП, 1995. – С. 217–224.
103. Логинова Н.А. Биографический метод в свете идей Б.Г. Ананьева / Н.А. Логинова // Вопросы психологии. – 1986. – № 5. – С. 104–112.
104. Логинова Н.А. Жизненный путь и социальное мышление личности в контексте исторического времени / Н.А. Логинова // Вестник КазГУ. Сер.: Философия. Политология. Социология. Психология. – Алматы: Каз. универ., 1999. – № 8–9.
105. Логинова Н.А. Развитие личности и её жизненный путь / Н.А. Логинова // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 238–246.
106. Ломброзо Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо. – М.: Эксмо; Мидгард; серия «Гиганты мысли», 2005. – 874 с.
107. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
108. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич / — СПб: Речь, 2005. – 445 с.

109. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
110. Милер А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних. Генезис и ранняя профилактика / А.И. Милер. – К.: Наукова думка, 1985. – 150 с.
111. Милорадова Н.Э. Принципы классификации методов психологического воздействия в правоохранительной деятельности / Н.Э. Милорадова // Право і безпека. – 2003. – № 23. – С. 209–211.
112. Милорадова Н.Э. Использование психологических методов расследования в следственной практике / Н.Э. Милорадова // Вісник Харківського університету № 550. Част. 2: Психологія. – 2002. – С. 206–208.
113. Михайлишина У.Б. Особливості емоційних станів неповнолітніх з делінквентними формами поведінки: дис. кандидата психол. наук: 19.00.06 / Михайлишина Уляна Богданівна. – Х., 2012. – 220 с.
114. Нечаева А. М. Детская беспризорность – опасное социальное явление / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 57–65.
115. Новотна М.А. Відображення вікових змін самосвідомості в сучасному правовому полі. / М.А. Новотна. // Вісник Одеського національного університету. Психологія.– 2004. – Т. 9, вип. 8. – С. 49–55.
116. Обухов В.М. Основные критерии отклонения в нравственном развитии подростка / В.М.Обухов // Психологическое изучение трудных школьников и несовершеннолетних правонарушителей. Тезисы докладов II Всесоюзной конференции. – М.: Педагогика, 1973. – С. 31–33.
117. Парсонс Т.О. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
118. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиции социальной психологии / А.В. Петровский // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 67–79.
119. Петрушенко Л.А. Философия Лейбница на фоне эпохи / Л.А. Петрушенко. М.: Альфа-М, 2009. – 510 с.

120. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология / Ж Пиаже. – СПб.: Питер, 2004. – 160 с.
121. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка / Ж Пиаже. – М.: Академический проект, 2006. – 480 с.
122. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура / В.Ф. Пирожков. – Тверь: Приз, 1994. – 320 с.
123. Пирожков В.Ф. О психологических причинах воспроизводства подростковой преступности / В.Ф. Пирожков // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, № 2. – С. 178–182.
124. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. Подросток в условиях социальной изоляции / В.Ф. Пирожков / Кн. 2-я. – М.: Ось-89, 1998. – 320 с.
125. Пирожков В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков / – М.: Ось-89, 2001. – 704 с.
126. Пригожин И. Переоткрытие времени / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 3–19.
127. Пристанская О.В. Делинквентность: правовое и криминологическое понятие / О.В. Пристанская // Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. – С. 73–80.
128. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. – СПб.: Питер, 2007. – 192 с.
129. Проблемы научных исследований «психологии времени» в трудах ученых Одесского университета: традиции и перспективы: сб. научных трудов / ОНУ имени И.И. Мечникова [ред. З.А. Киреева]. – Одесса: «Одесский национальный университет», 2012. – 184 с.
130. Рєпіна О.Г. Особливості психологічного здоров'я неповнолітніх злочинців / О.Г. Рєпіна, І.О. Аршава, Я.Р. Амінєва // Зб. наук. праць «Педагогіка вищої та середньої школи». – Кривий Ріг: СПД Щербанюк. – 2010. – С. 417–424.
131. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования /

В.М. Русалов. – М.: ИП РАН, 2012. – 528 с.

132. Русалов В.М. Характерологические особенности и школьные интересы у подростков / В.М. Русалов, Н.А. Велумян // Вопросы психологии. – 2012. № 3. – С. 12–21.

133. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.

134. Рибалко В.В. Індивід та особистість у психологічній теорії часу Бориса Цуканова / В.В. Рибалко // Психологія суспільства. – 2006. – № 3. – С. 33–57.

135. Свинарченко Р.Н. Часова складова потенціалу самореалізації особистості / Р.Н. Свинарченко // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечникова. Психологія. Том 14, Вип. 17. – Одеса: Астропринт, 2009. – С. 110–116.

136. Сирота Н.А. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике / [Н.А. Сирота, Н.С. Видерман, И.И. Хажилина, В.М. Ялтонский]. – М.: Генезис, 2001. – 216 с.

137. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л.Н. Собчик. – М.: Институт прикладной психологии, 1998. – 512 с.

138. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений / Л. Сонди / Когито-Центр. – Москва, 2005. – 557 с.

139. Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. юридич. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность» / Е. В. Стрельцова // Саратов, 2007. – 26 с.

140. Сухарева Г.Н. Лекции по психиатрии детского возраста / Г.Н. Сухарева / – Медицина, 1974. – 318 с.

141. Тищенко В.В. Пространственно-временной фактор в расследовании корыстно-насильственных преступлений / В.В. Тищенко // Проблемы психо-

логії часу (тези доповідей Міжнародної конференції, присвяченої 100-річчю з дня народження Д.Г. Елькіна). – Одеса. – 1995. – С. 175–176.

142. Ткаченко С. Вопросы профилактики и коррекции преступности в подростковом и раннем юношеском возрасте. (Итоги психодиагностической и коррекционной работы с воспитанниками Павлоградской воспитательно-трудовой колонии в 1998 году.) / С. Ткаченко. – Днепропетровск, 1999. – 121 с.

143. Торндайк Э. Процесс учения у человека. / Э. Торндайк. – М.: Учпедгиз, 1935. – 155 с.

144. Уголовный кодекс Украины, с изменениями от 18.09.2012: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>

145. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Д.И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 206 с.

146. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. / Д.И. Фельдштейн. – М.: Междунар. пед. акад., 1994. – 192 с.

147. Фіцула М. Педагогічні проблеми профілактики правопорушень неповнолітніх / М. Фіцула // Право України. – 1995. – № 8. – С. 44–46.

148. Фоке В. Введение в криминологию / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – 310 с.

149. Фрейд А., Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов. – СПб., 1997. – 387 с.

150. Фрейд З. Психика: структура и функционирование / Зигмунд Фрейд: пер. с нем. А. М. Боковикова. – М.: Академ. проект, 2007. – 230 с.

151. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции / З.Фрейд. – М.: Наука, 1991. – 456 с.

152. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / З. Фрейд: [Сост. М.Г. Ярошевский]. – 1989. – 448 с.

153. Фресс П. Приспособление человека к времени / П. Фресс // Вопросы психологии. – 1961. – № 1. – С. 43–45.

154. Фресс П. О психологии будущего / П. Фресс // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2, № 1. – С. 43–55.
155. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 607 с.
156. Цуканов Б.И. Фактор времени и природа темперамента / Б.И. Цуканов // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 129–136.
157. Цуканов Б.И. Особенности восприятия времени у умственно отсталых учащихся / Б.И. Цуканов // Дефектология. – 1990. – № 3. – С. 28–32.
158. Цуканов Б.И. Качество «внутренних часов» и проблема интеллекта / Б.И. Цуканов // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12, № 3. – С. 38–43.
159. Цуканов Б.И. Темперамент – еще один фактор риска? / Б.И. Цуканов // Наука и жизнь. – 1992. – № 12. – С. 33–37.
160. Цуканов Б.И. Время в психике человека: монография / Б.И. Цуканов. – Одесса: Астропринт, 2000. – 220 с.
161. Цыганок И.И. Тест Сонди: диагностика эмоционального состояния, влечений и потребностей: Методическое руководство / И.И. Цыганок [изд. 2-е]. – СПб.: ИМАТОН, 2007. – 128 с.
162. Шакир-Заде А.С. Эпикур / А.С. Шакир-Заде. – М.: Соцэкгиз (Серия: Мыслители прошлого), 1963. – 224 с.
163. Шамриленко І.Г. Вплив кримінальної субкультури на особистість неповнолітніх засуджених / І.Г. Шамриленко / Кримінальна субкультура як фактор злочинності: Кримінологічні дослідження / Луган. гуманіт. центр; Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка: [ред. В.І. Поклад]. – Луганськ: РВВ ЛДУВС, 2008. – Вип. 2. – С. 112–117.
164. Шаповал В.А. Об оценке надежности ПДО путем ретестирования у здоровых социально адаптированных юношей / В.А. Шаповал // Психопатические расстройства у подростков: Сб. науч. тр. – Л.: Изд-во института им. В.М. Бехтерева, 1987. – С. 74–76.
165. Шнайдер К. Клиническая психопатология / К. Шнайдер: [4-е изд.]. – К.: Сфера, 1999. – 236 с.

166. Эйнштейн А. Собрание научных трудов в четырех томах. – М.: Наука, 1966. Том 2: Работы по теории относительности 1921–1955. – 879 с.
167. Элькин Д.Г. Восприятие времени / Д.Г. Элькин. – М.: АПН РСФСР, 1962. – 311 с.
168. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 458 с.
169. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Наука, 1996. – 213 с.
170. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон: [изд. 2-е]. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.
171. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон: под ред. Толстых А. В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
172. Юнг К.Г. Аналитическая психология: теория и практика. Тавистокские лекции / К.Г. Юнг. – СПб.: Б.С.К., 1998. – 211 с.
173. Юнг К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. – СПб.: Азбука, 1996. – 736 с.
174. Яковенко С.І. Сучасні підходи до запобігання злочинстві неповнолітніх / С.І. Яковенко, Л.І. Мороз // Актуальні проблеми юридичної психології: тези доп.: [ред. Є.М. Моїсеєв, В.М. Дзюба, О.М. Джужа]. – К.: КНУВС. – 2006. – С. 37.
175. Яковлева А.А. Психологическая концепция личности в трудах А.Ф. Лазурского и В.Н. Мясищева / А.А. Яковлева: дис. кандидата психол. наук. – М., 2003. – 235 с.
176. Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения (социально-психологический аспект) / А.М. Яковлев. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1977. – 127 с.
177. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология (социально-психологические закономерности преступного поведения) / А.М. Яковлев. – М.: Юридлит., 1971. – 248 с.

178. Ялтонский В.М. Анализ современных подходов к профилактике употребления наркотиков / В.М. Ялтонский, Н.А. Сирота // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. С. 91–97.
179. Ярмиш І.О. Психологічні механізми адаптації підлітків з кримінальною поведінкою в умовах примусової ізоляції: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.06 «Юридична психологія» / І.О. Ярмиш. – Х., 2003. – 20 с.
180. Ярош О.В. До питання про агресивність неповнолітніх / О.В. Ярош // Педагогіка і психологія. Формування творчої особистості: проблеми і пошуки. Зб. наук. пр. – Київ – Запоріжжя, 2005. – Вип. 36. – С. 204–210.
181. Ярош О.В. Профілактика та подолання протиправної поведінки підлітків / О.В. Ярош // Вісник ХНПУ ім. Г.С. Сковороди. Психологія. – Харків: ХНПУ. – 2006. – Вип. 19. – С. 183–191.
182. Ярош О.В. Судово-психологічна експертиза неповнолітніх обвинувачуваних за агресивні злочини: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.06 «Юридична психологія» / Харк. нац. ун-т внутр. справ. –Х., 2008. – 20 с.
183. Cairns R.B. Predicting Agressive Patterns in Girls and Boys : A Development Study / R.B. Cairns, B.D. Cairns // Agressive Behavior. – 1984. – № 10. – P. 227–242.
184. Christiansen-K, Knussmann R. Neuropsychobiology / K. Christiansen, R. Knussmann. – 1987. – 18 (1). P. 27–36.
185. Eysenck H.J. Principles and Methods of Personality. Description, Classification and Diagnosis / H.J. Eysenck // Brit. J. Psychol. – 1964. – V. 55. – № 3. – P. 284–294.
186. Hagan J. Modern Criminolojy: Crime, Criminal Behavior and its Control. NY: McGrow-Hill / J. Hagan. – 1985. – P. 49.
187. Moskowitz D.S. Stability and Change in Agression and Withdrawal in Middle Childhood and Early Adolescence / D.S. Moskowitz, G.E. Ledingham, A.E. Schawartsman // J. Abnormal Psychol. – 1985. – Vol. 84, № 1. – P. 30–41.

188. Rutter M. Changing Youth in a Changing Society : Patterns of Adolescent Development and Disorder / M. Rutter. - Cambridge : Harvard Univ. Press, 1980. – 323 p.
189. Spence J.T. Gender-related traits and gender ideology: evidence for a multifactorial theory / J.T. Spence // Journal of Personality and Social Psychology – 1993. – Vol. 64 (4). – P. 624–635.
190. Turnbull H.W. (Ed.), The Correspondence of Sir Isaac Newton / Turnbull H.W. – Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1959–1977.
191. Witkin H. XYY and XXY Men Criminality and Agression / Witkin H. // Bio-social Bases of Criminal Behavior. N.Y. – 1977. – P. 165.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**Метод хронометрии звуковых сигналов по методике Б.И. Цуканова**

Для определения собственной единицы времени индивида по методике Б.И. Цуканова испытуемому предъявляются интервалы (по 2, 3, 4, 5 и 6 секунд) с помощью двух щелчков хронометра, задающих начало и конец интервала. Предъявляются «пустые» интервалы, т. е. звуком задаются лишь границы стимула – начало и конец.

Испытуемый воспроизводит заданную длительность с помощью того же хронометра (рис. 1).

Рисунок 1. Прибор для измерения собственной единицы времени (τ) (хронометр).

Количество замеров может варьировать: 24, 30, 36 воспроизведений. Результаты фиксируются в специальном бланке. С помощью формул (2.1, 2.2) подсчитывается суммарная длительность воспроизведенных интервалов и

суммарная длительность заданных интервалов. Безразмерное отношение этих длительностей названо Б.И. Цукановым тау-типом и отождествляется им с величиной собственной единицы времени данного испытуемого, которая находится в пределах от 0,7 до 1,12 секунды. Далее, используя полученное значение тау (τ) и формулу 2.5, производится расчет интеллекта.

Следующий этап заключается в вычислении фазы большого биологического цикла. Для этого используются уже известное значение тау (τ), возраст, в котором испытуемый находится на момент исследования, и соответствующие формулы (2.3, 2.4).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Оптант «Ники1», контрольная группа.

Результаты хронометрирования по методике Б.И. Цуканова

1. Замеры:	К-ВО ОПЫТОВ	1	2	3	4	5	6	секунды
	1	1,01	2,44	3,17	4,28	5,10	6,08	
	2	0,86	2,05	3,68	3,76	4,63	5,73	
	3	1,26	2,15	2,86	4,33	5,35	5,66	
	4	0,84	1,82	2,88	4,28	4,73	5,74	
	5	0,93	1,89	3,33	3,73	4,65	5,76	
	6	1,02	2,04	2,78	4,72	5,13	5,51	

2. Расчет T_i по T_s/T_o		1	2	3	4	5	6
	1	1,01	1,22	1,06	1,07	1,02	1,01
	2	0,86	1,02	1,23	0,94	0,93	0,95
	3	1,26	1,07	0,95	1,08	1,07	0,94
	4	0,84	0,91	0,96	1,07	0,95	0,96
	5	0,93	0,94	1,11	0,93	0,93	0,96
	6	1,02	1,02	0,93	1,18	1,03	0,92

3. сумма по столбцам	5,90	6,19	6,23	6,27	5,92	5,75
3.1. среднее по столбцам	0,98	1,03	1,04	1,05	0,99	0,96
4.1. сумма T_i (с 2 по 5)	23,79					
4.2. сумма T_i (с 2 по 6)		29,88				
4.3. сумма T_i (с 1 по 6)			36,26			
5.1. $T_{cp24} = \text{сумма } T_i / 24$	0,99					
5.2. $T_{cp30} = \text{сумма } T_i / 30$		1,00				
5.3. $T_{cp36} = \text{сумма } T_i / 36$			1,01			

РАСЧЕТ ИНТЕЛЛЕКТА

0,102

1. $A = \text{Степень}(T_{cp24} - T_i; 2)$	1	2	3	4	5	6
2.	0,0185	0,0010	0,0560	0,0027	0,0042	0,0013
3.	0,0696	0,0070	0,0016	0,0085	0,0063	0,0022
4.	0,0234	0,0065	0,0010	0,0060	0,0020	0,0012
5.	0,0041	0,0024	0,0145	0,0033	0,0038	0,0010

2. $B = \text{СУММА}(A) / 24$

0,0103

3. $IQ = \text{КОРЕНЬ}(B)$

0,1017

Фазы

		Знач T	C	Возраст	Фаза в цикле	
$\Phi = \text{Возраст} / C$	0	T_{cp24}	0,99	8,4249	15	1,7804366
		T_{cp30}	1	8,51	15	1,7626322
		T_{cp36}	1,01	8,5951	15	1,7451804

Оптанта «Ники1», контрольная группа.
Результаты исследования по Сонди-тесту

+6.....
 +5
 +4
 +3 # #
 +2 # # # #
 +1 # # # # # #
h s e h y k p d m
 -1 # # # # # #
 -2 # # # #
 -3 # #
 -4
 -5
 -6

Формулы базисных влечений.

Первый план: h0.s+. e+-.hy-. k-.p+. d-.m+.

Второй план: h-!.s-. e0.hy-. k+.p-. d+.m+.

K1=0,3

K2=1,0

Оптанта «Ники1», контрольная группа.

Результаты исследования по методике ПДО Н.Я. Иванова, А.Е. Личко

Значение	Код	Балл	Доп.	Общ.	МДЧ	+/-
Гипертимый	Г	6	0	6	7	-
Циклоидный	Ц	4	0	4	6	-
Лабильный	Л	7	0	7	6	+
Астено-невротический	А	2	0	2	5	-
Сенситивный	С	1	0	1	6	-
Психастенический	П	2	0	2	6	-
Эпилептоидный	Э	3	0	3	6	-
Истерический	И	3	0	3	6	-
Неустойчивый	Н	6	0	6	6	+
Конформный	К	2	0	2	6	-
Шизоидный	Ш	3	0	3	6	-
Диссимуляция	Д	3	0	3		
Откровенность	Т	3	0	3		
Органич. психопатия	В	3	0	3		
Реакция эмансипации	Е	1	0	1		
Делинквентность	д	4	0	4		
Мужественность	М	6	0	6		
Женственность	Ф	2	0	2		
Алкоголизация	У	0	0	0		
Негативное отношение	0	0	0	0		
Риск депрессии	Дп	0	0	0		

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Оптант «Морг», основная группа.

Результаты хронометрирования по методике Б.И. Цуканова

1. Замеры:	к-во опытов	1	2	3	4	5	6	секунды
	1	1,32	2,26	3,28	4,17	5,36	6,15	
	2	1,26	2,34	3,17	4,44	5,57	6,47	
	3	1,29	2,10	3,42	4,26	5,27	5,75	
	4	1,16	2,46	2,64	4,19	4,74	5,68	
	5	0,90	1,76	3,28	3,85	4,49	6,19	
	6	0,92	1,67	3,56	3,49	5,18	5,82	

2. Расчет T_i по T_s/T_0		1	2	3	4	5	6
	1	1,32	1,13	1,09	1,04	1,07	1,02
	2	1,26	1,17	1,06	1,11	1,11	1,08
	3	1,29	1,05	1,14	1,07	1,05	0,96
	4	1,16	1,23	0,88	1,05	0,95	0,95
	5	0,90	0,88	1,09	0,96	0,90	1,03
	6	0,92	0,84	1,19	0,87	1,04	0,97

3. сумма по столбцам	6,85	6,30	6,45	6,10	6,12	6,01
3.1. среднее по столбцам	1,14	1,05	1,08	1,02	1,02	1,00
4.1. сумма T_i (с 2 по 5)	25,33					
4.2. сумма T_i (с 2 по 6)		31,15				
4.3. сумма T_i (с 1 по 6)			37,83			

5.1. $T_{cp24} = \text{сумма } T_i / 24$	1,06					
5.2. $T_{cp30} = \text{сумма } T_i / 30$		1,04				
5.3. $T_{cp36} = \text{сумма } T_i / 36$			1,05			

РАСЧЕТ ИНТЕЛЛЕКТА 0,116

1. $A = \text{Степень}(T_{cp24} - T_i; 2)$	1	2	3	4	5	6
2.	0,0411	0,0136	0,0000	0,0030	0,0034	0,0005
3.	0,0560	0,0000	0,0071	0,0001	0,0000	0,0093
4.	0,0118	0,0302	0,0307	0,0001	0,0115	0,0119
5.	0,0254	0,0304	0,0016	0,0085	0,0247	0,0006

2. $B = \text{СУММА}(A) / 24$ 0,01343. $IQ = \text{КОРЕНЬ}(B)$ 0,11575

Фазы

	Знач Т	С	Возраст	Фаза в цикле	
$\Phi = \text{Возраст} / C$	T_{cp24}	1,06	9,0206	15	1,6628606
	T_{cp30}	1,04	8,8504	15	1,6948387
	T_{cp36}	1,05	8,9355	15	1,6786973

Оптант «Морг», основная группа.
Результаты исследования по Сонди-тесту

```

+6
+5
+4
+3
+2  # # # #
+1 # # # # # # #
  h s e h y k p d m
-1 # # # # # # #
-2 # #
-3 #
-4 #
-5 #
-6

```

Формулы базисных влечений.

Первый план: h-!s-. e+.hy+. k+.p+. d0.m0.

Второй план: h0.s-. e-.hy+. k+.p-. d-.m+!.

$K1=0,3$

Оптант «Морг», основная группа.

Результаты исследования по методике ПДО Н.Я. Иванова, А.Е. Личко

Значение	Код	Балл	Доп.	Общ.	МДЧ	+/-
Гипертимый	Г	3	0	3	7	-
Циклоидный	Ц	5	1	6	6	+
Лабильный	Л	9	1	10	6	+
Астено-невротический	А	5	0	5	5	+
Сенситивный	С	8	1	9	6	+
Психастенический	П	6	3	9	6	+
Эпилептоидный	Э	8	2	10	6	+
Истерический	И	3	0	3	6	-
Неустойчивый	Н	1	0	1	6	-
Конформный	К	2	0	2	6	-
Шизоидный	Ш	6	1	7	6	+
Диссимуляция	Д	0	0	0		
Откровенность	Т	2	0	2		
Органич. психопатия	В	2	0	2		
Реакция эмансипации	Е	3	0	3		
Делинквентность	д	11	0	11		
Мужественность	М	4	0	4		
Женственность	Ф	3	0	3		
Алкоголизация	V	-6	0	-6		
Негативное отношение	0	0	0	0		
Риск депрессии	Дп	3	0	3		

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Оптанта «Прав», основная группа.

Результаты хронометрирования по методике Б.И. Цуканова

1. Замеры:	К-ВО ОПЫТОВ	1	2	3	4	5	6	секунды
	1	1,16	1,43	2,69	4,35	4,53	6,69	
	2	1,05	1,83	2,94	3,46	4,59	5,69	
	3	0,70	1,80	2,97	3,12	4,52	5,35	
	4	1,03	1,78	2,83	4,56	4,52	6,01	
	5	1,20	1,46	2,96	4,44	5,17	5,25	
	6	0,97	2,27	2,83	3,96	5,12	6,07	

2. Расчет T_i по T_s/T_o		1	2	3	4	5	6
	1	1,16	0,71	0,90	1,09	0,91	1,11
	2	1,05	0,92	0,98	0,87	0,92	0,95
	3	0,70	0,90	0,99	0,78	0,90	0,89
	4	1,03	0,89	0,94	1,14	0,90	1,00
	5	1,20	0,73	0,99	1,11	1,03	0,88
	6	0,97	1,14	0,94	0,99	1,02	1,01

3. сумма по столбцам	6,12	5,28	5,74	5,97	5,69	5,84
3.1. среднее по столбцам	1,02	0,88	0,96	1,00	0,95	0,97
4.1. сумма T_i (с 2 по 5)	22,69					
4.2. сумма T_i (с 2 по 6)		28,76				
4.3. сумма T_i (с 1 по 6)			34,64			

5.1. $T_{cp24} = \text{сумма } T_i / 24$	0,95					
5.2. $T_{cp30} = \text{сумма } T_i / 30$		0,96				
5.3. $T_{cp36} = \text{сумма } T_i / 36$			0,96			

РАСЧЕТ ИНТЕЛЛЕКТА

0,116

1. $A = \text{Степень}(T_{cp24} - T_i; 2)$	1	2	3	4	5	6
2.	0,0118	0,0008	0,0012	0,0063	0,0008	0,0000
3.	0,0598	0,0022	0,0020	0,0271	0,0017	0,0029
4.	0,0070	0,0033	0,0000	0,0374	0,0017	0,0031
5.	0,0668	0,0467	0,0017	0,0273	0,0077	0,0049

2. $B = \text{СУММА}(A) / 24$ 0,01353. $IQ = \text{КОРЕНЬ}(B)$ 0,11623

Фазы

		Знач T	C	Возраст	Фаза в цикле	
$\Phi = \text{Возраст} / C$	0	T_{cp24}	0,95	8,0845	14	1,7317088
		T_{cp30}	0,96	8,1696	14	1,7136702
		T_{cp36}	0,96	8,1696	14	1,7136702

Оптант «Прав», основная группа.
Результаты исследования по Сонди-тесту

```

+6
+5
+4      #
+3    #  #
+2 #  #  #  #
+1 #  #  #  #  #
  h s e h y k p d m
-1 #  #  #  #  #  #
-2   #  #  #
-3     #
-4     #
-5
-6

```

Формулы базисных влечений.

Первый план: h+.s0. e+-.hy-. k-!.p+!. d+.m0.

Второй план: h+.s+. e0.hy+-. k-.p-. d-.m+!.

K1=0,4

K2=2,0

Оптант «Прав», основная группа.

Результаты исследования по методике ПДО Н.Я. Иванова, А.Е. Личко

Сводная таблица результатов тестирования

Значение	Код	Балл	Доп.	Общ.	МДЧ	+/-
Гипертимый	Г	8	0	8	7	+
Циклоидный	Ц	5	0	5	6	-
Лабильный	Л	5	0	5	6	-
Астено-невротический	А	3	0	3	5	-
Сенситивный	С	3	0	3	6	-
Психастенический	П	8	0	8	6	+
Эпилептоидный	Э	11	2	13	6	+
Истерический	И	7	0	7	6	+
Неустойчивый	Н	11	0	11	6	+
Конформный	К	4	0	4	6	-
Шизоидный	Ш	6	0	6	6	+
Диссимуляция	Д	3	0	3		
Откровенность	Т	0	0	0		
Органич. психопатия	В	4	0	4		
Реакция эмансипации	Е	3	0	3		
Делинквентность	д	1	0	1		
Мужественность	М	8	0	8		
Женственность	Ф	4	0	4		
Алкоголизация	V	-2	0	-2		
Негативное отношение	0	3	0	3		
Риск депрессии	Дп	0	0	0		

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Оптант «Макр», основная группа.

Результаты хронометрирования по методике Б.И. Цуканова

1. Замеры:	К-ВО ОПЫТОВ	1	2	3	4	5	6	секунды
	1	1,11	2,24	3,11	4,35	5,69	6,22	
	2	1,19	2,16	3,13	4,18	5,35	6,33	
	3	1,22	1,75	2,87	4,22	4,69	6,46	
	4	1,06	1,83	2,74	4,17	4,53	5,64	
	5	0,92	2,16	2,65	3,82	5,32	5,78	
	6	0,87	2,22	3,13	3,66	5,18	6,49	

2. Расчет T_i по T_s/T_o		1	2	3	4	5	6
	1	1,11	1,12	1,04	1,09	1,14	1,04
	2	1,19	1,08	1,04	1,04	1,07	1,05
	3	1,22	0,88	0,96	1,05	0,94	1,08
	4	1,06	0,91	0,91	1,04	0,91	0,94
	5	0,92	1,08	0,88	0,96	1,06	0,96
	6	0,87	1,11	1,04	0,91	1,04	1,08

3. сумма по столбцам	6,37	6,18	5,87	6,10	6,15	6,15
3.1. среднее по столбцам	1,06	1,03	0,98	1,02	1,03	1,03
4.1. сумма T_i (с 2 по 5)	24,24					
4.2. сумма T_i (с 2 по 6)		30,30				
4.3. сумма T_i (с 1 по 6)			36,83			
5.1. $T_{cp24} = \text{сумма } T_i / 24$	1,01					
5.2. $T_{cp30} = \text{сумма } T_i / 30$		1,01				
5.3. $T_{cp36} = \text{сумма } T_i / 36$			1,02			

РАСЧЕТ ИНТЕЛЛЕКТА

0,09

1. $A = \text{Степень}(T_{cp24} - T_i; 2)$	1	2	3	4	5	6
2.	0,0327	0,0050	0,0010	0,0011	0,0036	0,0020
3.	0,0420	0,0177	0,0030	0,0020	0,0052	0,0044
4.	0,0028	0,0093	0,0093	0,0011	0,0110	0,0049
5.	0,0078	0,0048	0,0163	0,0030	0,0028	0,0022

2. $B = \text{СУММА}(A) / 24$

0,0081

3. $IQ = \text{КОРЕНЬ}(B)$

0,09014

Фазы

Ф=Возраст/С	0	Знач Т	С	Возраст	Фаза в цикле
		T_{cp24}	1,01	8,5951	14
T_{cp30}	1,01	8,5951	14	1,628835	
T_{cp36}	1,02	8,6802	14	1,6128661	

Оптант «Макр», основная группа».
Результаты исследования по Сонди-тесту

+5
+4 #
+3 #
+2 # #
+1 # # # # # # # #
h s e h y k p d m
-1 # # # # # # #
-2 # # # #
-3 #
-4
-5
-6

Первый план: h+.s-. e0.hy-. k-.p+!. d0.m-.

Второй план: h-.s+. e-.hy0. k+.p+. d+-m-.

K1=0.

Оптант «Макр», основная группа.

Результаты исследования по методике ПДО Н.Я. Иванова, А.Е. Личко

Значение	Код	Балл	Доп.	Общ.	МДЧ	+/-
Гипертимый	Г	4	0	4	7	-
Циклоидный	Ц	1	0	1	6	-
Лабильный	Л	0	1	1	6	-
Астено-невротический	А	6	0	6	5	+
Сенситивный	С	5	1	6	6	+
Психастенический	П	3	1	4	6	-
Эпилептоидный	Э	9	0	9	6	+
Истерический	И	3	1	4	6	-
Неустойчивый	Н	1	0	1	6	-
Конформный	К	1	0	1	6	-
Шизоидный	Ш	5	2	7	6	+
Диссимуляция	Д	4	0	4		
Откровенность	Т	3	0	3		
Органич. психопатия	В	2	0	2		
Реакция эмансипации	Е	3	0	3		
Делинквентность	д	4	0	4		
Мужественность	М	0	0	0		
Женственность	Ф	3	0	3		
Алкоголизация	У	0	0	0		
Негативное отношение	0	0	0	0		
Риск депрессии	Дп	2	0	2		

Міністерство освіти, науки, молоді та спорту України
ДОНБАСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

84116, м. Слов'янськ, вул. Г. Батюка, 19

03.09.12р. № 68-12-289

на № _____

ДОВІДКА

про впровадження результатів дисертаційного дослідження Коваль Ганни Шамільєвни на тему: «Суб'єктивний крок часу як один з факторів делінквентної поведінки», поданої на здобуття наукового ступеня кандидата психологічних наук за спеціальністю 19.00.06 - юридична психологія

Свідчить про те, що результати дисертаційного дослідження були втілені в навчальний процес підготовки студентів за спеціальністю «Психологія» (Державний вищий навчальний заклад Донбаський державний педагогічний університет). Висновки дисертаційного дослідження використані у процесі викладання дисциплін професійної підготовки студентів, таких як «Юридична психологія», окремі розділи вікової та економічної психології. Включення матеріалів дисертації в контекст вказаної дисципліни сприяє розвитку професійної культури студентів; розширює уявлення студентів о сучасних наукових напрямках розвитку психології, у тому числі і юридичної; а також, о делінквентної поведінки підлітків з точки зору психології часу.

Акт складено для подачі до спеціалізованої вченої ради у зв'язку з захистом дисертації на отримання наукового ступеня кандидата психологічних наук за спеціальністю 19.00.06 юридична психологія.

Зав. кафедрою психології
доктор психол. наук, професор
Донбаського державного педагогічного
університету

Доктор психол. наук, професор кафедри
корекційної педагогіки та спеціальної психології
Донбаського державного педагогічного
університету

О.Г. Солодухова

О.В. Мамічева О.В.

АКТ № 57

о внедрении результатов кандидатской диссертационной работы Коваль Анны Шамильевны «Субъективный шаг времени как один из факторов делинквентного поведения», предоставленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук.

Комиссия в составе: председатель заместитель начальника отдела психологического обеспечения управления кадрового обеспечения Главного управления МВД Украин в Одесской области майора милиции Костюка Андрея Валерьевича, членов комиссии главного психолога ВПО УКО ГУМВД Украины в Одесской области майора милиции Дмитрищук Юлии Валерьевны, старшего психолога ВПО УКО ГУМВД Украины в Одесской области майора милиции Алексеевой Наталии Викторовны составили настоящий акт о том, что предложенный в диссертационном исследовании метод определения склонности к делинквентному поведению подростков использован в практической деятельности отдела психологического обеспечения управления кадрового обеспечения Главного управления МВД Украины в Одесской области для работы с подростковым контингентом. Разработанный автором метод с высокой степенью вероятности (73%) позволяет прогнозировать склонность подростков к противоправному поведению. Основанием для прогноза является взаимосвязь между такими характеристиками личности, как субъективный шаг времени; структура базисных влечений, актуальных склонностей и потребностной сферы; типы акцентуации и личностные особенности подростков. Наиболее значимыми в перечне личностных характеристик являются темпоральные свойства личности (в частности, тау-тип).

Предложенный прогностический метод может применяться для профилактической и коррекционной работы с подростками сотрудниками правоохранительных органов, школьными и юридическими психологами.

Председатель комиссии

Заместитель начальника ОПО УКО

ГУМВД Украины в Одесской области

майор милиции

кандидат психологических наук

А.В. Костюк

Члены комиссии:

Главный психолог ОПО УКО

ГУМВД Украины в Одесской области

майор милиции

Ю.В. Димитрищук

Старший психолог ОПО УКО

ГУМВД Украины в Одесской области

майор милиции

Н.В. Алексеева

ДЕРЖАВНА ПЕНІТЕНЦІАРНА СЛУЖБА УКРАЇНИ
ДЕРЖАВНЕ ПІДПРИЄМСТВО «ПІДПРИЄМСТВО ПІВДЕННОЇ
ВИПРАВНОЇ КОЛОНІЇ УПРАВЛІННЯ ДЕРЖАВНОГО ДЕПАРТАМЕН-
ТУ УКРАЇНИ З ПИТАНЬ ВИКОНАННЯ ПОКАРАНЬ В ОДЕСЬКІЙ ОБ-
ЛАСТІ (№51)»

вул. Люстдорфська дорога, 9, м. Одеса, 65017, тел. 766-41-83, факс 766-46-11 Код ЄДРПОУ

08680589

АКТ
№ 715/7 от 20.03.2012
о внедрении результатов
кандидатской диссертационной работы
Коваль Анны Шамильевны

Комиссия в составе:

председатель - директор предприятия, заместитель начальника Южной исправительной колонии, подполковник внутренней службы Ахмедов Т.Г.; члены комиссии: начальник отдела М - ТС, майор внутренней службы Лысенко С.М., начальник В - ТО, лейтенант внутренней службы Харченко Г.Р. составили настоящий акт о том, что результаты диссертационной работы на тему: «Субъективный шаг времени как один их факторов делинквентного поведения», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.06 «Юридическая психология», использованы в служебной деятельности Южной исправительной колонии управления ГПтС в Одесской области (№ 51).

Экспериментальные данные по исследованию и сформированные диссертантом рекомендации позволяют повысить качество и эффективность работы сотрудников с целевым контингентом. Указанные результаты использовались так же с целью повышения уровня профилактической работы.

Председатель комиссии
 директор предприятия,
 заместитель начальника
 Южной исправительной колонии
 подполковник внутренней службы

Члены комиссии:
 начальник отдела М - ТС,
 майор внутренней службы

начальник В - ТО,
 лейтенант внутренней службы

Ахмедов Т.Г.
 Лысенко С.М
 Харченко Г.Р.

Министерство образования, науки, молодежи и спорта Украины
ОДЕССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.И. МЕЧНИКОВА
уд. Дворянская 2, Одесса, 65082

5.09.12 № 54-07-248

АКТ № 14 от 13.05.2012

о внедрении результатов диссертационной работы

Коваль Анны Шамильевны

Комиссия в составе: заведующей кафедрой дифференциальной и экспериментальной психологии Института математики, экономики и механики Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, академика УАН, доктора психологических наук, профессора, Висковатовой Т.П., заведующей кафедрой общей психологии и психологии личности, доктора психологических наук, профессора Чернавской Т.П. и кандидата психологических наук, доцента Крюковой М.А. данным актом подтверждает, что результаты диссертационной работы «Субъективный шаг времени как один из факторов делинквентного поведения», по специальности 19.00.06 «Юридическая психология», внедрены в учебный процесс Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Форма внедренных результатов:

- лекционный курс по программе «Юридическая психология» для студентов 4 курса, раздел «Психология несовершеннолетних»;
- лекционный курс по программе «Экономическая психология», для студентов 3 курса, раздел «Психология экономических правонарушений». Новизна внедренных результатов заключается в расширении у студенческой аудито-

рии представлений о современных научных взглядах на природу подростковых деликтов и методах профилактики деликвентного поведения в условиях развития современного украинского общества, так же в формировании профессиональной культуры студента.

Академик УАН,
доктор психологических наук,
профессор

Висковатова Т.П.

доктор психологических наук,
професор

Чернавская Т.П.

кандидат психологических наук,
доцент

Крюкова М.А